

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVIII год издания

№ 19

ОКТАБРЬ

1951 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ОТВЕТ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА корреспонденту «Правды» на счет атомного оружия	1
ПЕРЕДОВАЯ — Строительство коммунизма и пропаганда марксизма- ленинизма	3
Б. КЕДРОВ — Против идеализма и механицизма в органической химии	13
А. СОБОЛЕВ — Народная демократия как форма политической орга- низации общества	25
И. КУЗЬМИНОВ — Кейнс — идеолог империалистической реакции и войны	39
ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ	
Я. КАЛНБЕРЗИН — О работе с интеллигенцией	53
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
А. САХНИН — Разоблачение агрессии США в Корее	64
Письмо в редакцию журнала «Большевик»	71
От редакции журнала «Большевик»	77

ОТВЕТ ТОВАРИЩА И. В. СТАЛИНА корреспонденту «Правды» на счет атомного оружия

Вопрос. Что Вы думаете о шуме, поднятом на днях в иностранной прессе в связи с испытанием атомной бомбы в Советском Союзе?

Ответ. Действительно, недавно было проведено у нас испытание одного из видов атомной бомбы. Испытание атомных бомб различных калибров будет проводиться и впредь по плану обороны нашей страны от нападения англо-американского агрессивного блока.

Вопрос. В связи с испытанием атомной бомбы различные деятели США поднимают тревогу и кричат об угрозе безопасности США. Есть ли какое-либо основание для такой тревоги?

Ответ. Для такой тревоги нет никаких оснований.

Деятели США не могут не знать, что Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае напа-

дения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров.

Конечно, агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии.

Следовательно, если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной и фальшивой, ибо Советский Союз не помышляет о том, чтобы когда-либо напасть на США или на какую-либо другую страну.

Деятели США недовольны тем, что секретом атомного оружия обладают не только США, но и другие страны и, прежде всего, Советский Союз. Они бы хотели, чтобы США были монополистами по производству атомной бомбы, чтобы США имели неограниченную возможность пугать и шантажировать другие страны. Но на каком собственно основании они так думают, по какому праву? Разве интересы сохранения мира требуют подобной монополии? Не вернее ли будет сказать, что дело обстоит как раз наоборот, что именно интересы сохранения мира требуют прежде всего ликвидации такой монополии, а затем и безусловного воспрещения атомного оружия. Я думаю, что сторонники атомной бомбы могут пойти на запрещение атомного оружия только в том случае, если они увидят, что они уже не являются больше монополистами.

Вопрос. Что Вы думаете относительно международного контроля по линии атомного оружия?

Ответ. Советский Союз стоит за воспрещение атомного оружия и за прекращение производства атомного оружия. Советский Союз стоит за установление международного контроля над тем, чтобы решение о запрещении атомного оружия, о прекращении производства атомного оружия и об использовании уже произведенных атомных бомб исключительно для гражданских целей — выполнялось со всей точностью и добросовестностью. Советский Союз стоит именно за такой международный контроль.

Американские деятели тоже говорят о «контроле», но их «контроль» исходит не из прекращения производства атомного оружия, а из продолжения такого производства, при том в количествах, соответствующих количеству сырья, имеющегося в распоряжении тех или иных стран. Следовательно, американский «контроль» исходит не из запрещения атомного оружия, а из его легализации и узаконения. Тем самым узаконяется право поджигателей войны истреблять при помощи атомного оружия десятки и сотни тысяч мирного населения. Не трудно понять, что это не контроль, а издевка над контролем, обман миролюбивых чаяний народов. Понятно, что такой «контроль» не может удовлетворить миролюбивые народы, требующие запрещения атомного оружия и прекращения его производства.

Строительство коммунизма и пропаганда марксизма-ленинизма

В знаменитом предисловии «К критике политической экономии» Маркс писал, что вместе с гибелью капиталистической общественной формации завершается предистория человечества. Победа социалистической революции, победа социализма, знаменует собой начало подлинной истории человечества, впервые сознательно творимой людьми на основе познанных законов и научно обоснованных целей.

Все исторически существовавшие общественные формации возникали в результате деятельности людей. Но до социалистической революции экономические отношения складывались стихийно, помимо сознания и воли людей. Социалистическое общество первым в истории человечества создано людьми сознательно, планомерно, на основе использования законов общественного развития, открытых марксистско-ленинской наукой.

Победа социализма над капитализмом в СССР означала уничтожение антагонистической формы производства материальных благ, уничтожение эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком, утверждение общественно-производственных отношений нового типа, основанных на социалистическом сотрудничестве и взаимопомощи. Победа социализма означала победу социалистической плановости над капиталистической анархией, победу социалистической сознательности над буржуазной и мелкобуржуазной стихией.

Капиталистическое производство и капиталистическое общество в целом движутся через экономические кризисы, катаклизмы, потрясения, ведущие к колоссальным разрушениям производительных сил. Эти экономические и политические катастрофы, опустошительные разбойничьи войны не есть результат каких-то случайностей или просчётов, допущенных теми или иными государственными деятелями. Это результат глубоких внутренних противоречий, антагонизмов, свойственных капитализму, результат анархической его сущности.

С победой социализма возникли новые закономерности и движущие силы развития общества. В социалистическом обществе развитие также совершается по объективным законам, существующим вне сознания людей. Но эти законы впервые в истории поставлены под контроль общества, перестали действовать как сила непонятная, чуждая и враждебная людям.

В условиях социалистического общества главную организующую и направляющую роль играет социалистическое государство, государство нового типа, с его особой, ранее неизвестной функцией — хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. В условиях рабовладельческого, феодального и капиталистического общества государство служит орудием эксплуатации, угнетения и порабощения трудящихся. Социалистическое государство — орудие уничтожения всякого гнёта и эксплуатации, организатор и руководитель хозяйства, воспитатель всех трудящихся, всего народа в духе коммунизма.

Политика коммунистической партии — руководящей силы социалистического государства — является жизненной основой социалистическо-

го общества: развитие экономической, политической и духовной жизни общества направляется коммунистической партией, её научно обоснованной политикой. Политика коммунистической партии объединяет усилия всех строителей нового, коммунистического общества, направляет их к единой цели, по единому плану. Источник непобедимой силы политики коммунистической партии заключается в том, что она всегда исходила и исходит из учёта потребностей развития материальной жизни общества, из учёта назревших экономических, социальных и политических задач, из коренных интересов народа.

Свою политику коммунистическая партия строила и строит на глубоких научных основах, на основе марксистско-ленинской науки о законах развития общества, законах строительства социализма и коммунизма.

Под знаменем марксизма-ленинизма трудящиеся России во главе с рабочим классом совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Под знаменем марксизма-ленинизма советский народ, руководимый коммунистической партией, вывел свою Родину на широкую дорогу социалистического прогресса. В результате социалистической индустриализации наша страна — некогда экономически отсталая, аграрная — превращена в мощную индустриальную державу, обладающую самой передовой техникой, самой передовой промышленностью, способной производить все самые совершенные машины, средства производства и средства обороны. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ осуществил коллективизацию сельского хозяйства — переворот, равный по своим последствиям перевороту в октябре 1917 года.

Победа социализма над капитализмом в нашей стране означала крах буржуазной идеологии и торжество социалистической идеологии, победу марксизма-ленинизма — научной идеологии рабочего класса, утверждение её безраздельного господства в социалистическом обществе. На идейной основе марксизма-ленинизма советский народ совершил глубочайший переворот в области культуры — культурную революцию, — создал новый, высший тип культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Построенное в СССР социалистическое общество — это воплощение великих идей марксизма-ленинизма, научного социализма. Идеи марксизма-ленинизма, овладев сознанием миллионов людей, превратились в могучую материальную силу. Идеи марксизма-ленинизма мобилизовали, организовали, сплотили миллионы людей в армию сознательных строителей социализма, творцов нового общества. Много препятствий, трудностей пришлось преодолеть советскому народу на пути к великой цели. Но благодаря руководству коммунистической партии, освещавшей путь к социализму светом учения марксизма-ленинизма, светом социалистической идеологии, советский народ выдержал все испытания, преодолел все трудности и препятствия и добился величайшей победы.

Партия разгромила все враждебные народу взгляды, теории, организации — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, всевозможных националистов и других врагов советского народа, агентов империализма. Без разгрома враждебной социализму идеологии нельзя было обеспечить победу социализма. Борьба коммунистической партии за чистоту марксистско-ленинской идеологии является составной частью борьбы за социализм и коммунизм. Марксизм-ленинизм даёт нашей партии силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в победе нашего дела. Только марксистско-ленинская партия знает, куда вести дело, и ведёт его вперёд с успехом. «Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы

остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе» (И. Сталин).

Гениальные труды Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина — неиссякаемый источник мудрости, сокровищница бессмертных идей, являющихся нашим непобедимым знаменем в борьбе за мир, демократию, социализм и коммунизм.

Без марксистско-ленинской науки, её разработки и изучения нельзя успешно осуществить переход от социализма к коммунизму. Чтобы совершить этот переход, советскому народу предстоит решить основную экономическую задачу — перегнать наиболее развитые страны капитализма по размерам производства промышленной продукции на душу населения. Эту задачу товарищ Сталин выдвинул перед советским народом ещё на XVIII съезде ВКП(б), а затем конкретизировал её в речи перед избирателями 9 февраля 1946 года. И. В. Сталин начертал грандиознейшую программу развития производительных сил социалистического общества, великий план преобразования природы, осуществления гигантских строек коммунизма на Волге, на юге Украины, в Туркмении и в Крыму.

Осуществляемый ныне сталинский план преобразования природы не имеет себе равных в истории человечества. Решение таких задач по плечу лишь социалистическому обществу. Социалистический строй является неиссякаемым источником сил и возможностей бурного поступательного развития советского общества.

Постепенный переход к коммунизму требует дальнейшего увеличения производительности труда, огромного подъёма культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства, мощного развития советской науки, социалистической культуры.

Переход от социализма к коммунизму будет означать огромный скачок в развитии нового общества, его производительных сил, в развитии социалистической культуры.

Коммунизм предполагает полную ликвидацию остатков былой противоположности между городом и деревней, различий между людьми умственного и физического труда, полную ликвидацию классовых различий, граней между рабочими и крестьянами, между этими классами и интеллигенцией.

Для осуществления перехода от социализма к коммунизму советскому народу, партии и государству предстоит решить огромнейшие задачи во всех сферах общественной жизни. Это требует исполинской энергии, самоотверженного труда, настойчивости, упорства, дисциплинированности, слаженности, организованности, отваги и героизма и ещё большей политической активности широчайших масс.

Великая энергия, учит товарищ Сталин, рождается только для великой цели. А что может быть величественнее цели построения коммунизма? Задача идеологической работы партии состоит в том, чтобы эта благородная и возвышенная цель, а также условия и пути её осуществления были ясны каждому советскому человеку.

Партия Ленина — Сталина успешно ведёт строительство коммунизма, ибо она опирается на марксистско-ленинскую теорию, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и в силу этого способна приводить и приводит в движение широчайшие народные массы, организуя их в великую армию строителей коммунизма.

Переход от социализма к коммунизму требует глубокой, всесторонней разработки науки о строительстве коммунизма, всей марксистской науки в целом — марксистской философии, политической экономии, теории коммунистического общества, вопросов государства, права, коммунистической этики и эстетики — в неразрывной связи с практикой строительства коммунизма и коммунистического воспитания масс, в непримиримой борьбе с идеализмом, с буржуазной идеологией.

Перед советскими учёными стоит задача разработки всех отраслей естественных, технических и общественных наук в теснейшей связи с потребностями строительства коммунизма. Развитие науки, искусства, культуры, задачи коммунистического воспитания требуют дальнейшей разработки проблем марксистско-ленинской философии, ленинско-сталинского этапа в развитии диалектического и исторического материализма. Необходимо глубокое изучение закономерностей развития базиса и надстройки социалистического общества, процесса стирания классовых различий в СССР, дальнейшего сближения рабочего класса, крестьянства и интеллигенции по их социально-политическому и духовному облику, по уровню культуры, дальнейшего сближения социалистических наций, в братском содружестве строящих коммунизм; необходимо изучать процессы развития социалистических по содержанию и национальных по форме культур.

На первый план выдвигается разработка вопросов создания и укрепления материально-технической базы коммунизма, проблем технического прогресса, электрификации, механизации, химизации, автоматизации производства, применения атомной энергии для мирных целей, разработка вопросов, поставленных великим сталинским планом преобразования природы. Строительство коммунизма требует от марксистской политической экономии изучения и разработки проблем повышения производительности труда, режима экономии, снижения себестоимости продукции, правильного размещения производительных сил, рационального комбинирования отраслей промышленности и т. д.

Необходимо изучать и обобщать развитие экономики стран народной демократии и их экономических связей с СССР. Перед советскими экономистами стоят также актуальные задачи изучения и обобщения новых явлений в экономике капиталистического мира, в частности таких, как возрастающая роль монополистического капитала в экономической экспансии США, невиданный ранее рост милитаризации экономики капиталистических стран и влияния её на общественную жизнь и положение трудящихся.

Коммунистическое воспитание масс требует нового мощного подъёма всех средств большевистской пропаганды — партийного просвещения, печати, литературы, искусства, кино, радио.

Партия Ленина — Сталина, Советское государство считают искусство и литературу могучим средством воспитания советских людей, особенно молодёжи, в духе коммунизма, советского патриотизма, дружбы народов. Каждое удачное произведение наших художников, правдиво отражающее величественную эпоху — эпоху перехода от социализма к коммунизму, — помогает культивировать лучшие черты характера советского человека.

Переход от социализма к коммунизму предъявляет ещё более высокие требования к теоретической подготовке кадров, руководящих строительством коммунизма. Как первая фаза коммунизма, так и его высшая фаза возникают не стихийно, не самотёком, а строятся сознательно, усилиями миллионов людей, руководимых коммунистической партией.

Переход от социализма к коммунизму требует высокой сознательности, активности и творческой инициативы всего нашего народа. Руководя строительством коммунизма, партия Ленина — Сталина развёртывает всё шире коммунистическое воспитание трудящихся, борясь за преодоление враждебных ленинизму взглядов, за ликвидацию пережитков капитализма в сознании людей.

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, дискуссии в ряде областей науки, проведённые под направляющим воздействием партии, обеспечили небывалый подъём идеологической работы партии, нанесли удар по враждебным марксизму взглядам и теориям. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам направлены

против безидейности и аполитизма в области литературы и искусства, против тех, кто игнорировал великую роль литературы и искусства в деле коммунистического воспитания трудящихся, против враждебных — космополитических, националистических, антипатриотических — вылазок.

Во время философской дискуссии 1947 года был нанесён сокрушительный удар по буржуазному объективизму в области философии. Во время дискуссий в области биологии и физиологии были разгромлены идеалистические и метафизические теории, враждебные передовой советской науке. Неоценимое значение для идеологического фронта имеют дискуссия в области языкознания и особенно выступление товарища Сталина, его гениальный труд «Марксизм и вопросы языкознания». Труд товарища Сталина является классическим образцом творческого марксизма, выдающимся вкладом в сокровищницу марксизма, могучим идейным оружием в борьбе за коммунизм.

Товарищ Сталин разоблачил и развеял в прах вульгаризаторскую, упрощенческую, антимарксистскую теорию Марра в области языкознания. Труд товарища Сталина вместе с тем направлен против вульгаризаторов и упрощенцев во всех других областях знания. Вульгаризаторы и упрощенцы есть не только в области языкознания. Некоторые философы и экономисты в работах, посвящённых вопросам перехода от социализма к коммунизму, выдвигают на первый план не вопросы развития производительных сил, материально-технической базы коммунизма, а проблемы распределения, рассуждают о том, с чего начнётся осуществление принципа коммунизма: с распределения хлеба по потребностям или с бесплатного транспорта. Подобные «теории», к сожалению, ещё не подверглись должной критике со стороны философов и экономистов. Они, эти «теории», наносят ущерб интересам государства, сосредоточивая внимание не на главных, определяющих условиях и задачах строительства коммунизма, не на вопросах развития производства, а на проблемах потребления и распределения.

Для марксистов-ленинцев должно быть ясно, что вопросы распределения и потребления являются производными. Основу развития всякого общества составляют развитие производительных сил, рост производительности труда. Об этом, видимо, забыли некоторые упрощенцы из среды философов и экономистов.

В области философии и политической экономии многие работы не повёрнуты к современным задачам политики партии; в ряде работ недостаточно остро и глубоко разоблачаются реакционная буржуазная идеология, философия и социология, буржуазная этика и эстетика.

Советские экономисты до сих пор не создали работ, в которых был бы дан всесторонний анализ противоречий империализма, усиления гнёта капиталистических монополий, милитаризации капиталистической экономики, роста эксплуатации и обнищания рабочего класса и крестьянства. Советские экономисты не ведут систематической наступательной борьбы с современной реакционной буржуазной политической экономией. Необходимо до конца разоблачить и выкорчевать реформистские идейки, имеющие хождение среди некоторых экономистов, привлечь к разработке проблем зарубежной экономики новые, растущие силы, способные вести научные исследования в боевом духе творческого марксизма.

Слабо разрабатываются нашими правоведами вопросы теории советского права в связи с задачами строительства коммунизма и коммунистического воспитания масс; недостаточно раскрываются творческая роль социалистического права, как элемента социалистической надстройки, роль права в охране социалистической собственности — священной основы советского строя, роль правовых идей и учреждений в осуществлении хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции Советского государства.

В наших пропагандистских статьях о социализме и коммунизме правильно отмечается общность экономических, политических и идеологических основ социализма и коммунизма. Но при этом нередко забывают указание, сделанное В. И. Лениным в 1917 году, что со временем различие между социализмом и коммунизмом будет громадным. Теперь, когда социалистическое общество в СССР создано и осуществляется постепенный переход от социализма к коммунизму, надо ясно видеть это различие, чтобы понять всю грандиозность задач, которые предстоит решить партии и Советскому государству.

Великий Сталин учит, что, строя коммунизм, мы должны постоянно помнить о происках враждебного капиталистического окружения, неустанно укреплять мощь нашей социалистической Родины, укреплять Советское государство — главное орудие построения коммунизма и охраны великих завоеваний советского народа. Мы гордимся тем, что СССР — страна социализма — является прочным оплотом мира, идёт в авангарде прогрессивного человечества, борющегося за мир, против поджигателей войны. Великий Сталин учит, что новая мировая война не является фатальной неизбежностью, как это пытаются внушить массам империалистические поджигатели войны и их учёные лакеи, защитники интересов реакционной буржуазии.

«Мир будет сохранён и упрочен,— говорит товарищ Сталин,— если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение».

Указания И. В. Сталина поднимают бдительность народов по отношению к проискам поджигателей войны, мобилизуют народы на активную организованную борьбу за мир, укрепляют их веру в победу дела мира.

Ответ товарища И. В. Сталина корреспонденту газеты «Правда» насчёт атомного оружия — это новый сокрушительный удар по поджигателям войны, новый вклад в дело борьбы за мир между народами.

Соотношение сил лагеря мира, демократии и социализма, с одной стороны, и империалистического лагеря — с другой, ныне складывается всё больше в пользу лагеря мира. Враги народов, враги мира должны помнить, что если им удастся развязать новую мировую войну, — они найдут в ней свою могилу.

Марксистско-ленинская наука, беспощадно разоблачая человеконенавистническую идеологию войны, указывает народам путь к завоеванию прочного мира, путь к уничтожению всякого гнёта и эксплуатации, путь к коммунизму.

От наших кадров строительство коммунизма требует широкого марксистского кругозора, умения ясно видеть историческую перспективу, понимать условия и потребности развития социалистического общества. Опыт строительства коммунизма учит, что там, где дело марксистско-ленинского воспитания кадров запущено и работники перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего развития, они превращаются в людей, лишённых творческой инициативы. Товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деляг-крохо-

боров, тем вероятнее их перерождение. Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьёзных ошибок вопросы руководства страной, — то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешёнными».

Задачи марксистско-ленинского воспитания кадров со всей остротой были поставлены товарищем Сталиным в связи с задачами осуществления постепенного перехода от социализма к коммунизму. На основе указаний нашего вождя и учителя партия развернула колоссальную деятельность по марксистско-ленинскому воспитанию кадров. Распространение «Краткого курса истории ВКП(б)», этой энциклопедии марксистских знаний, выход четвёртого издания Сочинений В. И. Ленина и издание Сочинений И. В. Сталина имеют величайшее значение в деле марксистско-ленинского воспитания кадров. Никогда ещё партийная пропаганда не достигала такого поистине гигантского размаха, как в настоящее время. В нашей стране работают сотни вечерних университетов марксизма-ленинизма, тысячи районных партийных школ, десятки тысяч семинаров, кружков, политшкол и т. д. Миллионы советских людей самостоятельно изучают по первоисточникам марксизм-ленинизм — науку о законах строительства коммунизма. В прошлом учебном году партийной учёбой было охвачено около 8 миллионов коммунистов и беспартийных. Начавшийся новый учебный год свидетельствует о всё возрастающем интересе наших руководящих кадров и широких слоёв интеллигенции к изучению марксистско-ленинской науки. Возрастает удельный вес повышенных звеньев в системе партийного просвещения, в частности вечерних университетов марксизма-ленинизма.

Партийные организации, а также Общество по распространению политических и научных знаний проводят циклы лекций по истории ВКП(б), по диалектическому и историческому материализму, политической экономии, по теоретическим и практическим вопросам строительства коммунизма. Основы марксистско-ленинской науки преподаются в высших учебных заведениях, в сети заочного обучения.

В идеологическом вооружении кадров, в пропаганде основ марксистско-ленинской теории достигнуты известные успехи. В то же время следует отметить и серьёзные недостатки в этой области. В сети партийного просвещения всё ещё недостаточно высок идейно-теоретический уровень многих лекций, консультаций, занятий школ и кружков; не изжиты полностью догматизм и начётничество в изучении теории; нередко в занятиях отсутствует должная связь с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Главная задача партийных организаций — добиться, чтобы изучение марксизма-ленинизма в сети партийного просвещения проходило на высоком идейно-теоретическом уровне, творчески, в органической связи с практикой борьбы за коммунизм. Партийные организации располагают всеми условиями для успешного решения этой задачи. С каждым годом возрастает теоретическая грамотность и методическая подготовленность кадров пропагандистов: среди них всё больше становится людей, имеющих высшее образование, учёные степени и звания, окончивших областные, краевые и республиканские партийные школы. В университетах марксизма-ленинизма, в школах, кружках и самостоятельно изучают теорию и историю большевизма кадры работников всех областей хозяйства, культуры, науки, обладающие большим жизненным опытом, достаточным политическим кругозором. Наши кадры должны воспитываться в духе понимания того, что марксизм-ленинизм, как живая, творческая, постоянно развивающаяся теория, не терпит догматизма и начётничества, требует не механического заучивания фор-

мул, а глубокого понимания и осмысливания теоретических положений, проверки их практикой.

Основная масса молодых кадров партии и Советского государства подготавливается в высшей школе. Между тем преподавание основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии в высшей школе поставлено всё ещё неудовлетворительно. Коренным недостатком в преподавании общественных наук, формирующих мировоззрение наших кадров, является низкий идейно-теоретический уровень многих лекций и семинарских занятий, отрыв теории от практики, начётнический и талмудистский подход ряда преподавателей к изложению марксистско-ленинской теории. Иногда в лекциях по философии и политической экономии не раскрывается глубоко противоположность двух систем, коренная противоположность пролетарской и буржуазной идеологии, допускаются элементы буржуазного объективизма. Так, например, в своей лекции о роли народных масс в истории кандидат философских наук Новиков (кафедра основ марксизма-ленинизма Московского государственного художественного института имени Сурикова) объективистски излагал взгляды Гегеля, Ницше, Штамлера, Каутского на роль личности в истории, не осветил вопроса о роли народных масс в развитии производства. В другой лекции, о второй черте диалектического метода, он с восторгом рассказывал о диалектике Гегеля, но «забыл» раскрыть её идеалистический характер.

Изложение марксистско-ленинской теории нередко ведётся без должной связи с задачами и практикой строительства коммунизма в СССР и международного движения за мир, демократию и социализм. Так, например, преподаватель Узбекского государственного университета кандидат философских наук Каримов в лекции на тему «Социализм и коммунизм» не показал, как была достигнута победа социализма в нашей стране, не выяснил её всемирно-исторического значения, не раскрыл величественной сталинской программы построения коммунизма.

Во многих лекциях по политической экономии слабо освещается обострение противоречий капитализма, недостаточно используется современный материал, не уделяется должное внимание разоблачению реакционных экономических теорий. Эти недостатки нашли отражение в лекциях некоторых преподавателей кафедр политической экономии Львовского лесотехнического института, Воронежского медицинского института и ряда других.

Излагая фактический материал, преподаватели основ марксизма-ленинизма часто не дают глубокого анализа исторических событий, причин появления новых лозунгов партии, не излагают политику, тактику партии в историческом развитии, не показывают марксизм-ленинизм в действии, отрывают историю партии от гражданской истории. Вследствие этого теоретические выводы и практические лозунги марксизма-ленинизма многими студентами воспринимаются и усваиваются догматически, вне связи с конкретной исторической обстановкой, к которой эти выводы и лозунги относятся. Специалисты, окончившие высшую школу, часто не умеют связать положения марксистско-ленинской теории с современными вопросами внутренней и внешней политики партии и Советского государства, не умеют применить теорию в своей практической работе. Между тем известно, что марксизм-ленинизм — враг всякого догматизма. Марксизм не догма, а руководство к действию.

Марксизм-ленинизм развивался в борьбе с буржуазной идеологией, в борьбе с догмами оппортунистов II Интернационала, вытравлявших из марксизма его революционное существо, его метод — материалистическую диалектику. Марксистская диалектика не терпит ничего догматического, неподвижного, застойного, мёртвого. Она учит рассматривать мир в непрерывном движении, изменении, развитии, в борьбе нового со старым. Диалектика учит, что абстрактной истины нет, истина всегда

конкретна; каждое явление должно быть познано и понято в связи с конкретными условиями места и времени, в связи с условиями, вызвавшими его к жизни. Марксистские положения и формулы должны изучаться и применяться не абстрактно, а в связи с конкретными условиями, которые они отражают. С изменением обстановки, условий развития должны творчески развиваться, конкретизироваться, обогащаться новым опытом положения и формулы марксизма.

Ленин и Сталин всегда вели непримиримую борьбу против начётчиков, догматиков, искажавших революционное существо марксизма. Гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» своим остриём направлен против догматиков, начётчиков, талмудистов, пытающихся убить живую душу марксизма.

Задача преподавателей основ марксизма-ленинизма, философии и политической экономии — на конкретных примерах раскрывать творческий характер марксизма-ленинизма, его враждебность догматизму, начётничеству, талмудизму; преподавание марксистско-ленинской теории следует вести в неразрывной связи с практикой коммунистического строительства, привлекать конкретный материал из современной политической, хозяйственной и культурной жизни нашей страны, стран народной демократии, а также из области международных отношений. В преподавании диалектического материализма необходимо широко использовать данные современного естествознания. Кафедры общественных наук должны усилить научно-исследовательскую работу, вовлечь в неё студентов. Это может поднять идейно-теоретический уровень преподавания.

В деле улучшения преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе, повышения идейно-теоретического уровня пропаганды марксизма-ленинизма важное значение имеют хорошо составленные, полноценные учебники, в том числе учебники по диалектическому и историческому материализму, по истории философии, по политической экономии. Без хороших учебников невозможно поднять идейно-теоретический уровень пропаганды, улучшить преподавание марксизма-ленинизма в высшей школе. ЦК ВКП(б) придаёт большое значение делу подготовки таких учебников. От работников теоретического фронта требуются исключительно большое внимание и серьёзные усилия в деле подготовки учебников.

Обкомы, крайкомы и горкомы партии, осуществляя руководство преподаванием общественных наук, должны добиваться его неуклонного улучшения, повышения его идейно-политического уровня с тем, чтобы обеспечить прочное усвоение студентами основ марксистско-ленинской теории, научить молодых специалистов руководствоваться положениями этой теории в практической работе, вооружить кадры научным, марксистско-ленинским подходом к явлениям общественной жизни. Глубже вникая в вопросы качества преподавания, партийные организации смогут успешно бороться с элементами начётничества, догматизма, воспитывать преподавателей и студентов в духе творческого марксизма. Партийные организации должны уделять постоянное внимание делу подготовки, воспитания и подбора кадров преподавателей по их деловым и политическим качествам.

В нашей идеологической работе всё ещё недостаточно глубока критика современных идеалистических теорий в области общественных и естественных наук; недостаточно конкретно и обстоятельно раскрываются преимущества советского, социалистического строя перед капиталистическим.

Марксисты-ленинцы на всех участках идеологического фронта обязаны показывать превосходство социалистического общественного строя над гнилым строем капитализма. Необходимо показывать, что только социалистический строй обеспечивает постоянное поступательное движение общества, плановость развития, отсутствие кризисов, непрерывное

повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс. Только социалистический строй является прочной, неизбежной основой мира и дружбы между народами.

Необходимо систематически, беспощадно разоблачать реакционную буржуазную идеологию. Ослабление этой борьбы ведёт к ослаблению идеологической воспитательной работы партии и Советского государства.

Марксизм, учит товарищ Сталин, есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. В этой сталинской формуле замечательно глубоко выражена партийность марксистско-ленинской науки, боевые задачи этой науки в нашу эпоху.

Воспитывая кадры советской интеллигенции, партийные организации должны шире привлекать её к борьбе против пережитков капитализма в сознании людей, против проявлений буржуазной идеологии, национализма, космополитизма, против человеконенавистнической идеологии поджигателей новой мировой войны.

Пропаганда марксизма-ленинизма призвана воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма, дружбы народов, социалистического интернационализма, безграничной любви к социалистической Родине, преданности делу партии Ленина — Сталина.

Против идеализма и механицизма в органической химии

Б. Кедров

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дал могучий толчок развитию всех областей науки, вооружил и вдохновил советских учёных на смелые творческие исследования. В замечательном сталинском указании о том, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики», сформулирован закон развития передовой науки. Труд И. В. Сталина даёт новый образец проведения принципа партийности марксистской философии. Подобно тому, как товарищ Сталин разоблачил антимарксистские воззрения Марра в языкознании, столь же беспощадно надо разоблачать всякого рода идеалистические и метафизические воззрения в других областях науки.

Работа товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» служит классическим примером того, как надо раскрывать специфические закономерности изучаемых явлений, иными словами, каков должен быть подлинно научный, творческий подход к их изучению. В этой связи исключительно большое принципиально-методологическое значение имеет указание товарища Сталина о том, что у общественных явлений, кроме общего, «имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки». Это сталинское указание направлено против вульгаризаторских, упрощенческих попыток строить всякого рода антинаучные, идеалистические и метафизические схемы, игнорирующие качественные особенности, специфику различных явлений. Подобные попытки подменить изучение специфических закономерностей явлений общими идеалистическими и метафизическими схемами имеют место и в современной химии.

* * *

В последние десятилетия за рубежом, главным образом в Англии и США, получила распространение реакционная идеалистически-механистическая теория, известная под названием резонансно-мезомерной теории. Эта теория, ныне разбитая и осуждённая советскими учёными, явилась серьёзным тормозом в развитии органической химии.

Резонансно-мезомерная теория возникла в результате слияния теории резонанса и теории мезомерии. Автором первой является американский химик Паулинг, автором второй — английский химик Ингольд. Оба они пытались представить свои теории как последнее слово современной науки. Так, в теории Паулинга фигурируют различные положения квантовой механики; на самом же деле, как это было доказано советскими учёными, ссылки Паулинга на квантовую механику не имеют под собой никакого реального основания и служат лишь словесной завесой, прикрывающей реакционное содержание его теории.

Субъективно-идеалистическая суть теории резонанса состоит в подмене реального объекта органической химии — органической молекулы — фиктивными представлениями, введёнными лишь ради расчётных целей. Стремясь во что бы то ни стало «свести» органическую химию к квантовой механике, сторонники теории резонанса стали совершенно произ-

вольно придумывать для органических молекул значения волновых функций, с которыми имеет дело квантовая механика; затем они стали разлагать эти функции, согласно известным математическим приёмам, в ряд и для каждого полученного таким образом математического члена придумывать — также совершенно произвольно — некоторую формальную аналогию, которая казалась бы приемлемой для химиков-органиков. В качестве такой чисто условной, вспомогательной аналогии, введённой лишь для наглядного истолкования фиктивного математического члена, Паулинг прибег к структурным формулам, которыми обычно пользуются химики в своих исследованиях. Однако у Паулинга эти формулы не выражают реальных связей в молекулах, а представляют вымышленные «структуры», не существующие реально. Сами сторонники теории резонанса заявляют, что всё это только умозрительная конструкция, только вспомогательный приём, введённый лишь в целях удобства. Тем не менее в руках Паулинга и его последователей эти чисто умозрительные «структуры», существующие лишь в головах сторонников его теории, странным образом приобретают вещественную реальность, то есть изображаются как объективно существующие и взаимодействующие между собой, накладывающиеся друг на друга. Это «взаимодействие» фиктивных структур было названо «резонансом», а сами фиктивные структуры — «резонансными».

Трактуя органическую молекулу в духе махизма, как набор (или комплекс) субъективных представлений, а затем объявляя эти представления объективной реальностью, теория резонанса выступает против возможности познания истинной структуры органических молекул. В этом состоит её агностицизм. Известны случаи, когда атомы в молекуле (например, в бензоле) связаны не обычными простыми или двойными связями, а более сложным образом, так что изобразить строение бензола в виде обычной структурной формулы, где каждая связь изображается прямой чёрточкой, невозможно. По этому «случаю» теория резонанса предлагает отказаться от попыток определения истинной структуры молекулы, а ограничиться набором фиктивных, не отражающих действительности «резонансных структур», якобы помогающих в своей совокупности описывать свойства данной молекулы. Таким «описанием» сторонники теории резонанса подменяют познание реальной органической молекулы, превращая её действительное строение в непознаваемую вещь в себе. Подмена реальной структуры органической молекулы фиктивными «структурами» представляет собой типично махистский фокус.

Когда махист Базаров пытался приписать Энгельсу субъективно идеалистическое положение, согласно которому чувственное представление якобы и есть вне нас существующая действительность, то Ленин заклеил этот идеалистический выверт. «Спрашивается,—писал Ленин,— как могут люди, не сошедшие с ума, утверждать в здравом уме и твердой памяти, будто «чувственное представление (в каких бы то ни было границах, это безразлично) и есть вне нас существующая действительность?»» (Соч., т. 14, стр. 102). Теория резонанса представляет точно такой же идеалистический выверт. Её сторонники проделывают то, против чего предостерегал в своё время Энгельс в отношении так называемых мнимых величин в математике: «...Если только мы привыкнем приписывать корню квадратному из минус единицы или четвертому измерению какую-либо реальность вне нашей головы, то уже не имеем особенно большого значения, сделаем ли мы еще один шаг дальше, признав также и спиритический мир медиумов» («Диалектика природы», 1950, стр. 36).

Теория мезомерии Ингольда возникла несколько раньше теории резонанса, но оказалась настолько родственна этой последней, что слилась с нею. Теория мезомерии использует те же сложные случаи изображения органических молекул вроде бензола, когда истинная их структура не может быть выражена обычными валентными формулами. В таких

случаях Ингольд предлагает составлять две вымышленные («предельные») структуры, которые можно было бы изобразить обычными формулами, а затем определять истинную структуру реальной молекулы как среднее между двумя фиктивными «структурами» («мезос» и значит «средний»). Реальный объект оказывается в таком случае как бы производным от нереальных, фиктивных, вымышленных конструкций, введённых лишь для удобства графического изображения. Это означает, что никакой принципиальной разницы между теорией резонанса Паулинга и теорией мезомерии Ингольда не было и нет.

Характерной чертой теории резонанса, равно как и вообще подавляющей части разных махистских, субъективно идеалистических, агностических теорий в современной буржуазной науке, является разновидность метафизики, именуемая механицизмом. Для механицизма вообще характерно отрицание специфических особенностей изучаемого объекта, сведение высших форм движения материи к низшим, качественных различий к количественным, целого к сумме частей. Раньше механисты пытались сводить все явления, в том числе и живой организм, к механике неизменных атомов. С открытием электрона, а затем фотона, протона и других так называемых «элементарных» частиц они поставили задачу свести все явления природы к механике этих физических частиц, то есть к квантовой механике. Механистическое сведение высших явлений к низшим и в конечном счёте к механике имеет свою «логику», свою последовательность: общественные явления сводятся к биологическим, общество объективно является простой суммой биологических индивидуумов («социальный дарвинизм», мальтузианство). В свою очередь, биологический индивидуум сводится к сумме клеток (вирховианство); клетка — к сумме генов (вейсманизм-морганизм); ген — к сумме органических молекул; органическая молекула — к квантово-механической системе. Этим определяется место и назначение теории резонанса в системе современной реакционной буржуазной науки: теория резонанса есть звено в общей цепи механистического «сведения» высших явлений к низшим, в целях изгнания из науки идеи объективной закономерности, протаскивания идеализма и всякого мракобесия.

Классики марксизма-ленинизма давно показали, что механистическое мировоззрение ведёт неизбежно к идеализму и служит ему. Используя механистические концепции, «физические» идеалисты, вроде английского физика Дирака, датского физика Бора, немца Иордана, американца Комптона, усиленно занялись проповедью совершенно дикой, идеалистической идеи о «свободе воли» электрона, идеи индетерминизма в области микромира, который изучает квантовая механика. Так, например, Дирак в своей книге «Основы квантовой механики» утверждает: «Мы должны пересмотреть наши представления о причинности... В квантовой теории имеет место принципиальный индетерминизм... Не следует думать, что отсутствие детерминизма в квантовой теории есть нечто, заслуживающее сожаления. В рациональной окончательной теории строения материи детерминизм обязательно должен отсутствовать». На такой идеалистической основе Дирак воздвигает свой «принцип суперпозиции» («наложения состояний»), который так охотно подхватили сторонники Паулинга.

Отсюда ясна недостаточность такой критики теории резонанса, которая не раскрывает её гносеологических корней и её социальной направленности, словно это только сугубо частная ошибка специального вычислительного приёма. Иногда критика ведётся примерно так: Паулинг и его сторонники — не физики, они плохо знают квантовую механику, отсюда их ошибки в попытке свести органическую химию к квантовой механике. Дело тут не в том, конечно, знают или не знают паулингисты квантовую механику, а в реакционной роли, которую играет отстаиваемая ими теория. Возьмём в связи с этим сочинения одного из творцов квантовой

механики — Шрёдингера. Никто не заподозрит его в слабом знании квантовой механики. Между тем именно он — этот представитель современного «физического» идеализма — взял на себя совершенно бессмысленную и реакционную с научной точки зрения задачу: свести живой организм через промежуточные звенья, через гены и, далее, через органические молекулы прямёхонько... к квантовой механике! Книга Шрёдингера «Что такое жизнь с точки зрения физики?» (1947 г.) уже подвергалась критике три года назад с точки зрения биологии на сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Академик Т. Д. Лысенко указывал тогда, что биология в книге Шрёдингера доподлинно моргановская.

В своей книге Шрёдингер делает ничем не прикрытую попытку свести биологические процессы, составляющие основу жизни, к генам, гены — к органическим молекулам, из которых они якобы образованы, а органические молекулы — к квантово-механическим образованиям, следовательно, свести жизнь к квантовой механике, причём сама квантовая механика толкуется в духе идеализма. Существенным звеном во всей этой идеалистически-механистической цепи «сведений» служит «сведение» к квантовой механике органических, особенно белковых, веществ, из которых образована вещественная основа живых организмов. Шрёдингер намеренно использует механистическое истолкование явлений жизни и органического вещества для обоснования идеализма; это ясно видно из того, что после тезиса «Мое тело функционирует как чистый механизм...» (стр. 122) и указания на наличие духовной деятельности у человека Шрёдингер приходит к откровенной поповщине: «...Не является ли приведенное нами заключение наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование бога и бессмертие души» (стр. 123).

Здесь мы наглядно видим, что механистическое «сведение» высших форм движения к низшим и в конечном счёте к квантовой механике используется непосредственно для защиты и пропаганды идеалистического мракобесия в науке. На этом же примере мы видим, насколько тесно переплетаются между собой однотипные идеалистически-механистические направления, действующие в различных областях реакционной зарубежной науки: вейсманизм-морганизм в биологии, взгляды Шрёдингера, Дирака и других «физических» идеалистов в физике, взгляды Паулинга и Ингольда в органической химии. Всё это звенья одной цепи лженаучных теорий, служащих идеологам буржуазии для пропаганды идеализма и поповщины.

* * *

Порочность теории резонанса заключена, таким образом, не только в её махизме, но и в её механицизме, в её установке на то, будто бы органическая химия в своей теоретической части «сводится» полностью к квантовой механике. Тем самым эта теория зачёркивает самое главное — специфические особенности органического вещества, отличающие его от простой совокупности движущихся электронов и ядер, то есть зачёркивает то, что всего важнее для органической химии. Попытки «сведения» органической химии к квантовой механике приводят к грубому насилью над органической химией, к извращению её теоретических основ и к столь же грубому извращению квантовой механики. Антинаучная концепция такого «сведения» выразилась в широковещательных утверждениях сторонников теории резонанса, будто с помощью квантовой механики можно будет, если не сейчас, то в будущем, рассчитывать реакции органических веществ, определять оптимальные условия их протекания, предсказывать свойства молекул и т. д. и т. п. Этими посулами теория резонанса подкупала некоторых доверчивых химиков-органиков. Развитие научного познания разоблачает, однако, подобные шарлатанские обещания.

Ленин ещё более сорока лет тому назад, то есть задолго до создания квантовой механики, указывал на несостоятельность механистической идеи «сведения» всего мира к движению электронов. Ленин писал: «Когда весь мир сведут к движению электронов, из всех уравнений можно будет удалить электрон именно потому, что он везде будет подразумеваться, и соотношение групп или агрегатов электронов сведется к взаимному ускорению их. — *если бы формы движения были так же просты, как в механике*» (Соч., т. 14, стр. 275. Курсив мой. — Б. К.). Из этих слов видно, что Ленин, разоблачая «математический» формализм и идеализм в физике, не считал возможным такое «сведение», ибо совершенно ясно, что химические процессы, не говоря уже о явлениях живой природы, отнюдь не так просты, как явления, изучаемые механикой.

Дальнейшее развитие науки полностью подтвердило правильность ленинского положения о том, что к движению электронов могут быть «сведены» лишь такие формы движения, которые столь же просты, как в механике. Оказалось, что квантовая механика, изучающая движение электрона в атоме, как и всякая естественно-научная теория, имеет строго определённую объективную область своего применения; это — область движения «элементарных» частиц. Поскольку их движение, например, движение электронов, находящихся внутри атома или молекулы, можно без грубой ошибки абстрагировать от всей сложной системы, в которую они входят, постольку квантовая механика вполне применима к описанию их движения; но попытки объяснить свойства и движение сложной химической системы с помощью одной лишь квантовой механики неизменно дают неточные результаты, резко отклоняющиеся от опытных данных, от действительности.

Как бы ни было важно выяснить движение электронов, происходящее внутри органических молекул, никогда не следует упускать из виду тот факт, что органическая химия оперирует не элементарно простыми системами электрически заряженных частиц — электронов, а сложными химическими системами, специфика которых не раскрывается квантовой механикой.

Требовать от квантовой механики, чтобы она предсказывала течение процессов, совершающихся в органической химии, — значит предъявлять ей заведомо невыполнимые требования. Дело здесь не в практической сложности и громоздкости математических расчётов, а в принципиальной неправильности самой постановки задачи: нельзя на основании физической характеристики отдельных электронов объяснить, исчерпать химические особенности органической молекулы, а тем более весьма сложной системы химических веществ, которые участвуют в органическом синтезе.

Неслучаен тот факт, что теория резонанса, отрицавшая специфические особенности органического вещества и его закономерностей, оказалась на практике абсолютно бесплодной; за многие годы своего распространения среди довольно широких кругов иностранных химиков и некоторой части советских химиков она не только не помогла создать хотя бы одно новое органическое вещество, или предвидеть его свойства, или же определить заранее, в каких условиях оно будет лучше получаться, но даже не могла правильно объяснить уже известные химикам-органикам факты. Здесь, однако, имеет место не просто бесплодность этой теории, а её явная вредность, ибо она отвлекает внимание химиков-органиков на поиски фиктивных конструкций вместо того, чтобы искать действительные связи атомов в молекуле, реально обуславливающие химические свойства вещества. Вредность этой теории состоит в том, что она отвлекает химиков от решения важных для науки задач и заводит теорию в дебри схоластики, сбивая людей с правильного пути исследования на заведомо ложный путь.

Правильный путь развития органической химии состоит в дальнейшей разработке теории химического строения органических молекул, созданной в 1861 году великим русским химиком А. М. Бутлеровым.

Теория Бутлерова является глубоко материалистической и вместе с тем диалектической по своему существу теорией органической химии. Бутлеров исходил из того, что молекула представляет не механическое соединение атомов, а их сложное химическое соединение и взаимодействие; это взаимодействие атомов обуславливает качественные особенности молекулы в целом и вместе с тем качественные особенности каждого атома, входящего в молекулу, например, его подвижность, способность к реакциям. Признавая взаимосвязь и взаимобусловленность качественной и количественной сторон органической молекулы, теория Бутлерова в корне противоположна различным механистическим концепциям в химии XIX века; с точки зрения этих концепций органическая молекула трактовалась как система механически сцепленных атомов.

Признавая, что взаимное химическое влияние соединённых атомов вносит качественно новый момент, благодаря чему целое (молекула) качественно отличается от простой суммы своих частей (разделённых атомов), Бутлеров тем самым отверг механистические схемы, согласно которым свойства целого (молекулы) складываются аддитивно из свойств изолированных атомов так, словно никакого взаимодействия между ними в молекуле не существует.

Механистическая теория в химии («теория типов») приводила к агностицизму, ибо она отрицала возможность познать внутреннее строение молекулы. Отсюда отказ от поисков рациональных формул и замена их набором эмпирических формул, лишь описывающих химические превращения вещества.

Теория Бутлерова, напротив, основывалась на материалистической теории познания; она признавала полную возможность познать истинное строение молекулы, взаимное влияние входящих в неё атомов и выразить это строение в виде химической структурной формулы. Такую формулу Бутлеров рассматривал как образ, модель, копию истинного внутреннего строения вещества. Поскольку объект (органическая молекула) един, постольку и его отражение (структурная формула) должно быть едино, и каждому индивидуальному органическому веществу должна соответствовать одна структурная формула, но отнюдь не набор разных, внутренне между собою не связанных формул.

Будучи научной теорией, верно отражающей объективную действительность, теория Бутлерова явилась путеводной нитью для химиков-органиков в их практической — экспериментально-лабораторной и производственной — деятельности. Она помогла синтезировать множество новых органических веществ, и среди них такие важные в практическом отношении, как различные ценные красители, химико-фармацевтические и парфюмерные вещества, как синтетическое топливо, искусственные каучук и волокно и многие другие. Она не только объяснила весь наличный запас опытных данных органической химии, но и обнаружила исключительно большую способность предсказывать новые химические соединения, их свойства и способы их получения, избавляя от экспериментирования вслепую. Словом, теория Бутлерова стала прочным фундаментом современной органической химии, блестяще выдержавшим самую строгую проверку практикой.

Сила теории Бутлерова в том, что она верно отразила специфическую закономерность явлений органической химии, то есть отразила то, что является самым важным для науки, как учит товарищ Сталин. Вот почему попытки подменить теорию Бутлерова идеалистически-механистическими теориями резонанса и мезомерии являются насквозь реакционными.

Несмотря на очевидную порочность резонансно-мезомерной теории, на её идеалистическую и механистическую сущность, она проникла и в нашу советскую науку, получив поддержку со стороны некоторых советских химиков. Наиболее ревностными её пропагандистами оказались не химики-органики, а физико-химики, и прежде всего член-корреспондент Академии наук СССР Я. К. Сыркин и М. Е. Дяткина. В своих многочисленных статьях и выступлениях они пропагандировали эту модную среди буржуазных учёных реакционную теорию, как якобы последнее слово современной науки о строении химических молекул. Этой же цели они посвятили объёмистую монографию «Химическая связь и строение молекул» (1946 г.).

Особенно вопиющим в монографии Сыркина и Дяткиной было полное замалчивание учения А. М. Бутлерова. Получалось странное положение: монография претендует на изложение теоретических основ органической химии и полностью обходит основную, ведущую её теорию — бутлеровскую теорию химического строения органического вещества.

Теория резонанса и мезомерии оказала влияние на некоторых химиков-органиков, которые, не занимаясь непосредственно квантовой химией, поверили на слово сторонникам этой теории, будто она и есть подлинное применение квантовой механики к органической химии.

Но резонансно-мезомерная теория встретила резкий отпор со стороны большинства советских химиков-органиков, оставшихся верными материалистическим и диалектическим принципам учения Бутлерова. В последнее время на резонансно-мезомерную теорию обрушились сокрушительные удары, не оставившие от неё камня на камне. Теория Бутлерова была решительно взята под защиту как основная теория органической химии. Для советских химиков-органиков стало ясно, что речь идёт не о каком-то специальном вопросе, касающемся применения приближённого квантово-механического расчётного метода к органическим молекулам, но о коренных вопросах всей органической химии, о том, развиваться ли ей плодотворно на основе материализма и диалектики, на основе бутлеровской теории или же зайти в тупик, в болото механицизма и идеализма, схоластики и мистики, куда её толкают сторонники резонансно-мезомерной теории.

В целях определения положительной программы дальнейшего развития бутлеровской теории Отделение химических наук Академии наук СССР провело в июне этого года широкое совещание под председательством академика М. М. Дубинина. Совещание прошло как свободная научная дискуссия, как свободное столкновение различных мнений, имеющее целью раскрытие истины, выработку правильного взгляда по основным вопросам органической химии.

В задачу данной статьи не входит освещение всей работы совещания; мы ограничимся здесь только отдельными замечаниями по поводу некоторых особенностей борьбы против резонансно-мезомерной теории в настоящее время, когда эта теория оказалась разгромленной в открытом столкновении с защитниками бутлеровской теории.

Выступления бывших сторонников теории резонанса на совещании были совершенно не самокритичны. Наиболее активные пропагандисты этой теории — Я. К. Сыркин и М. Е. Дяткина, признав на словах её ошибочность, уклонились от глубокой и острой критики этой теории по существу. С этой целью они ухватились за явно объективистскую формулировку, гласящую, что теория резонанса есть неправильная интерпретация физического смысла отдельных слагаемых в приближённой волновой функции, полученной при помощи одного из частных способов вариационного метода, а именно по его линейному варианту. Эта формулировка пришлась по вкусу бывшим сторонникам теории резонанса, потому что

препятствовала полному разоблачению этой реакционной теории. Приведённая формулировка позволяет отвести вопрос о реакционной, идеалистической и механистической сущности теории резонанса и о её принципиальной несовместимости с единственно научной бутлеровской теорией органической химии и выдвигает на первый план сугубо специальный, частный вопрос, сформулированный совершенно беспристрастно и заслоняющий собою идеалистическое и механистическое существо теории резонанса.

Ещё до совещания была сделана попытка подsunуть химикам в качестве теоретической основы органической химии вместо теории резонанса Паулинга принцип суперпозиции Дирака, как якобы нечто принципиально отличное от теории резонанса. Такая попытка игнорировала прямую связь теории резонанса, которая занималась «наложением» («суперпозицией») своих «резонансных структур», с «принципом суперпозиции», который был истолкован его автором (Дираком) в духе самого отъявленного идеализма и агностицизма. Эти попытки получили в своё время отпор, и предложение о переводе органической химии на базу «принципа суперпозиции» уже не выдвигалось на совещании вовсе, даже самими инициаторами этого предложения.

На совещании был представлен доклад, составленный группой учёных и названный «Состояние теории химического строения в органической химии». Наряду с правильной оценкой значения бутлеровской теории для органической химии доклад содержал в себе много неясных и спорных положений, главным образом в характеристике современного состояния теории химического строения и развернувшейся вокруг этой теории идеологической борьбы. Ещё перед совещанием некоторые химики из числа бывших сторонников резонансно-мезомерной теории сделали попытку разграничить теорию резонанса и теорию мезомерии, дабы, отвергнув первую, как насквозь махистскую и порочную, сохранить вторую, как якобы правильную в своей основе, нуждающуюся лишь в новом, материалистическом истолковании. Объективно это означало попытку спасти резонансно-мезомерную теорию от полного разгрома и сохранить теорию мезомерии в качестве позиции, на которую можно было бы отступить после крушения теории резонанса. Надо признать, что представленный на совещании доклад был, по меньшей мере, примиренческим по отношению к теории мезомерии; в нём довольно открыто отстаивалась мысль о том, что отказ от теории резонанса вовсе ещё не означает отказа от теории мезомерии. Слияние теории Ингольда с теорией Паулинга изображено в докладе так, что Ингольд якобы пожертвовал «правильной точкой зрения на «мезомерный эффект» как на определенный вид взаимного влияния атомов, которая содержалась в его первоначальных высказываниях». В этом положении заключена двойная фальшь: во-первых, Ингольд неверно представлен не как союзник, а как жертва Паулинга, и, во-вторых, создаётся ложное впечатление, что есть какая-то правильная точка зрения на «мезомерное явление», которую-де высказал вначале Ингольд и к которой надо поэтому вернуться.

В целях оправдания теории мезомерии в докладе и выступлениях некоторых участников совещания были произвольно использованы и неверно истолкованы известные положения о роли научных абстракций в развитии познания. В докладе фиктивные, несуществующие в природе «структуры» были названы «абстрагированными», и суть теории мезомерии была изложена так: «Принято называть истинное строение молекулы (или иона) «мезомерным» (средним) между предельными абстрагированными структурами. Применение абстрагированных структур... позволяет сравнить истинную структуру молекулы (иона) с родственными ей по строению структурами, отличными (в сравниваемой части) лишь по распределению электронной плотности. Таким образом, наглядно выражается в формулах взаимное влияние атомов».

С этих позиций авторы доклада молчаливо признали правильной в основе теорию мезомерии; пропагандируя её, они отвергли только теорию резонанса, которая выдавала «абстрагированные структуры» за реальные, способные взаимодействовать («резонировать» и «суперпозировать»). В докладе сказано: «Ясно, что никакого взаимодействия (наложения, «резонанса») абстрагированных (предельных, «невозмущенных») структур быть не может, так как их нет — они плод абстракции».

Тем не менее авторы доклада считают возможным пользоваться такими именно «абстрагированными» структурами равно как и теми же графическими изображениями, которыми пользуется и Ингольд, но лишь с поправкой, что если Ингольд считает эти «структуры» объективно реальными и называет их «невозмущенными», то авторы доклада предлагают считать и называть их «абстрагированными». С такой поправкой они принимают теорию мезомерии Ингольда, а тем самым оставляют лазейку для протаскивания отвергаемой ими теории резонанса: ибо, говоря о рассмотрении Ингольдом «невозмущенных структур», сами же авторы доклада поясняют: читай: «резонансных структур». Выходит, таким образом, что если объявить «невозмущенные структуры» Ингольда, а следовательно, и «резонансные структуры» Паулинга «абстрагированными», то их вполне можно сохранить в органической химии. В итоге всю борьбу против насквозь порочной резонансно-мезомерной теории авторы доклада ухитрились фактически свести к простому переименованию основного понятия этой теории — «невозмущенной» или «резонансной структуры» — в «абстрагированную».

Авторы доклада свалили в одну кучу правильные, научные абстракции, пользование которыми в науке не только допустимо, но и прямо необходимо, с абстракциями вздорными, ложными, которые приносят науке только вред. Они смешали фиктивные идеалистические абстракции резонансно-мезомерной теории с научными материалистическими абстракциями бутлеровской теории, полагая, будто двумя словами «абстрагированные структуры» сразу устраняется опасность идеализма, связанного с воззрениями Паулинга, Ингольда и их последователей. В докладе сказано: «Использование подобных абстракций в химии не менее законно, чем, скажем, использование образов евклидовой геометрии или теоретической механики, также представляющих собой научные абстракции». На этом-то основании авторы доклада истолковывают представления теории мезомерии как переход от абстрагированной формулы к более конкретной формуле, то есть как научный прогресс, как движение вперед к более полному знанию предмета.

Таким образом, в докладе признаётся возможным для наглядного выражения (в формулах) взаимного влияния атомов (т. е. основной бутлеровской идеи) сравнивать истинную структуру молекул с «планом абстракции», то есть с вымыслом, и определять первую как нечто среднее («мезомерное») относительно второго. Один из авторов доклада (М. И. Кабачник) в своём выступлении на совещании пытался обосновать попытку спасти теорию мезомерии от полного разгрома ссылкой на положение Ленина: «Абстракция материи, закона природы, абстракция стойкости и т. д., одним словом все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее» («Философские тетради», 1947, стр. 146). Но в том-то и дело, что Ленин говорит о *правильных* абстракциях, а фиктивная «структура» в теории мезомерии есть типичный пример вздорной абстракции, ибо она — просто вымысел, не отражающий никакого *общего* момента, никакого закона; это — плод пустой, антинаучной абстракции. И, разумеется, гнилой плод этой абстракции не удалось выдать за более глубокое, верное и *полное* отражение строения действительной молекулы! Ленин предупреждал о возможности «превращения (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в фантазию (в послед-

нем счете=бога)» (там же, стр. 308). Такое именно *превращение* абстрактного понятия структуры в вымысел, в фантазию, превращение, ведущее в болото идеализма, осуществлено в резонансно-мезомерной теории. Попытки отстоять теорию мезомерии вызвали отпор со стороны участников совещания, которые отметили существенный недостаток доклада в этой его части и в своём постановлении осудили не только теорию резонанса Паулинга, но в равной мере и теорию мезомерии Ингольда.

Анализируя итоги борьбы, успешно проведённой советскими химиками против резонансно-мезомерной теории, нельзя не заметить, что есть много общего между этой борьбой и борьбой против реакционных теорий вейсманизма-морганизма в биологии. И там и здесь борьба идёт против идеализма и мистики, против метафизики и схоластики, претендующих на роль методологических основ современной науки. И там и здесь сторонники передовых воззрений, связанных с практикой коммунистического строительства, борются против отсталых воззрений, оторванных от практики, бесплодных и вредных. И там и здесь борьба идёт против некритического перенимания последнего крика моды, который выдаётся буржуазными учёными за последнее слово современной науки, причём характерно, что реакционная идеология в своём стремлении «опровергнуть» материализм, задушить передовое направление в науке слила в единые теории различные реакционные течения, действовавшие вначале порознь. Наконец, и там и здесь борьба идёт за правильное использование великого наследия нашей отечественной передовой материалистической науки.

Очевидно, что, несмотря на различие конкретных естественно-научных проблем, которые обсуждаются советскими биологами и химиками-органиками, имеются общие причины, вызвавшие такую борьбу. Причины эти коренятся в том, что эта борьба двух непримиримо враждебных идеологий, двух мировоззрений — материализма и идеализма — выражает борьбу двух систем, двух лагерей. Этот решающий факт никогда нельзя упускать из виду при анализе борьбы, развёртывающейся вокруг отдельных, казалось бы, на первый взгляд сугубо специальных вопросов естествознания. Без учёта этого факта невозможно применить правильно ленинский принцип партийности философии в современных условиях развития науки. Между тем и в этом отношении доклад грешил существенными недостатками: в нём вообще был обойдён вопрос о тесной связи идеалистических извращений в области химической теории с реакционными течениями в биологии, физиологии, физике и в других отраслях естествознания.

В докладе совершенно неудовлетворительно, сугубо объективистски был определён источник, из которого возникла теория резонанса. В докладе сказано: «Эта «теория» возникла из потребности объяснения химического строения и свойств соединений, для которых нельзя было найти удовлетворительного выражения в обычных электронных формулах». В действительности же теория резонанса лишь паразитировала и спекулировала на указанной потребности, используя её в своих реакционных, идеалистических целях, но отнюдь не возникла из неё.

Противоречиво был изложен в докладе вопрос о соотношении органической химии и квантовой механики. Правильно отмечая, что химические закономерности не могут быть сведены к законам, которым подчиняются более простые формы движения материи, и что наука о химической форме движения — химия — не может быть сведена к квантовой механике, авторы доклада тут же пишут: «В основе химической формы движения лежат квантовые законы, которым подчиняются электроны, атомы и молекулы». Если согласиться с этим, то, естественно, надо признать закономерным постановку задачи — свести химическую форму движения к её основе, то есть к квантовой механике. Бросается в глаза полное отсутствие в докладе критики механицизма теории резонанса;

возражая против сведения химии к квантовой механике, авторы доклада даже не упоминают о том, кто же конкретно провозглашает такое суждение. Единственное место в докладе, где дана критика механицизма (см. стр. 45), является неудачным, ибо здесь эта критика направлена вообще не по адресу. Совещание исправило доклад, призвав советских учёных разоблачать не только идеализм, но и механицизм резонансно-мезомерной теории.

Учитывая тот факт, что бывшие активные защитники теории резонанса сделали лишь первый, весьма ещё слабый шаг в сторону признания своих ошибок и далеко ещё не разоружились полностью, а также тот факт, что на самом совещании была сделана попытка спасти теорию мезомерии, надо признать, что влияние этих реакционных теорий в некоторых кругах советских химиков окончательно ещё не ликвидировано. В связи с этим необходимо продолжать с неослабевающей силой борьбу против резонансно-мезомерной теории; поэтому неправильны были нотки, прозвучавшие в некоторых выступлениях на совещании, свидетельствующие о желании ослабить и даже свернуть критику ошибок бывших сторонников этой теории.

Подводя итоги борьбы против реакционных теорий в органической химии, участники совещания попытались наметить некоторые положительные задачи. В порядке первой постановки вопроса было выдвинуто много новых теоретических проблем, над разрешением которых частично уже работают или должны будут работать в дальнейшем советские химики. Попытка выдвижения и формулирования новых проблем, сделанная на совещании, несомненно, дала толчок творческой мысли советских химиков для поисков и для более глубокого обоснования путей развития органической химии. Борьба мнений по теоретическим вопросам органической химии на совещании отнюдь не закончилась, а, можно сказать, только началась.

Опираясь на диалектический материализм, беспощадно изгоняя из науки всякий идеализм и механицизм, советские химики усиленно работают над дальнейшим развитием бутлеровской теории, над тем, чтобы пополнить её современными физико-химическими представлениями о типах химической связи между атомами, о характере взаимного влияния атомов, соединённых в молекуле, о способах передачи этого влияния внутри молекулы и т. д. Теоретические работы по органической химии ещё сильно засорены терминологией, символикой и понятиями, которые употребляются сторонниками резонансно-мезомерной теории. От всего этого реакционного груза необходимо освободить органическую химию, дабы расчистить путь для её беспрепятственного развития.

Особое место в определении перспектив развития теории Бутлерова занимает вопрос о соотношении органической химии и квантовой механики. Известно, что и ныне органический синтез развивается теми же путями, которые в основном указаны Бутлеровым, ибо никаких принципиально новых путей в органической химии не было указано ни квантовой механикой, ни электронной теорией, поскольку эти последние, способствуя обогащению и дальнейшему развитию бутлеровской теории, не отменили ни одного из её основных положений.

Разумеется, это отнюдь не означает, что квантово-механические и электронные представления не нужны химикам-органикам, что эти представления вообще не следует применять в области органической химии. Что можно ограничиться теорией Бутлерова в том её виде, как она была создана 90 лет назад. Такой вывод означал бы отказ от дальнейшего развития и усовершенствования бутлеровской теории, от пополнения её новейшими достижениями в познании строения материи. Известно, например, что квантовая механика сыграла положительную роль в смысле физического истолкования уже открытых химиками-органиками химических закономерностей и явлений. Можно напомнить квантово-механическое

объяснение идеи направленной валентности, играющей столь важную роль в органической химии. На этом примере мы видим то взаимоотношение, которое на практике, в ходе развития самой науки, установилось между органической химией и квантовой механикой: первая предвидит теоретически и открывает экспериментально новые химические явления и закономерности, изучает и определяет свойства веществ, оптимальные условия их получения и т. д., вторая — по мере своих возможностей — даёт этим сделанным уже открытиями своё квантово-механическое истолкование и обоснование. Заявлять же, что бутлеровская теория *химического* строения молекул должна быть заменена ныне теорией *физического* их строения (хотя эта теория и имеет большое значение в своей области) или что современная теория органической химии может возникнуть только как квантово-химическая теория, — значит вводить читателя в заблуждение. Это означало бы явно гипертрофировать роль квантовой механики в области органической химии, что могло бы лишь дискредитировать в глазах химиков-синтетиков самую идею использования квантовой механики в области органической химии. Отношение к теории Бутлерова может служить лакмусовой бумажкой для выявления позиции по коренным вопросам современной химии. Материалистические и стихийно диалектические взгляды Бутлерова претят сторонникам идеалистических и механистических теорий; противники теории Бутлерова всячески третируют эту подлинно научную теорию за её материализм и диалектику, объявляют её устаревшей, не отвечающей требованиям современной науки и т. д. и т. п. Они предлагают изгнать эту теорию из органической химии, то есть лишить органическую химию её теоретического, проверенного на практике фундамента, лишить её самой передовой теории — бутлеровской теории; взамен её они предлагают свою бредовую махистскую «теорию», абсолютно бесплодную, способную лишь завести химиков-органиков в тупик самой отъявленной мистики и схоластики.

Признание теории Бутлерова, отстаивание и дальнейшее развитие её характеризуют передовое направление в современной органической химии; отрицание и замалчивание теории Бутлерова, подмена её всякого рода теоретическим суррогатом характеризуют реакционное направление в современной органической химии. Не случайно поэтому борьба материализма против идеализма в органической химии представляет собою борьбу за теорию Бутлерова. Дальнейшее успешное развитие передовой советской химической науки неразрывно связано с победой бутлеровского направления в органической химии. Всемерно развивать дальше бутлеровское учение — основная задача советских химиков в области теории органической химии.

Народная демократия как форма политической организации общества*

А. Соболев

Марксизм-ленинизм — наука творческая. Она развивается, совершенствуется, обогащается новым опытом, новыми формулами и выводами. В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно подчёркивали необходимость творческого использования марксизма в решении конкретных задач рабочего класса, решительно боролись против догматизма и начётничества в теории, против шаблона в политике.

Исключительно большую роль в борьбе рабочего класса за своё освобождение играет марксистско-ленинское положение о богатстве и разнообразии форм перехода от капитализма к социализму. «Маркс,— писал Ленин,— не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как часто и сильно будет она меняться в ходе переворота» (Соч., т. 32, стр. 316).

Ленин и Сталин показали, что формы, методы, способы, темпы перехода от капитализма к социализму могут быть и будут разнообразными в различных конкретных исторических условиях. Ленин прямо указывал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (Соч., т. 23, стр. 58).

Революционное творчество рабочего класса нашей страны породило Советы как государственную форму диктатуры пролетариата. Ленин и Сталин раскрыли огромное международное значение Советов, преимущество этой высшей, наиболее совершенной формы диктатуры пролетариата над любыми другими формами революционной власти. Ленин и Сталин вместе с тем отмечали, что возможны и другие государственные формы диктатуры пролетариата. «Советы,— заявил И. В. Сталин на VI съезде РСДРП(б),— являются наиболее целесообразной формой организации борьбы рабочего класса за власть, но Советы не единственный тип революционной организации» (Соч., т. 3, стр. 178).

Новым типом государственной организации народной власти в странах Центральной и Юго-Восточной Европы является режим народной демократии. На примере стран народной демократии подтверждается правота теоретических положений Ленина и Сталина о международном значении диктатуры пролетариата, как сущности различных политических форм в период перехода от капитализма к социализму. Товарищ Сталин учит, что режим стран народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы выполняет функции диктатуры пролетариата и что государства народной демократии являются одной из форм диктатуры пролетариата.

Народная демократия как новая форма политической организации общества могла появиться и появилась в конкретных исторических

* Обработанная стенограмма лекции, прочитанной в парткабинете МК и МК ВКП(б).

условиях и прежде всего при наличии могучего Советского Союза, в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, обострения всех противоречий империализма, роста рабочего движения в капиталистических странах и усиления национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран, при изменившемся в корне соотношении сил на международной арене в пользу социализма.

Решающая роль Советского Союза в появлении народной демократии состоит в следующем:

Во-первых, Великая Октябрьская социалистическая революция расколола мир на две системы, нанесла капитализму смертельную рану, от которой он уже не в силах оправиться, открыла эру крушения капитализма.

Во-вторых, непрерывное развитие и укрепление социалистической системы, рождённой Октябрем, ещё больше расшатывало устой империализма. Построение социализма в СССР явилось новым мощным ударом по мировому капитализму.

В-третьих, в результате победы Советского Союза во второй мировой войне, разгрома агрессивных государств — Германии, Японии, Италии — капитализму был нанесён ещё один мощный удар. Из второй мировой войны система империализма вышла неизмеримо более слабой, чем она была до войны, а система социализма — гораздо более могущественной, хотя основную тяжесть борьбы с фашизмом вынес на себе СССР. Соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма, против капитализма. Это означает создание более благоприятных предпосылок для борьбы и победы народных масс в Европе и Азии.

Таким образом, появление народной демократии как новой государственной формы народной власти, её торжество в ряде стран Европы и Азии подготовлены Великой Октябрьской социалистической революцией, построением социализма в СССР, героическими подвигами советского народа, который разгромил фашистских захватчиков, освободил народы Европы и Азии от гитлеровского ига и японских агрессоров.

После разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии народные массы в ряде стран, прошедшие суровую школу антифашистской, антиимпериалистической, освободительной борьбы, не захотели вверять свои судьбы реакционерам; массы не хотели жить по-старому. Реакционные классы не могли управлять этими странами по-старому, их позиции были подорваны и ослаблены. Начался новый тур освободительного движения рабочего класса, всех трудящихся в капиталистических странах и колониальных народов за национальную свободу, за демократию и социализм; развернулась борьба за установление народной демократии.

Возникновение и развитие народной демократии необходимо рассматривать конкретно-исторически, так как народная демократия проходит различные этапы и в зависимости от этапа её классовое содержание меняется.

Первый этап — этап аграрной, антифеодальной, антиимпериалистической революции, в ходе которой возникает народная демократия как орган революционной власти, представляющий по своему содержанию нечто вроде диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Характерная особенность этой власти состоит в том, что она своим остриём направлена против империализма, против фашизма.

Второй этап — этап установления диктатуры рабочего класса в форме народной демократии и строительства социализма.

* * *

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы народная демократия родилась в результате их освобождения от немецко-фашистского гнёта и в результате героической борьбы рабочего класса и всех трудящихся против сил империалистической реакции, за демократию. Советский Союз своими победами создал предпосылки торжества народной демократии и тем самым помог трудящимся этих стран свергнуть старый режим и установить новый строй. В чём состояла эта помощь?

Во-первых, Советская Армия непосредственно освободила страны Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистского рабства.

Во-вторых, Советский Союз сорвал планы англо-американской интервенции в отношении стран Центральной и Юго-Восточной Европы и тем самым спас их от нового империалистического гнёта — американско-английского.

В-третьих, Советская Армия разбила союзников гитлеровской Германии — вооружённые силы румынской, венгерской, болгарской фашистской реакции, — что, естественно, облегчило победу народной демократии в этих странах. Присутствие советских войск помешало реакционным силам развязать гражданскую войну.

В-четвёртых, Советский Союз оказал странам народной демократии огромную моральную и политическую поддержку, помог им укрепить своё международное положение. Важнейшее значение имела экономическая помощь. Советское правительство помогло странам народной демократии оборудованием и сырьём для промышленности, продовольствием для населения и т. д.

И, наконец, в-пятых, Советский Союз помогал и помогает трудящимся этих стран своим богатейшим опытом социальных преобразований.

Таковы внешние исторические условия появления народной демократии. Перейдём к рассмотрению внутренних событий в различных странах — событий, обусловивших победу народной демократии.

Оккупировав Европу, немецкие фашисты лишили европейские народы независимости, ввели рабский труд на заводах и фабриках, восстановили крепостнические порядки, начали физически истреблять целые народы. В обстановке, сложившейся в результате гитлеровской агрессии, перед рабочим классом поработённых фашистами стран встали новые задачи. Основным содержанием борьбы трудящихся в этих странах было национальное освобождение, уничтожение фашизма и его последствий, уничтожение рабства и крепостничества, введённых фашистами. Фашизм стал главным препятствием на путях исторического развития поработённых стран. Не уничтожив фашизма, народы Центральной и Юго-Восточной Европы не могли идти вперёд. Поэтому главной стратегической задачей того периода был разгром фашизма.

Борьба против гитлеровских захватчиков, за свободу и национальную независимость неразрывно слилась с общедемократической борьбой против местных фашистов, против местных помещиков и крупной буржуазии, которые являлись опорой немецко-фашистских оккупантов.

По своему историческому значению и содержанию эта борьба представляла собой народно-демократическую революцию. Она была направлена против империалистического гнёта германского фашизма, против помещиков и крупной буржуазии. Эта революция в конечном счёте должна быть отнесена к типу буржуазно-демократических. Вместе с тем она шире обычной буржуазно-демократической революции, выходит за её рамки, так как направлена против фашизма и носит ярко выраженный антиимпериалистический характер.

В этот период рабочий класс стран Центральной и Юго-Восточной Европы под руководством коммунистических и рабочих партий добивался ликвидации империалистического гнёта и остатков феодализма.

В соответствии с характером революции сложилась и расстановка сил. Вождём антифашистской борьбы мог быть и действительно был рабочий класс; никакой другой класс не способен был поднять народные массы на разгром фашизма. Во главе рабочего класса стояли испытанные в боях, доказавшие верность народу коммунистические партии.

Рабочий класс создал могучую антифашистскую коалицию, в которую он вовлёк крестьянство, интеллигенцию, мелкую буржуазию города и часть средней буржуазии. В период антифашистского движения сложился по инициативе и под руководством рабочего класса его прочный боевой союз с крестьянством, который непрерывно расширялся и укреплялся.

Среди эксплуататорского класса в тот период произошёл раскол. Одна его часть — помещики и крупная буржуазия — перешла на сторону немецких фашистов. Другая, а именно часть средней буржуазии, вошла в состав антифашистской коалиции.

Установление народной демократии означало уничтожение господства помещиков и крупной буржуазии и переход власти в руки народа во главе с рабочим классом. По своему содержанию эта власть представляла собой нечто вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства; однако её особенность состояла в том, что она родилась в антифашистской борьбе и своим остриём была направлена против империализма, против фашизма. Руководящей и направляющей силой народной демократии с момента её возникновения был рабочий класс во главе с компартиями, что придавало этой власти революционное содержание и обеспечило в последующем переход стран народной демократии на социалистический путь развития.

Все эти факты, раскрывая решающую роль Советского Союза в происхождении народной демократии, вместе с тем категорически опровергают англо-американскую клевету об «иностранном вмешательстве».

При анализе антиимпериалистического, антифеодального этапа развития борьбы следует учитывать различие между аграрными странами (Румыния, Албания и т. д.) и относительно развитыми в промышленном отношении странами (Чехословакия). Это определяло известные особенности развития событий в каждой стране, однако не меняло их общего антиимпериалистического, антифеодального содержания.

После разгрома фашизма и установления народной демократии перед рабочим классом стран Центральной и Юго-Восточной Европы во весь рост встали задачи ликвидации остатков феодализма, то есть завершения буржуазно-демократической революции.

В первый период были успешно решены задачи этой революции, проведена аграрная реформа, уничтожены феодально-крепостнические пережитки, ликвидирована монархия там, где она существовала. На ликвидацию пережитков феодализма в европейских странах народной демократии ушёл год или несколько больше. Разгром фашизма, свержение власти крупной буржуазии и помещиков, передача земли крестьянам привели к усилению руководящей и направляющей роли рабочего класса в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а руководящая роль рабочего класса, как учит товарищ Сталин, есть зародыш диктатуры пролетариата, переходная ступень к ней. Таким образом, была создана возможность перехода к новому этапу — к этапу социалистической революции.

Для того чтобы отстоять и упрочить завоевания народа, необходимо было нанести полное политическое поражение буржуазии. Имея свои

партии, свою печать, своих представителей в правительстве, в законодательных органах и в государственном аппарате, владея командными высотами в народном хозяйстве, опираясь на поддержку международных империалистических сил, буржуазия активно боролась за свержение народной демократии, саботировала все экономические мероприятия народно-демократического государства, готовила один контрреволюционный заговор за другим, усиленно насаждала диверсионные, вредительские группы.

В ходе длительной и напряжённой борьбы рабочий класс в странах народной демократии разоблачил предательское поведение буржуазии, показал изменническую, подрывную, шпионско-диверсионную деятельность её лидеров, добился политической изоляции буржуазии, упрочил союз с крестьянством и на этой основе нанёс буржуазии решающее поражение, полностью отстранил её от власти.

По мере роста сил, сознательности и организованности рабочего класса, по мере укрепления его связи с трудящимся крестьянством революция народно-демократическая стала перерастать в революцию социалистическую. Процесс перерастания занял более или менее длительный отрезок времени; в политической области задачи социалистической революции были окончательно решены примерно к 1947—1948 годам. Это перерастание было обеспечено гегемонией рабочего класса в союзе с крестьянством, руководящей и направляющей ролью коммунистических и рабочих партий в системе народной демократии.

Социалистическая революция в европейских странах народной демократии протекала при весьма благоприятных условиях: она происходила в обстановке коренного изменения соотношения сил в пользу социализма, против капитализма.

Социалистическая революция в странах народной демократии осуществлялась под руководством коммунистических и рабочих партий как широкое движение народных масс снизу, поддерживаемое сверху теми звеньями государственного аппарата, которые находились в руках рабочего класса. В ходе напряжённой борьбы против реакции был шаг за шагом сломан старый, буржуазный государственный аппарат и создан новый, народно-демократический государственный аппарат.

Национализация фабрично-заводской промышленности, банков, железных дорог и т. п. сломала хозяйственную мощь капиталистов в городе, ликвидировала внутри страны материальную базу реакции. Народно-демократические государства сосредоточили в своих руках командные высоты народного хозяйства — фабрики, заводы, банки, железные дороги, внешнюю торговлю и т. п.

Весьма важной составной частью борьбы за победу социалистической революции явился разгром буржуазной агентуры в рабочем движении. Буржуазия возлагала большие надежды на правых социал-демократов. Совершенно ясно, что раскол рабочего движения, наличие в нём буржуазной агентуры ослабляли рабочий класс. Коммунистические и рабочие партии разгромили идейные позиции правых социал-демократов и, привлекая к себе рядовых членов социал-демократических партий и их левых лидеров, добились ликвидации раскола рабочего движения, создания единых партий рабочего класса на марксистско-ленинской основе. Создание единых рабочих партий, усилив руководящую роль рабочего класса, способствовало расширению и укреплению диктатуры пролетариата.

В результате коренных политических и социально-экономических преобразований народная демократия в странах Центральной и Юго-Восточной Европы вступила во второй этап своего развития — этап диктатуры пролетариата и строительства социализма.

Марксизм-ленинизм учит, что классовым содержанием переходного периода является диктатура рабочего класса. Отмечая историческую неизбежность и необходимость диктатуры пролетариата в переходный период, классики марксизма-ленинизма вместе с тем подчёркивают возможность разнообразия государственных форм пролетарской власти. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал В. И. Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» (Соч., т. 25, стр. 385).

Режим народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы по своему содержанию есть государственная форма диктатуры пролетариата, социалистическое государство первой фазы его развития.

Основная задача этого периода состоит в том, чтобы подавить сопротивление свергнутых классов, организовать оборону страны от нападения империалистических агрессоров, укрепить связь с пролетариями всех стран, прежде всего укрепить дружбу со страной победившего социализма — Советским Союзом, развить народное хозяйство, упрочить союз рабочего класса со всеми трудящимися города и деревни и вовлечь массы в строительство социализма, создать условия для ликвидации капиталистических элементов.

Народно-демократическое государство выполняет все функции социалистического государства первой фазы его развития. Режим народной демократии является главным орудием строительства социализма.

Огромное значение для стран народной демократии имеет опыт Советского Союза в деле преодоления капиталистических элементов и ликвидации эксплуататорских классов, опыт всей борьбы за победу социализма в нашей стране.

Товарищ Сталин вооружил коммунистическую партию СССР указаниями о революционной бдительности, о способах борьбы с врагами и двурушниками, с агентами капиталистического окружения, проникающими в её ряды. Эти указания товарища Сталина оказывают неоценимую руководящую помощь братским коммунистическим партиям.

Исключительно важное значение для создания нового общественного строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы имеет экономическая и научно-техническая помощь Советского Союза.

Большую помощь оказывает Советский Союз режиму народной демократии в выполнении его внешней функции. Советский Союз является силой, которая парализует экономическое давление империалистов на страны народной демократии, разрушает политические и дипломатические козни правящих кругов США и Англии против этих стран, срывает интервенционистские планы международной реакции.

Таковы условия, обеспечивающие режиму народной демократии выполнение функций диктатуры рабочего класса.

Для политической жизни стран народной демократии характерна многопартийность. Во всех европейских странах народной демократии, за исключением Албании, не одна, а две или несколько партий трудящихся участвуют в строительстве новой жизни. В странах народной демократии правительства состоят из представителей нескольких партий или общественно-политических организаций. Уже доказано опытом, что режим народной демократии может выполнять функции диктатуры пролетариата и при наличии нескольких партий, но при непременном условии, что руководящей и направляющей силой государства является авангард рабочего класса — коммунистическая партия. Она ведёт за собой другие партии трудящихся, оказывая воздействие на эти партии, направляя их в сторону социализма.

Европейские страны народной демократии вступили в период строительства социализма, и их экономика носит переходный характер.

Прежде всего в странах народной демократии имеются три вида собственности: общенародная социалистическая собственность на средства производства; кооперативная собственность, которая в основе своей является социалистической; частная собственность на средства производства, причём она бывает двух типов: собственность трудящегося крестьянства, кустарей и ремесленников, основанная на личном труде, и капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации.

Наличие нескольких видов собственности обусловило многоукладность народного хозяйства. В каждой из этих стран имеются три основных общественно-экономических уклада: социалистический, мелкотоварный и капиталистический. Социалистический сектор стал господствующим в промышленности и ведущим в народном хозяйстве. Наконец, важная характерная черта экономики переходного периода состоит в том, что в странах народной демократии существуют ещё эксплуататоры (буржуазия, кулаки), не уничтожена ещё эксплуатация человека человеком.

Социально-экономическая структура европейских стран народной демократии в основе своей имеет сходство с социально-экономической структурой СССР в переходный период. Страны народной демократии переживают период нэпа, но в иных, более благоприятных исторических условиях.

По вопросу о путях строительства социализма в странах народной демократии развернулась ожесточённая борьба. Буржуазные националисты и правые оппортунисты, стремясь сорвать строительство социализма, отрицали значение диктатуры рабочего класса, роль коммунистических и рабочих партий в борьбе за социализм, отстаивали идею затухания классовой борьбы.

ВКП(б) и лично товарищ Сталин помогли коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии определить классовое содержание режима народной демократии и закономерности перехода к социализму. Опираясь на помощь ВКП(б), используя гениальные труды классиков марксизма-ленинизма, творчески осваивая опыт большевизма, коммунистические и рабочие партии разгромили правых оппортунистов и буржуазных националистов. В ходе борьбы против правых оппортунистов и буржуазных националистов было доказано, что закономерности перехода от капитализма к социализму, открытые классиками марксизма-ленинизма и проверенные опытом строительства социализма в СССР, действуют и в странах народной демократии. Своеобразие развития этих стран может вырасти и действительно вырастает только на базе общих, обязательных для всех стран закономерностей перехода от капитализма к социализму.

Непременным условием строительства социализма является установление диктатуры пролетариата в той или иной государственной форме, так как решить задачи разрушения старого, капиталистического строя и создания социалистического может только рабочий класс, взявший в свои руки государственную власть.

Марксизм-ленинизм учит, а опыт большевизма подтверждает, что строительство социализма происходит в ожесточённой классовой борьбе, ибо капиталистические элементы добровольно с исторической арены уходить не желают. Во всех странах народной демократии свергнутые эксплуататорские классы, поддерживаемые и руководимые американскими империалистами, всячески стремятся восстановить своё былое господство, используя для этого самые разнообразные средства борьбы. Режим народной демократии успешно справляется с задачей подавления сопротивления буржуазии, разоблачает контрреволюционные заговоры, обезвреживает шпионские, диверсионные, вредительские группы, наносит

удары саботажникам, ведёт решительную борьбу против буржуазной идеологии.

Важнейшим условием развития стран народной демократии является планирование народного хозяйства. Главная хозяйственно-политическая задача планов, осуществляемых в европейских странах народной демократии, — строительство фундамента социалистической экономики. При решении этой задачи коммунистические и рабочие партии этих стран, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, опытом ВКП(б), сосредоточивают внимание на создании социалистической индустрии как материальной основы социализма и в первую очередь на развитии тяжёлой промышленности, производящей средства производства.

Марксизм-ленинизм учит, что без социалистического преобразования сельского хозяйства решить задачи построения социализма невозможно. Указывая крестьянству единственно правильный путь — путь кооперации, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии в то же время предостерегают от ненужной торопливости и требуют от всех организаций, осуществляющих работу по кооперированию, строгого соблюдения принципа добровольности вступления крестьян в кооперативы и учёта конкретных условий.

Установление народной демократии, уничтожение господства эксплуататоров, значительные успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства обеспечили коренные изменения в положении трудящихся. В результате национализации промышленности ликвидирована эксплуатация рабочих на тех предприятиях, которые перешли в собственность государства. В странах народной демократии полностью уничтожена безработица. Аграрная реформа и широкая помощь со стороны государства ограничили эксплуатацию крестьян сельской буржуазией, привели к улучшению жизни крестьянства. Укрепление денежного обращения, увеличение продукции промышленности и сельского хозяйства позволили существенно повысить жизненный уровень рабочих, крестьян, интеллигенции.

Руководящим штабом социалистического строительства может быть только марксистско-ленинская партия. Без такой боевой, закалённой партии рабочий класс является безоружным и не может противостоять классовому врагу, не может решать задачи строительства социализма. Коммунистические и рабочие партии в странах народной демократии укрепляются и развиваются как партии нового типа, как марксистско-ленинские партии, руководящие строительством социализма.

Решающим условием успешного продвижения стран народной демократии к социализму является дружба с Советским Союзом. Это для стран, строящих социализм, жизненная необходимость, проявление и развитие принципа пролетарского интернационализма.

Реакция, понимая первостепенное значение дружбы с СССР для укрепления народной демократии, всеми силами старается ослабить эту дружбу, оторвать страны народной демократии от СССР, пытается насаждать и распространять тлетворную идеологию буржуазного национализма. Буржуазный национализм является главной опасностью для социалистического строительства в странах народной демократии. Борьба против буржуазного национализма составляет главную политическую задачу коммунистических и рабочих партий.

Разрыв дружбы с Советским Союзом неизбежно означает ликвидацию народной демократии, что показывают события в Югославии. Шпионская клика Тито — Ранковича, разорвавшая дружбу Югославии с СССР, завершившая переход от буржуазного национализма к фашизму, уничтожила завоевания югославского народа, установила фашистские порядки, привела Югославию в лагерь американо-английских поджигателей войны.

Разгром буржуазных националистов в Польше, Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии, Чехословакии означает крушение коварных планов реакции, имевших целью оторвать страны народной демократии от лагеря мира, демократии и социализма.

Рабочий класс стран народной демократии имеет мощного, социалистического союзника — советский народ, который оказывает ему прямую, непосредственную поддержку в борьбе за социализм. Непрерывно укрепляя и расширяя дружбу с СССР, рабочий класс стран народной демократии имеет полную гарантию того, что ему удастся преодолеть все трудности и построить социализм.

Таковы общие закономерности перехода от капитализма к социализму в европейских странах народной демократии.

* * *

В. И. Ленин и И. В. Сталин доказали, что капитализм давно перерел, исторически себя исчерпал. Переход от капитализма к социализму, будучи единым по своему содержанию во всех странах, осуществляется в зависимости от конкретно-исторических условий в каждой стране по-своему. В. И. Ленин подчёркивал, что вследствие наличия национальных и государственных различий между странами и народами необходимо в освободительной борьбе рабочего класса различных стран учитывать национально-особенное, национально-специфическое. Вожди международного рабочего движения требуют строгого учёта конкретных условий, своеобразия исторической обстановки, решительно возражают против шаблона и догматизма в решении политических вопросов, учат проявлять максимальную гибкость в тактике, использовать в борьбе за освобождение рабочего класса и всех трудящихся все старые и новые формы общественной деятельности.

Особенно важно отыскать в зависимости от исторических условий формы перехода или подхода к социализму.

В настоящее время освободительная борьба рабочего класса капиталистических стран развёртывается в условиях экономической и политической экспансии американских империалистов, национального предательства правящих классов, всё нарастающей угрозы насильственного вовлечения этих стран в агрессивную войну против лагеря мира, демократии и социализма. В такой обстановке коммунистические партии капиталистических стран считают неотложной задачей борьбу против американской экспансии, против агрессивной политики империалистов, за национальную свободу и независимость, за мир во всём мире и безопасность народов.

Эта борьба тесно переплетается с общедемократическим движением трудящихся против реакции, за сохранение и расширение демократических свобод, за широкие социальные преобразования. Экспансия США, подготовка к агрессивной войне, наступление на демократические права и свободы, фашизация политической жизни — всё это звенья единой цепи. Ясно, что нельзя ликвидировать национальное порабощение, подчинение маршаллизованных стран американскому империализму, отстоять их независимость, сохранить мир и преградить путь фашизму, не нанося решительных и последовательных ударов внутренним врагам: монополистам и помещикам, вдохновителям самой реакционной внутренней и внешней политики.

Завоевание независимости, обеспечение демократического развития и спасение мира — это задачи общенациональные, общедемократические. Для их успешного решения коммунистические партии капиталистических стран усиливают борьбу за массы, стремятся объединить самые широкие слои народа для борьбы за мир и национальную независимость.

В современных условиях одной из политических форм сплочения и объединения всех демократических сил является режим народной демократии, который обеспечивает прогрессивное решение всех назревших вопросов, открывает путь к социализму.

Значение народной демократии для решения коренных вопросов развития Англии раскрывается в программе коммунистической партии Великобритании «Путь Британии к социализму». Коренной вопрос программы — это вопрос о строительстве социализма, о путях, формах и методах преобразования Англии на социалистической основе. Программа подвергает резкой критике так называемый «демократический социализм» лейбористских лидеров, клеймит предательскую роль лейбористского правительства по отношению к рабочему классу, лакейское прислужничество правых лейбористов перед буржуазией. Жизнь доказала, что разговоры лейбористских лидеров о демократии и социализме на деле оказались мошенничеством и обманом, что правые лейбористы ничего общего не имеют с социализмом, с интересами трудящихся.

Разоблачив реакционный характер внутренней и внешней политики лейбористских слуг буржуазии, коммунистическая партия Великобритании в своём программном документе показала, что только переход к социализму может обеспечить радикальное, подлинно прогрессивное решение назревших социальных, экономических и политических проблем страны. Подчёркивая историческую неизбежность и жизненную необходимость социалистического развития Англии, компартия заявляет, что решающий политический вопрос в борьбе за социализм есть вопрос о власти. «...Народ не может идти к социализму,— говорится в программе,— не пользуясь настоящей политической властью, которая должна быть отнята у капиталистического меньшинства и крепко взята в свои руки большинством народа во главе с рабочим классом».

Показав, что только социализм может привести Англию к расцвету, спасти её от американского гнёта и оторвать от лагеря войны, обеспечить свободное содружество народов Британской империи, компартия одновременно даёт определение путей социалистического развития Англии. Учитывая опыт рабочего класса стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за социализм, коммунистическая партия Великобритании пришла к выводу, что в современных условиях для построения социализма не обязательно установление советской власти, что есть иной путь к социализму — путь народной демократии, который больше всего отвечает историческим условиям Англии. В программе прямо сказано, что народная демократия — это путь к социализму.

«...Британские коммунисты заявляют,— говорится в программе,— что народ Британии может превратить капиталистическую демократию в подлинно народную демократию, преобразовав парламент, возникший в результате исторической борьбы Британии за демократию, в орудие демократии, в орудие воли огромного большинства британского народа».

Как указано в программе, победа народной демократии будет означать переход власти из рук ничтожной кучки монополистов в руки подавляющего большинства народа во главе с рабочим классом. Установление народной демократии позволит покончить с всеилием миллионеров-монополистов путём проведения социалистической национализации крупной промышленности, банков, крупной земельной собственности, позволит создать сильную, свободную и независимую Британию, обеспечить мир, ликвидировать империалистическое угнетение колоний, преобразовать существующую империю в свободную и равноправную ассоциацию народов, уничтожить политическую власть класса капиталистов, осуществить коренную перестройку всей государственной структуры.

В программе говорится, что в борьбе против деспотической власти капиталистов рабочий класс Англии может, завоевав парламентское

большинство, использовать парламент и образовать на его базе народное правительство. После прихода народного правительства к власти коренная перестройка государственной структуры будет иметь своей целью демократическое преобразование государственных институтов, переделку их в соответствии с интересами народа. Парламент сохраняется, но будет преобразован и в преобразованном виде включён в государственную структуру народной демократии.

Основным условием установления народной демократии является создание под руководством рабочего класса широкой коалиции трудящихся.

«Важнейшим условием для установления такой народной власти,— говорится в программе коммунистической партии Великобритании,— является создание широкой народной коалиции или союза всех слоев трудящихся: организованного рабочего класса, всех работников физического и умственного труда, лиц свободных профессий и технической интеллигенции, всех низших и средних слоев населения в городах и фермеров в сельских местностях».

О необходимости создания широкой народной коалиции говорится в ряде документов коммунистических партий Франции и Италии. Наша политика, заявил Тольятти, «исходила из убеждения в необходимости глубокого преобразования экономической и политической структуры страны и в то же время провозглашала необходимость добиться этого преобразования путем широкого сотрудничества различных социальных групп, идеологических течений и партий».

Установить режим народной демократии можно в результате победы широкого демократического фронта всех трудящихся под руководством рабочего класса. Это руководство обеспечивает проведение коренных реформ в области промышленности и сельского хозяйства, передачу власти в руки народа и её успешное функционирование, национальную свободу и независимость. Усиление руководящей роли рабочего класса предполагает укрепление его единства, что возможно только на основе последовательной борьбы против правых социалистов, раскалывающих рабочий класс, ослабляющих его.

* * *

* Актуальное значение имеет народная демократия как форма народной власти для национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Факты свидетельствуют, что в настоящее время аграрная, антифеодалная, антиимпериалистическая революция в этих странах развёртывается под знаменем борьбы за народную демократию.

Примером претворения в жизнь ленинско-сталинских положений о политике, стратегии и тактике коммунистических партий в аграрной, антифеодалной, антиимпериалистической революции в колониальных и зависимых странах является китайская революция. Победа китайского народа была подготовлена всем ходом исторического развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция ослабила капиталистическую систему в целом, подорвала господство империализма в колониях и зависимых странах, открыла эпоху колониальных революций, проводимых в угнетённых странах мира под руководством пролетариата, и указала народам этих стран реальный, эффективный путь освобождения от империалистического и феодального гнёта. «Орудийные залпы Октябрьской революции,— писал Мао Цзе-дун,— донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Ити по пути русских — таков был вывод» («О диктатуре народной демократии», 1949, стр. 5—6).

Исключительно важное значение для китайской революции имела победа Советского Союза во второй мировой войне. В результате разгрома Советским Союзом немецко-фашистских и японских захватчиков произошло дальнейшее ослабление системы империализма, ещё больше были подорваны его позиции в колониях, ещё больше укрепились силы китайской демократии, усилилась освободительная борьба во всех колониальных и зависимых странах.

«Если бы не существовало Советского Союза, — писал Мао Цзе-дун, — если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетённых стран Востока, если бы не было борьбы народных масс в Соединённых Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет. Точно так же невозможно было бы закрепить победу после её достижения» («О диктатуре народной демократии», стр. 9).

Китайская революция является по своему характеру аграрной, антиимпериалистической, антифеодальной. Она направлена против чужеземного, империалистического гнёта, против китайского феодализма и китайской крупной бюрократической, компрадорской буржуазии, тесно связанной с иностранными империалистами.

Как указывал И. В. Сталин, китайская революция, будучи революцией буржуазно-демократической, вместе с тем является революцией национально-освободительной, направленной своим остриём против чужеземных империалистов, революцией антиимпериалистической, сливающейся с революционным движением рабочего класса всего мира против империализма. Она перерастает рамки буржуазно-демократической революции благодаря руководящей роли рабочего класса.

В ходе антиимпериалистической, антифеодальной революции китайский рабочий класс создал единый фронт демократических сил, в состав которого входят: рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия города, интеллигенция, национальная буржуазия. Организующей, руководящей и направляющей силой единого фронта является рабочий класс во главе со своим авангардом — коммунистической партией; незыблемую основу единого фронта составляет прочный союз рабочего класса и крестьянства.

Рассматривая китайскую революцию как соединение двух потоков революционного движения — против феодальных пережитков и против империализма, — товарищ Сталин гениально предсказал характер власти, которая будет установлена в результате победы этой революции.

«Я думаю, — говорил И. В. Сталин в 1926 году, — будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая» (Соч., т. 8, стр. 365—366).

События в Китае развиваются именно так, как предвидел товарищ Сталин. Революционная власть, установленная в Китае в результате победы антиимпериалистической, антифеодальной революции, по своему содержанию представляет собою нечто вроде демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Китайская Народная Республика является

ся государством народной демократии на первом этапе её развития. Народная демократия в Китае ещё не выполняет функций диктатуры пролетариата. На данном этапе социалистические задачи, как непосредственные, не выдвигаются и не решаются. Это — дело будущего. Мао Цзе-дун указывал, что лишь после того как будет создана процветающая национальная экономика и культура, созданы необходимые условия, Китай в соответствии с волей всего народа приступит к решению задач строительства социализма.

В настоящее время деятельность народной демократии в Китае направлена на завершение буржуазно-демократической революции. Одну из задач этой революции — национально-освободительную, антиимпериалистическую — практически можно считать решённой. В то же время антифеодальные задачи ещё полностью не решены. В Китае широко развёртывается аграрная революция, идёт процесс уничтожения помещичьей собственности и утверждения крестьянской собственности на землю.

Став на путь народной демократии, китайский народ добился серьёзных успехов. Разгромлены и изгнаны иностранные империалисты и их прислужники из лагеря гоминдана. Китай завоевал национальную свободу и независимость. Покончено с политическим произволом крупных монополистов и феодалов, с бесправием трудящихся масс; власть перешла в руки народа. В результате аграрной реформы, которая проводится по принципу «земля принадлежит тому, кто её обрабатывает», уничтожается экономическая основа существования класса помещиков.

Народно-демократическое правительство конфисковало собственность иностранных империалистов и китайской компрадорской, бюрократической буржуазии, связанной с иностранными империалистами, взяло в свои руки их фабрики, заводы, банки, торговые предприятия. В результате этой конфискации в Китае возник государственный сектор хозяйства. Вместе с тем народно-демократическое правительство широко привлекает частный капитал к восстановлению и развитию народного хозяйства.

Успешное решение этих задач, которые носят общедемократический характер, займёт более или менее значительный исторический отрезок времени и создаст все необходимые условия для перехода в дальнейшем к новому этапу — к социалистическому строительству.

Опыт китайской революции, опыт развития народной демократии в Китае имеет большое значение для борьбы рабочего класса и всех трудящихся в колониальных и зависимых странах за их национальную независимость, за переход на демократический путь. Опыт китайской революции свидетельствует, что завоевать национальную свободу и независимость, покончить с остатками феодализма можно только путём объединения всех демократических сил страны под руководством рабочего класса и что наиболее целесообразной формой государственного устройства после победы над империалистами и феодалами является народная демократия.

О задачах революции в колониальных и зависимых странах и формах народной власти можно судить по программе и предвыборному манифесту коммунистической партии Индии. В этих программных документах сформулирована коренная задача современного этапа исторического развития Индии — осуществление антиимпериалистической, антифеодальной революции. Как указано в документах, врагами индийского народа являются империалисты, князья и землевладельцы, крупные монополисты, финансисты, крупные спекулянты, связанные с иностранными хищниками.

Коммунистическая партия Индии обратилась ко всем трудящимся слоям населения, к рабочему классу, к крестьянам, к рабочей интеллигенции, средним классам и национальной буржуазии с призывом сплотиться в единый демократический фронт для того, чтобы нанести поражение англо-американским империалистам, завоевать национальную свободу и

независимость, покончить с феодализмом, заменить нынешнее реакционное правительство народно-демократическим правительством.

Коммунистическая партия указывает, что в настоящее время перед Индией не стоят социалистические задачи. Прежде всего нужно покончить с империалистическим гнётом, с феодализмом, передать крестьянам землю, положить конец подрывной антинародной деятельности монополистов, крупных финансистов, спекулянтов, передать власть в руки народа. Лишь после решения этих первоочередных задач, на что уйдёт много времени, можно ставить вопрос о следующем этапе развития.

«На нынешнем этапе развития Коммунистическая партия Индии,— говорится в программе,— не требует установления социализма в нашей стране. Ввиду отсталости экономического развития Индии и слабости массовых организаций рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции наша партия в настоящее время не считает возможным осуществление социалистических преобразований в нашей стране. Но наша партия считает вполне назревшей задачу замены нынешнего антидемократического и антинародного правительства новым, народно-демократическим правительством, созданным на основе коалиции всех демократических антифеодальных и антиимпериалистических сил в стране, способным эффективно гарантировать права народа, дать землю крестьянам безвозмездно, охранять нашу национальную промышленность от конкуренции иностранных товаров и обеспечить индустриализацию страны, обеспечить рабочему классу более высокий жизненный уровень, избавить народ от безработицы и вывести таким образом страну на широкую дорогу прогресса, культурного роста и независимости».

По своей сущности программа Индийской коммунистической партии — это образец программы-минимум для борьбы колониальных народов в современных условиях. Выполнение этой программы, установление в Индии народной демократии откроет для народов Индии путь к прогрессу.

* * *

Идея народной демократии приобрела огромную притягательную силу. Она проникает в сознание народных масс капиталистических и колониальных стран, поднимает и сплачивает их на борьбу против американских империалистических поработителей и местных реакционеров, за национальную свободу, за развитие и укрепление демократии, за мир во всём мире, за социализм.

Кейнс — идеолог империалистической реакции и войны

И. Кузьминов

Общий кризис капитализма углубил до крайности все противоречия капитализма, обнажил его отвратительные язвы, показал всю несостоятельность капиталистической системы хозяйства. Важнейшей чертой общего кризиса капитализма является раскол мира на две системы — систему капитализма и систему социализма. Прогрессирующее загнивание капитализма особенно резко выступает в сравнении с растущей и крепнущей социалистической системой хозяйства в СССР. Общий кризис капитализма означает, что «капитализм уже не представляет *единственной и всеохватывающей* системы мирового хозяйства, что наряду с *капиталистической* системой хозяйства существует *социалистическая* система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы» (И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 246).

Общий кризис капитализма, углубляя кризис буржуазной идеологии, бьёт также по ветхим и пошлым догмам вульгарной буржуазной политической экономии и вносит смятение в лагерь учёных апологетов капитализма. Многие уловки, к которым прибегали буржуазные экономисты для обмана трудящихся, оказались непригодными в новых условиях. Монополистическая буржуазия требовала от своих оруженосцев «переориентации», изыскания других методов обмана масс применительно к новой обстановке.

В условиях общего кризиса капитализма становилось всё труднее просто замалчивать пороки капитализма. Трудно и невозможно уже было «умалчивать» о безработице, которая в период общего кризиса капитализма приобрела массовый, хронический характер. Дикие бредни учёных лакеев буржуазии, изображавших безработицу как следствие добровольного отказа трудящихся от работы, явно терпят крах. Точно так же трудно уже уверить народные массы, будто бы безработица — извечное, неустранимое явление. Ведь наряду с прогнившей капиталистической системой хозяйства растёт и процветает социалистическая система хозяйства в СССР, где безработица ликвидирована и люди уже давно успели забыть о гнёте безработицы, об её ужасах.

Безработица в капиталистических странах стала острейшей экономической и политической проблемой. В связи с этим финансовая олигархия поставила перед представителями буржуазной экономической мысли задачу — дать такое объяснение массовой безработицы, которое снимало бы с капитализма ответственность за это бедствие и создавало иллюзию возможности его преодоления в рамках капиталистического строя.

Период общего кризиса капитализма принёс необычайное углубление и обострение экономических кризисов перепроизводства. Кризис 1919—1921 годов привёл к снижению продукции обрабатывающей промышленности США на 22,6%, а кризис 1929—1933 годов — на 47,1%. Экономические кризисы 1919—1921 и 1929—1933 годов вызвали невиданный рост безработицы, огромное разрушение производительных сил, обострение

классовых противоречий, а также противоречий на международной арене. Кризис 1929—1933 годов захватил все промышленные страны капиталистического мира. После этого кризиса наступила депрессия особого рода, которая не привела к новому подъёму и процветанию. Промышленность капиталистических стран, не достигнув даже уровня 1929 года, вступила во второй половине 1937 года в новый экономический кризис.

В свете этих фактов терпели явный провал славословия учёных лакеев буржуазии по адресу частного предпринимательства и всемогущества капиталистической системы хозяйства. Товарищ Сталин, характеризуя влияние экономического кризиса 1929—1933 годов, говорил: «Рушатся иллюзии насчёт всемогущества капитализма вообще, всемогущества североамериканского капитализма в особенности. Всё слабее становятся победные песни в честь доллара и капиталистической рационализации. Всё сильнее становятся пессимистические завывания насчёт «ошибок» капитализма» (Соч., т. 12, стр. 236).

В то время как капиталистические страны барахтались в трясине экономических кризисов, экономика СССР, свободная от кризисов перепроизводства, неуклонно шла вверх. Трудящиеся массы капиталистических стран наглядно убеждались в том, что разлагательство буржуазных экономистов о кризисах как вечном и неустранимом явлении — это просто брехня, рассчитанная на обман доверчивых людей. В связи с этим монополистическая буржуазия требует от своих учёных слуг срочной «перестройки» и даёт им заказ на предмет «теоретического обоснования» возможности преодолеть анархию производства и экономические кризисы в рамках капитализма, на основе капиталистической собственности.

В период общего кризиса капитализма усиливается сращивание буржуазного государства с монополиями. Буржуазное государство превращается в военно-полицейское чудовище, угнетающее трудящихся и высасывающее из них пот и кровь во славу горстки магнатов капитала, во имя их несметных барышей. Мировые войны, являющиеся результатом кризисов капиталистической системы мирового хозяйства, приобретают невиданные масштабы, а бедствия и лишения трудящихся в результате этих войн не поддаются описанию. Милитаризация экономики, военная подготовка и войны становятся всё более важным источником наживы для монополий. В связи с этим монополистическая буржуазия даёт своим учёным слугам заказ изображать буржуазное государство, находящееся в руках крупнейших монополий, в виде надклассового органа, действующего в интересах всего населения и могущего путём «регулирования» экономики ликвидировать анархию производства, кризисы и безработицу; монополистическая буржуазия требует от своих апологетов «теоретического обоснования» «благодетельности» политики экспансии и войны для экономического развития.

Этот заказ монополистической буржуазии выполнил английский буржуазный экономист Кейнс, тот самый Кейнс, о котором В. И. Ленин писал, что он «заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, который он себе рисует, как английский мешанин, в уродливом, свирепом, зверском виде» (Соч., т. 31, стр. 195).

Перу Кейнса принадлежит несколько работ по экономическим вопросам, в частности, по вопросам денежного обращения. Наиболее широкую известность среди буржуазных экономистов Кейнс получил, однако, после выпуска в 1935 году книги «Общая теория занятости, процента и денег», дающей в сводном виде изложение его взглядов. Кейнс стал длинным кумиром современных апологетов капиталистического строя. Опубликованием этой книги Кейнс положил начало целому течению среди буржуазных экономистов, получившему название кейнсианства. Кейнсианство — идеологический продукт общего кризиса капитализма.

Кейнс выступает «реформатором», критикующим догмы «классической школы» политической экономии (так он именуется вульгарную буржуазную политическую экономию в лице Маршалла, Пигу и других её новейших представителей). Кейнс вынужден признать некоторые язвы капитализма. Он говорит о «возмутительных недостатках хозяйственной системы», о парадоксе «бедности среди изобилия», который являет капиталистическая система хозяйства. Он признаёт наличие многомиллионной безработицы и заявляет, что «мир больше не потерпит безработицы...»

Однако Кейнс делает эти признания лишь для того, чтобы «доказывать» затем с пеной у рта, что капитализм в целом не повинен в своих «возмутительных недостатках» и что эти недостатки вполне можно преодолеть на базе капиталистической собственности. Признавая наличие массовой безработицы и огромной опасности этой болезни, он пишет: «Однако можно с помощью правильного анализа проблемы излечить болезнь и сохранить в то же время эффективность и свободу», то есть капиталистический строй с его системой эксплуатации.

Книга Кейнса, написанная с целью восхваления капитализма и одурмачивания масс, представляет собой продукт разложения буржуазной политической экономии, от которого за версту несёт запахом знахарства и шарлатанства, сдобренных изрядной долей демагогии.

* * *

Учёные холопы буржуазии боятся даже слова «безработица», предпочитая употреблять неопределённый термин — «занятость». Вместо вопроса о причинах безработицы Кейнс ставит в своей книге вопрос о причинах, определяющих величину «занятости». Его цель — увести читателя от подлинно научного разрешения вопроса в дебри наукообразных хитросплетений. Для этого он прибегает к ряду уловок, не имеющих ничего общего с наукой.

Кейнс широко применяет излюбленный приём буржуазных экономистов — подмену объективных экономических закономерностей капитализма всякого рода произвольными, надуманными «психологическими законами», имеющими якобы универсальный, внеисторический, внеклассовый характер.

По Кейнсу, совокупный спрос, определяющий при данном предложении уровень занятости, в свою очередь находится в прямой зависимости от двух психологических факторов — склонности общества к потреблению (речь идёт о личном потреблении) и побуждения к инвестициям. Основной психологический закон для любого современного общества состоит якобы в том, что люди склонны увеличивать своё потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растёт доход; с ростом дохода в ещё большей пропорции увеличивается та доля его, которая сберегается. Отсюда известный изъян в совокупном спросе. Кейнс, формулируя выдуманный им «основной психологический закон», стремится обелить капитализм, снять с него ответственность за безработицу. Дело, мол, не в капитализме, а в психологии людей, всегда стремящихся в большей мере сберечь, чем расходовать свои доходы по мере их роста. В связи с этим Кейнс приходит к выводу, что в богатом обществе люди неизбежно должны жить хуже, чем в бедном, что по мере роста богатства общества должна увеличиваться безработица и снижаться жизненный уровень населения. Такой вывод Кейнса просто отражает капиталистическую действительность. Именно при капитализме, по мере накопления капитала, по мере накопления богатства на одном полюсе увеличиваются нужда и лишения на другом полюсе, ухудшается положение трудящихся, растёт безработица. Но Кейнс стремится выдать этот закон капитализма за

универсальный, общий для всех времён и народов. Это утверждение Кейнса теперь опровергнуто самой жизнью.

В СССР, где господствует социалистическая система хозяйства, развитие общественного богатства и рост фондов народного хозяйства приводят к непрерывному подъёму благосостояния народа.

Формулируя «основной психологический закон», Кейнс, далее, стремится смазать, прикрыть свойственное капитализму противоречие между ростом производственных возможностей, рассчитанных на получение максимума прибыли, и относительным сокращением платёжеспособного спроса трудящихся, жизненный уровень которых низводится до крайнего минимума. Кейнс пытается представить дело так, будто все люди в капиталистическом обществе имеют растущие доходы, на основе которых они непрерывно повышают своё потребление и также непрерывно, но в ещё большей степени увеличивают свои сбережения. Однако хорошо известно, что при капитализме действует закон относительного и абсолютного обнищания рабочего класса. «Склонность к потреблению» у рабочих при капитализме отнюдь не покрывается их мизерными доходами. Вполне понятно, что рабочие при капитализме не в состоянии делать сбережения из своей заработной платы, и лишь оголтелые апологеты капитализма могут болтать об «отложенном спросе» рабочих.

В. И. Ленин писал: «Та часть производимых наёмным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей; пролетарий лишен таким образом всякой возможности сделать из своей заработной платы сбережения на случай потери им трудоспособности вследствие увечья, болезни, старости, инвалидности, а также в случае безработицы, неразрывно связанной с капиталистическим способом производства» (Соч., т. 17, стр. 426).

Рабочие, трудящиеся составляют основную часть населения, и их спрос является решающим фактором «совокупного спроса» общества. «Основной психологический закон» понадобился Кейнсу для того, чтобы снять с капитализма ответственность за безработицу и взвалить эту ответственность на плечи самих рабочих. Если спрос рабочих является решающим фактором на рынке, то сами они и являются виновниками безработицы. Ибо вместо того, чтобы расходовать все свои доходы на покупку потребительских товаров, они, мол, сберегают значительную часть своих заработков и таким образом создают отложенный, потенциальный спрос за счёт уменьшения сегодняшнего реального спроса. Именно такой вывод логически вытекает из выдуманного Кейнсом «закона».

Разумеется, если бы сбережения были идентичны капиталовложениям, тогда уменьшение личного потребления компенсировалось бы увеличением производственного потребления. Вся беда, как уверяет Кейнс, состоит в том, что сбережения и инвестиции не одно и то же. Размеры инвестиций зависят от «побуждения к инвестированию» и от «расчётов на будущее», в которых решающую роль играет высота ожидаемой прибыли и высота нормы процента.

«Расчётам на будущее» Кейнс уделяет очень большое внимание. Но, разумеется, при капитализме, в условиях частной собственности и анархии производства, при неизвестности требований рынка не то что на пять лет, но и на пять недель вперёд, никакого действительного «расчёта на будущее» быть не может. В конце концов после долгих рассуждений Кейнс и сам вынужден признать это.

Но если никакой рациональной основы для «расчёта на будущее» при капитализме нет и быть не может, то чем же определяются расчёты отдельных фирм, вкладывающих капиталы в производство? Кейнс приходит к выводу, что эти «расчёты» суть не что иное, как чисто психологический

фактор, в основе которого лежит настроение предпринимателя. В условиях капитализма, пишет он, «рынок подвержен влиянию смены оптимистического и пессимистического настроений, которая, хотя и ни на чём не основана, но тем не менее в известном смысле закономерна, поскольку не существует солидного фундамента для разумных расчётов». Деятельность частного предпринимателя, пишет Кейнс, зависит от «самопроизвольного оптимизма». «...Когда дух жизнерадостности ослабляется... предпринимательство хиреет и умирает». Не ясно ли отсюда, что для повышения рыночной конъюнктуры и увеличения инвестиций надо прежде всего обеспечить хорошее настроение капиталистов и создать для них соответствующую обстановку? Кейнс так и пишет: «...Экономическое процветание в чрезмерно большей степени зависит от наличия политической и социальной атмосферы, подходящей к духу среднего бизнесмена». Если, продолжает он, страх монополистов перед политическими переменами «подавляет предпринимательство, то это не обязательно нужно считать результатом рационального расчёта или политического заговора. Это простое следствие нарушения деликатного равновесия самопроизвольного оптимизма. Оценивая перспективы инвестиций, мы должны поэтому принимать во внимание нервы, склонность к истерии и даже несварение желудка и реакцию на перемену погоды у тех, от самопроизвольной деятельности которых они, главным образом, зависят».

Таким образом, верный слуга монополий недаром потратил столько места для бесплодных рассуждений о «расчётах на будущее». Смысл всех этих рассуждений раскрывается в последней цитате. Поскольку инвестиции (а стало быть, и занятость, как утверждает Кейнс) зависят целиком от жизнерадостности и «самопроизвольного оптимизма» предпринимателей, постольку задача заключается в том, чтобы паче зеницы ока охранять «деликатное равновесие самопроизвольного оптимизма» у бизнесменов, не волновать их стачками, требованиями о повышении заработной платы, а, наоборот, радовать их души наведением «твёрдого порядка», усилением эксплуатации рабочего класса, снижением заработной платы. Кейнс считает, что снижение заработной платы «будет благоприятным для инвестиций», «может вызвать оптимистическое настроение среди предпринимателей», хотя, с другой стороны, «волнения рабочих могут нейтрализовать этот благоприятный фактор». Не ясно ли, что теперь действительно требуется «твёрдое» государственное вмешательство в экономическую жизнь в интересах монополий?

Разумеется, эксплуататорские классы всегда в широкой степени используют государство как дубинку против трудящихся. Но в период общего кризиса капитализма, когда под ногами господствующего класса колеблется почва, когда классовые противоречия обостряются до крайности, финансовая олигархия ещё крепче хватается за рычаг государственной власти в целях «наведения порядка» и сохранения своего господства. В. И. Ленин указывал: «В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах» (Соч., т. 25, стр. 382).

Выступая за создание при помощи государства соответствующей «политической и социальной атмосферы, подходящей к духу среднего бизнесмена», Кейнс тем самым подчёркивает то особое значение, которое приобретает государственная власть для «спокойствия духа» и обеспечения сверхприбылей финансовой олигархии в период общего кризиса капитализма.

Последователи Кейнса «конкретизировали» его установки относительно наведения «порядка» и приструнивания рабочего класса. Беве-ридж, автор пресловутого «плана обеспечения полной занятости», ратуя за свободу для капиталиста эксплуатировать рабочий класс при невыгоднейших условиях, открыто отстаивает запрещение стачек, ликвидацию практики коллективных договоров, «замораживание» заработной платы — всё то, что с такой беспощадностью применяют сейчас английские и американские монополисты.

Огромное значение в «расчётах на будущее», а следовательно, в отношении инвестиций Кейнс приписывает уровню процента. Каждый предприниматель, решая вопрос об инвестициях, сообразуется с существующей нормой процента. Если так называемая «предельная эффективность капитала» (то есть фактически норма прибыли) будет, по мнению (или настроению) предпринимателя, равной или ниже уровня процента, тогда сбережения не превратятся в инвестиции. Всё зависит от того, утверждает Кейнс, насколько норма процента благоприятна для инвестиций, с учётом предельной эффективности капитала. «...Величина инвестиций, — пишет он далее, — будет передвигаться до той точки графика спроса на инвестиции, где предельная эффективность капитала вообще равна рыночной норме процента». Уровень процента создаёт, таким образом, границы для инвестиций, притом весьма узкие, в силу устойчивости высокой нормы процента, с одной стороны, и снижения «эффективности капитала», которую Кейнс, как все вульгарные экономисты, объясняет увеличением массы капитала — с другой. Это содействует сбережениям и препятствует превращению сбережений в инвестиции. Недостаток инвестиций, утверждает Кейнс, создаёт огромную брешь в совокупном спросе общества, что ведёт к безработице. Экономическое развитие Великобритании и США после первой мировой войны, пишет он, показывает примеры того, как существующая высокая норма процента «мешает в условиях сохранения в основном режима *laissez faire* установлению разумного уровня занятости и такого уровня жизни, который может быть обеспечен техническими условиями производства».

Отсюда Кейнс делает вывод о необходимости регулировать норму процента. Правительство, пишет он, должно заботиться о том, чтобы снизить норму процента, «опираясь на законы и обычаи и даже взывая к морали». Кейнс рисует, не жалея красок, заманчивую и многообещающую картину, которая явится следствием этой меры со стороны правительства: инвестиции будут расти, безработица — уменьшаться, исчезнут «многие отталкивающие черты капитализма». Тихой, безболезненной смертью скончаются рантье, а «с исчезновением этой рантьерской стороны облагородится и многое другое». Вместе с тем останется широкое поле для предпринимательства и выгодных дальновидных инвестиций. Таким образом, и овцы останутся целы, и волки будут сыты. Наконец, в снижении нормы процента Кейнс видит средство и для борьбы с периодически кризисами перепроизводства.

Однако после такого назойливого расхваливания нового универсального средства для лечения всех или почти всех болезней капитализма у непредубеждённого читателя возникает естественное сомнение: так ли это? И действительно, внимательное рассмотрение показывает, что рекомендуемое Кейнсом снижение нормы процента — столь же шарлатанское средство, как и многие другие подобные рецепты. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на данные, характеризующие действительную динамику ссудного процента. Эти данные показывают, что в действительности при капитализме наблюдается тенденция к понижению ссудного процента. Этот процесс усиливается в период общего кризиса капитализма,

в результате роста ссудного капитала, не находящего производительного применения.

Если уровень процента не растёт, а снижается, то, значит, сама капиталистическая действительность даёт достаточно материала для проверки этого рецепта «оздоровления капитализма». Хорошо известно, что в период общего кризиса капитализма наряду со снижением уровня процента происходит отнюдь не уменьшение, а невиданный рост безработицы, не смягчение, а углубление кризисов. Рантье также отнюдь не исчезают, а благоденствуют. Что же касается держателей акций, то они ввиду повышения курсов наживаются ещё более. Всё это достаточно разоблачает демагогический характер предлагаемого Кейнсом средства «оздоровления капитализма» путём снижения нормы процента.

Следует отметить, что и сам автор этого рецепта, ещё не успев развить в его защиту всю свою псевдоучёную аргументацию, признаётся, что сомневается в его действительности. Кейнс пишет буквально следующее: «Что касается меня, то я теперь отношусь несколько скептически к возможности успеха чисто денежной политики, направленной на регулирование нормы процента». Но тогда спрашивается: зачем же было огород городить? А на это у Кейнса были свои особые соображения. Учёный холоп монополистической буржуазии стремился демагогической болтовнёй относительно снижения нормы процента и «отмирания рантье» запутать читателя, отвлечь внимание трудящихся от поисков действительных средств для улучшения их жизни, то есть отвлечь от борьбы против капиталистического строя.

* * *

Признав сомнительность регулирования нормы процента как средства оздоровления капитализма, Кейнс обращает все свои помыслы на поиски «таких переменных величин, которые поддаются сознательному контролю или управлению со стороны центральных властей», разумеется, «в рамках той хозяйственной системы, в которой мы живём», то есть в рамках капитализма. Первое место среди этих величин Кейнс отводит государственному регулированию инвестиций. Главное средство в деле «оздоровления» капитализма Кейнс теперь видит в том, что буржуазное государство «будет брать на себя всё большую ответственность за прямую организацию инвестиций», то есть будет само всё в большей степени осуществлять капиталовложения за счёт роста налогов с населения. Эти налоги, по мнению Кейнса и кейнсианцев, имеют двойное значение: с одной стороны, они увеличивают «склонность к потреблению» (в дальнейшем мы увидим, что это значит), с другой стороны, представляют в руках государства источник для увеличения инвестиций. Кейнс называет это «социализацией инвестиций». «...Достаточно широкая социализация инвестиций,— провозглашает он,— окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости...» Употребив в демагогических целях слово «социализация», Кейнс пугается, как бы не потревожить этим нервы и не нарушить «деликатного равновесия самопроизвольного оптимизма» своих господ. В связи с этим он спешит разъяснить, что речь — боже упаси! — вовсе не идёт о социализме или о каком-либо ущемлении интересов монополий. Наоборот, речь идёт как раз об обеспечении этих интересов.

Что предлагаемая Кейнсом «социализация инвестиций» преследует именно интересы монополий, а не интересы масс, в этом легко убедиться, рассмотрев указанную меру в её практическом приложении. Ибо «социализация инвестиций» давно уже и широко применяется империалистическими государствами для вящей выгоды финансовой олигархии. В период второй мировой войны в США капиталовложения в обрабатывающую промышленность составили (за время с июля 1940 года по июнь

1945 года) 25 792 миллиона долларов, из них на долю частных вложений приходилось 8 623 миллиона долларов, а на долю государственных — 17 169 миллионов долларов, то есть вдвое больше. Налицо, таким образом, «социализация инвестиций» целиком в духе Кейнса. Эта «социализация» проводилась в интересах крупнейших монополий, за счёт трудящихся. Субсидируя строительство новых предприятий, буржуазное государство обеспечивало монополистам все преимущества от эксплуатации этих заводов. Крупнейшие монополии наживались на строительстве заводов за счёт бюджета, они же эксплуатировали эти заводы на правах, по существу, бесплатной аренды в течение всей войны, а затем эти же монополии за бесценок получили государственные предприятия в полную собственность немедленно после окончания войны.

Такую же картину можно было наблюдать и в Англии. Эдвардс в книге «Химические тресты в Англии» делает следующее многозначительное заявление: «После первой мировой войны была создана новая химическая промышленность, основой которой послужили правительственные субсидии и захваченные германские патенты. Десятки государственных фабрик были переданы частным фирмам... Во время второй мировой войны были созданы крупные центры химического производства на государственные средства. Эти предприятия либо функционировали на условиях аренды, либо работали непосредственно для министерства производства с помощью управляющих и техников, выделенных на время в распоряжение правительства крупными монополиями; и тресты использовали свою политическую власть, чтобы добиться передачи в их распоряжение этих фабрик, так же как это было после войны 1914 — 1918 гг.».

Такая безвозмездная передача государственной собственности капиталистическим монополиям происходила не только в химической, но и в других отраслях английской промышленности. В Англии после войны наряду с фиктивной национализацией некоторых убыточных отраслей — угольной, железнодорожного и водного транспорта, энергетической, — вокруг которой лейбористы подняли такой шум, происходил (притом втихомолку) процесс реприватизации, то есть передачи монополистам государственных фабрик и заводов, построенных за счёт налогоплательщиков. Английские промышленные магнаты немало нажились и на «национализации», получив за технические устаревшие шахты, железные дороги и предприятия двойную цену, и на реприватизации, получив даром новые предприятия. Крупнейшие монополии неплохо зарабатывают на «государственных инвестициях» и тогда, когда выстроенные за счёт казны предприятия остаются известное время в государственном подчинении. Государственная собственность используется крупными монополистами как своеобразный насос для перекачки казённых средств в свои карманы. В. И. Ленин указывал, что «государственная монополия в капиталистическом обществе есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банку миллионеров той или иной отрасли промышленности» (Соч., т. 22, стр. 205).

Государственные инвестиции при капитализме не только не облегчают положение трудящихся, а усиливают эксплуатацию труда. Они означают увеличение налогового бремени, введение полицейского режима на предприятиях, снижение реальной заработной платы. Как показывает действительность, государственные инвестиции при капитализме направлены прежде всего на строительство военных предприятий, военных баз и иных сооружений военного характера, то есть на гонку вооружений и подготовку новых войн, несущих трудящимся новые лишения. Об этом красноречиво свидетельствует пример фашистской Германии, а в настоящее время Англии и США. Вместе с тем факты показывают, что ни государственные инвестиции, как бы велики они ни были, ни всякие иные инвестиции при капитализме не могут привести к ликвидации безработицы. В США.

несмотря на значительные размеры государственных инвестиций, идущих на строительство военных баз, военных заводов и т. д., армия безработных в послевоенное время достигла огромных размеров. Всё дело в том, что причина безработицы кроется не в величине инвестиций и не в настроении предпринимателей, а в природе капиталистической системы хозяйства. Обострение безработицы в эпоху империализма есть следствие того, что монополии усиливают эксплуатацию трудящихся, взвинчивают цены и ограничивают производство, чтобы обеспечить себе монопольные сверхприбыли. Но учёный слуга монополистической буржуазии, разумеется, полностью замалчивает роль монополий.

Объявляя причиной безработицы недостаток «эффективного спроса» и прежде всего недостаток инвестиций, Кейнс пытается выгородить капитализм и внушить трудящимся мысль о возможности преодоления безработицы в рамках капитализма. Однако безработица — неотъемлемое свойство капитализма. Резервная армия труда поставляет капиталу свободные руки и вместе с тем является мощным средством в руках капитала для давления на условия труда занятых рабочих, для снижения заработной платы. Товарищ Сталин указывает, что «ни один капиталист никогда и ни за что не согласится на полную ликвидацию безработицы, на уничтожение резервной армии безработных, назначение которой — давить на рынок труда, обеспечивать дешевле оплачиваемые рабочие руки» («Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 600).

Классики марксизма-ленинизма учат, что безработица коренится в самой природе капитализма, что уничтожить её в рамках капитализма нельзя. Отсюда со всей ясностью вытекает тот вывод, что все рецепты, обещающие уничтожить безработицу при сохранении капитализма, имеют своей целью обман трудящихся. Для того чтобы уничтожить безработицу, надо уничтожить капиталистический строй. Это подтверждено всемирно-историческим опытом социалистического строительства в СССР.

Объявляя причиной безработицы недостаток инвестиций, Кейнс исходит из предположения о недостаточности существующего основного капитала для вовлечения всех рабочих в производство. Однако это предположение стоит в резком противоречии с действительностью. Дело в том, что в период общего кризиса капитализма наряду с хронической массовой безработицей существует и огромная хроническая недогрузка предприятий. Наличие хронической недогрузки предприятий наряду с безработицей подрезает под корень основной тезис Кейнса — будто бы всё дело в недостатке инвестиций.

* * *

Знахарскую кухню лечебных средств для борьбы с безработицей и другими болезнями капитализма Кейнс рекомендует также пополнить «регулированием склонности к потреблению». Незадачливый лейб-медик капитализма замечает, что проблема обеспечения роста инвестиций в таком объёме, чтобы «заполнялся разрыв между чистым доходом и потреблением, становится всё более трудной по мере увеличения капитала». Поэтому он предлагает действовать сразу с двух концов — установить регулирование величины инвестиций и принять меры, направленные к увеличению «склонности к потреблению». Ибо, пишет он, «что бы мы ни сделали в области инвестиций, вряд ли можно будет поддерживать полную занятость при существующей склонности к потреблению». Таким образом, сам Кейнс не уверен в действии своего главного рецепта — государственного «регулирования инвестиций» — без одновременного «регулирования склонности к потреблению».

Как же мыслит Кейнс «регулирование склонности к потреблению»? В отношении рабочего класса это «регулирование» означает снижение реальной заработной платы. Кейнс уверяет, что снижение заработной пла-

ты есть условие роста «занятости», ибо это повышает «жизнерадостность» предпринимателей и увеличивает ресурсы для инвестиций. В деле снижения реальной заработной платы Кейнс особо подчёркивает роль инфляции. Вместе с тем Кейнс проповедует рост налогового бремени. Таким образом, «регулирование склонности к потреблению» рабочего класса означает на деле программу наступления на жизненный уровень рабочего класса. Это «регулирование» означает, с другой стороны, рост потребления господствующих классов и всякого рода непроизводительного потребления. Кейнс превозносит Мальтуса за то, что тот подчёркивал значение роста непроизводительного потребления лэндлордов-помещиков и капиталистов для увеличения спроса и развития капиталистического производства. Кейнс завидует древнему Египту, который, по его словам, был счастлив, ибо имел такие огромные ресурсы непроизводительного потребления, как строительство пирамид. Землетрясения, с точки зрения Кейнса, были бы благом для капиталистического общества, ибо увеличили бы рынок сбыта. Разумеется, ещё больший восторг у взбесившегося адвоката монополий вызывают войны как средство увеличения рынков сбыта и роста непроизводительного потребления. Государственное «регулирование инвестиций», которое при капитализме прежде всего означает военное строительство, требует — в качестве своего «дополнения» — и военного потребления в широких размерах. «Сооружение пирамид, землетрясения, даже войны, — пишет Кейнс, — могут послужить к увеличению богатства...». Конечно, заявляет он далее с откровенным цинизмом, можно было бы строить дома и т. п., «но если этому препятствуют политические и практические трудности, вышеизложенное лучше, чем ничего».

Кейнс полностью разоблачает здесь себя как злейшего врага трудящихся, как верного холопа империалистической реакции. Капитализм гниёт заживо и задыхается под тяжестью производительных сил. Загнивание капитализма ведёт к огромному возрастанию непроизводительного потребления и бессмысленного разрушения производительных сил. Кейнс, являясь идеологом империалистической буржуазии, вместо вывода о низвержении капитализма делает другой вывод: пусть увеличивается непроизводительное потребление, разрушаются производительные силы, пусть будут землетрясения, войны, — всё, что угодно, лишь бы... лишь бы пролить ещё существование капитализма, поддержать его прогнившие устои и обеспечить возрастающие барыши монополий. С этой точки зрения Кейнс, отражая настроения монополистов, особое внимание уделяет войне и военному потреблению. «Регулирование склонности к потреблению» на деле оборачивается ростом военных заказов, обогащающих крупнейшие монополии.

Кейнс теоретически «обосновал» непрерывный рост налогов и разбухание государственного долга в капиталистических странах в целях финансирования растущего военного бюджета. «...Войны, — писал он, — есть единственная форма крупных расходов за счёт огромных займов, которую государственные деятели считают оправданной...»

Современные последователи Кейнса открыто воспевают и применяют на практике реакционную и милитаристскую сущность его «теории». Они «теоретически» обосновывают стремительный рост государственного долга в целях финансирования войны. Американский экономист Кеннет Боулдинг утверждает, что «единственно приемлемым методом потребления в большом масштабе является война и, очевидно, именно к этому методу нации прибегают, когда бремя изобилия становится слишком тяжёлым». По мнению Боулдинга, нет иного способа достижения «полной занятости», кроме войны. Американский профессор кейнсианского толка Айрес так описывает роль войны: «Войны двадцатого столетия могут быть смертельной агонией капитализма. Но война также служит для того, что-

бы продлить агонию, ибо великий недостаток капитализма — недопотребление — полностью корректируется войной...» Английские кейнсианцы не отстают от своих американских собратьев. Беверидж рекомендует для борьбы с безработицей и кризисами мировую войну. Кейнсианцы, таким образом, выдвигают милитаризацию хозяйства и войну в качестве всепосильного средства борьбы против безработицы и кризисов.

Но «регулирование» потребления путём предоставления жирных военных заказов монополиям за счёт казны в то же время означает огромный рост налогов, снижение заработной платы, военную каторгу для трудящихся. Народы мира уже видели и теперь видят в действии программы милитаризации экономики и разжигания новой войны в странах англо-американского блока и с отвращением отворачиваются от неё. Свидетельством этому является движение народов против новой войны, за прочный мир.

Ратуя за государственное регулирование экономической жизни, Кейнс и кейнсианцы, как и апологеты государственно-монополистического капитализма всякого иного толка, пытаются представить буржуазное государство в качестве некоей надклассовой силы, которая якобы в состоянии преодолеть анархию производства и внедрить плановые начала в капиталистическое хозяйство. Однако хорошо известно, что буржуазное государство есть орудие эксплуататоров для угнетения трудящихся. Товарищ Сталин в своей гениальной работе «Относительно марксизма в языкознании», подчеркнув величайшую активную роль надстройки, указал, что надстройка играет служебную роль по отношению к своему базису: «Стоит только отказаться надстройке от этой её служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла своё качество и перестала быть надстройкой». Таким образом, буржуазное государство не является внеклассовой силой. Оно есть орудие монополистической буржуазии для угнетения трудящихся, укрепления господства монополистов и их обогащения.

Стоя на страже капиталистического базиса, буржуазное государство не в состоянии преодолеть коренные закономерности и пороки капитализма — анархию производства, кризисы, безработицу — и внедрить народнохозяйственное планирование, обеспечить право на труд и т. д. Буржуазное государство само находится в руках капиталистического хозяйства, то есть крупнейших монополий, и является, таким образом, орудием капиталистической стихии. Его «регулирующая» деятельность, проводимая в интересах монополистов, ведёт лишь к обострению и углублению капиталистических противоречий. Об этом наглядно свидетельствует вся история развития монополистического капитализма. Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом указывал, что нельзя добиться ликвидации анархии производства и планового ведения хозяйства на базе капиталистической собственности. Плановое хозяйство предполагает ликвидацию безработицы и расширение тех отраслей, продукция которых особенно нужна народным массам. Этого невозможно добиться при капитализме. «Не освободившись от капиталистов, не разделавшись с принципом частной собственности на средства производства, Вы не создадите планового хозяйства», — говорил товарищ Сталин. Плановое хозяйство возможно лишь на базе общественной собственности на средства производства, как это доказано уже всемирно-историческим опытом СССР.

* * *

Что же представляет собой программа Кейнса? Как мы уже видели, это есть программа государственного «регулирования» экономической жизни в интересах монополий, программа войны и реакции, программа

государственно-монополистического капитализма. Разумеется, государственно-монополистический капитализм не есть изобретение Кейнса. Сращивание монополий с буржуазным государством при господствующей рсли монополий и государственное «регулирование» экономической жизни в интересах кучки монополистов получили распространение в Германии и других странах, в том числе и в Англии, задолго до появления книги Кейнса. Ленин ещё относительно первой мировой войны указывал, что война сделала в отношении развития государственно-монополистического капитализма то, «что не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперед не только в Германии, но и в Англии» (Соч., т. 24, стр. 210).

Таким образом, государственное вмешательство в экономическую жизнь в капиталистических странах широко применялось на практике до появления в свет рецептов Кейнса. Он в своей книге отразил и «теоретически обосновал» с точки зрения монополистической буржуазии то, что имелось уже в действительности. При этом, по примеру всех апологетов капитализма, Кейнс, напустив наукообразного тумана, пытается изобразить развитую им программу обогащения монополий и угнетения трудящихся как заботу об интересах трудящихся, о ликвидации кризисов и безработицы.

* Однако не так-то легко теперь разглагольствовать апологетам капитализма. Сама капиталистическая действительность в период общего кризиса капитализма разбивает их бредни и показывает их подлинное лицо верных прислужников капитала, проповедников реакции и войны. Программа милитаризации экономики и «регулирования» её в интересах монополий, проповедуемая кейнсианцами, ныне, после второй мировой войны, усиленно осуществляется как в США, так и в Англии. Процесс сращивания монополий с государственным аппаратом в послевоенное время получил дальнейшее развитие в этих странах. Аппарат буржуазного государства, являющийся орудием горстки монополистов, «регулирует» хозяйственную жизнь в пользу крупнейших магнатов капитала. Важным фактором этого «регулирования» является огромный военный бюджет, беспрецедентный для условий мирного времени. В бюджете США на 1951/52 год только прямые военные расходы составляют 57,2 миллиарда долларов, причём в эту цифру не входят ассигнования на агрессию в Корею, которые предусматриваются в размере 5 миллиардов долларов. Кроме того ассигновано около 7,5 миллиарда долларов на дальнейшее перевооружение сателлитов США, 5,7 миллиарда — на строительство военных баз и 1,5 миллиарда долларов — на производство атомного оружия. Государственный долг США составлял в 1939 году 42 миллиарда долларов, а в 1951 году — около 260 миллиардов долларов. В виде одних только процентов по государственному долгу держатели облигаций, то есть прежде всего крупнейшие капиталисты, получают в послевоенное время ежегодно 5—6 миллиардов долларов, изъятых путём налогов из карманов трудящихся. Огромных размеров достиг военный бюджет в Англии. По прямой указке Уолл-стрита английский премьер-министр Эттли в январе 1951 года провозгласил новую программу усиления милитаризации и подготовки к войне. Согласно этой программе, прямые военные расходы составят в ближайшие три года 4 700 миллионов фунтов стерлингов, примерно по 1 600 миллионов в год. Производство вооружения в Англии, по этой программе, должно увеличиться в 1951/52 году вдвое, а в 1953/54 году вчетверо по сравнению с 1950/51 годом. Милитаризация экономики маршаллизованных стран привела к огромному росту государственного долга в Англии, Франции, Италии и в других капиталистических странах.

Разбухшие военные бюджеты в Англии и США являются источником роста государственных инвестиций, то есть огромного военного строитель-

ства, а также источником увеличения «склонности к потреблению» монополистов за счёт огромных военных заказов, субсидий из казны и невиданных по размерам сверхприбылей. Прибыли американских монополий (до уплаты налогов) выросли с 19,7 миллиарда долларов в 1945 году до 40,5 миллиарда долларов в 1950 году, то есть вдвое. За пять послевоенных лет прибыли американских корпораций составили сумму в 155,7 миллиарда долларов против 107,4 миллиарда долларов, полученных за пять военных лет (1941—1945 годы). От своих американских собратьев не отстают и английские монополисты, изрядно набивающие свои карманы на военных заказах.

Это невиданное обогащение на военных поставках — следствие государственного «регулирования» экономики страны, осуществляемого специально созданными военно-хозяйственными организациями, во главе которых стоят представители крупнейших монополий. Легко понять по этому, что цены на заказы «регулируются» с таким расчётом, чтобы не нарушать «сампроизвольного оптимизма» у заказчиков, грабящих казну. Весьма примечательно, например, что цены на предметы вооружения в США в начале 1951 года были вдвое и даже втрое выше по сравнению с 1945 годом. Таковы золотые плоды милитаризации и разжигания войны, пожираемые монополистами. Тут всё идёт как по Кейнсу.

Политика милитаризации иначе оборачивается для трудящихся, которым она несёт усиление полицейского гнёта и прогрессирующее обнищание. Огромные военные бюджеты означают огромное усиление налогового бремени. В США поступление налогов в федеральный бюджет в послевоенные годы составляло в среднем около 40 миллиардов долларов в год, что в 8 раз превышало уровень 1939/40 года. После начала войны в Корее кривая налогов в США стала резко идти вверх: налоги поглощают до 40% заработка рабочих и служащих. Непрерывно растут налоги и в Англии. Правые лейбористы, ставшие после войны у руля государственно-го управления, могут «гордиться» тем, что они превратили Англию в страну самого тяжкого налогообложения: английский рабочий вынужден платить в виде налогов (прямых и косвенных) свыше 50% своей заработной платы. В величине этого куша, забираемого буржуазным государством, отражается истинная роль государственного «регулирования» при капитализме.

В то время как заработная плата рабочих «заморожена», в Англии и в США непрерывно растёт дороговизна, и, таким образом, реальная заработная плата — совсем по Кейнсу — непрерывно снижается в результате инфляции. В 1949 году уровень заработной платы рабочих в США был на 20—25% ниже довоенного уровня, а в 1951 году ещё более снизился. Ту же картину можно наблюдать и в Англии. Лейбористские вожаки в предвыборном манифесте в 1945 году торжественно обещали, что населению Англии будет обеспечено «хорошее продовольствие в изобилии, будет обеспечен высокий и растущий жизненный уровень». Всё это, как и другие обещания правых лейбористов, оказалось чистейшим обманом. В действительности рабочий класс Англии после войны получил снижение реальной заработной платы, огромный рост налогов и цен, картонную систему распределения продуктов, голод и нищету. Английская буржуазная газета «Сэнди грэфик» вынуждена была в июле 1951 года сделать следующее признание: «Никто, даже министры, не отрицает серьёзности нашего положения. Нас душил инфляция. Стоимость жизни растёт с необычайной быстротой. Не проходит и дня, чтобы цены на ряд предметов потребления не поднялись ещё выше». Милитаризация английской экономики означает свёртывание отраслей гражданской промышленности, приостановку гражданского, в частности жилищного строительства. Ещё в конце 1948 года лейбористский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн» писал, что свёртывание в Англии строительства жилых домов,

школ, больниц идёт под лозунгом «пушки вместо жилищ». Таковы результаты осуществления программы правых лейбористов — последователей Кейнса. Где же обещанные Кейнсом процветание, полная занятость, изживание «отталкивающих черт капитализма»? Их нет! Более того, противоречия капитализма всё обостряются, а отвратительные язвы капитализма проступают явственно, во всём своём безобразии.

В этих условиях трудящиеся и все прогрессивные люди в капиталистических странах всё более начинают понимать реакционную суть писаний Кейнса и прочих «лекарей» капитализма, пытающихся толкнуть народы в пучину новой мировой войны. Всё яснее становится, что идеология кейнсианства есть идеология империалистической реакции и войны. Недаром книга Кейнса была с восторгом встречена в своё время гитлеровцами, а ныне служит символом веры для американско-английских поджигателей новой войны. Характерно, что кейнсианство — эта идеология монополистической буржуазии — пришлось полностью по душе правым социалистам и воспринято английскими правыми лейбористами в качестве краеугольного камня в их программе «демократического социализма». Лживые заверения Кейнса о возможности ликвидации безработицы, анархии производства и кризисов, о возможности планирования и «полной занятости» при капитализме усиленно используются правыми социалистами для обмана масс. Демагогический лозунг «экономической демократии», выдвинутый в декларации правосоциалистического интернационала, имеет в своей основе идеологию кейнсианства. Однако сама капиталистическая действительность безжалостно срывает маски с обманщиков и плутов и показывает шарлатанский характер их рецептов. Для всех прогрессивных людей в мире становится ясным, что истинная причина кризисов, безработицы таится в самой природе капитализма и что рекомендованный Кейнсом путь ведёт на деле к возрастающему засилью монополий, к усилению реакции и разжиганию новых войн. Разоблачение лженаучной теории Кейнса и его последователей служит делу борьбы за мир и демократию, против империалистической реакции и войны.

О работе с интеллигенцией

Я. Калнберзин,

секретарь ЦК КП(б) Латвии

Марксизм-ленинизм дал единственно правильное решение вопроса об интеллигенции, о её месте и роли в развитии общества, об отношении к ней революционного рабочего класса и его партии. Руководствуясь учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, большевистская партия успешно осуществила одну из наиболее сложных задач социалистической революции — задачу создания новой, советской интеллигенции, в корне отличающейся от старой, буржуазной интеллигенции и с честью выполняющей свою историческую роль в строительстве коммунизма.

Капитализм, подчиняя деятельность интеллигенции целям эксплуатации трудящихся, разжигания вражды и ненависти между народами, приводит науку, литературу и искусство к глубокому упадку. Это можно видеть на примере старой, буржуазной Латвии. Клевета на Советский Союз и на революционное движение трудящихся, проповедь звериного национализма и рабского преклонения перед буржуазным Западом, мракобесие в науке и декадентская отравка в литературе и искусстве — вот что несла народу растленная буржуазная культура старой Латвии. Несомненным признаком деградации буржуазной культуры было и то, что многие тысячи людей умственного труда в Латвии не находили работы по своей профессии.

Коренным образом меняется дело в условиях социализма, открывающего безграничные просторы для творческой деятельности интеллигенции на благо народа. Победивший рабочий класс создаёт свою собственную интеллигенцию и поднимает её на невиданную высоту.

С первых дней установления советской власти в Латвии перед партийной организацией республики во весь рост встала задача формирования новой, советской интеллигенции, которая верой и правдой служила бы народу и была бы способна внести свой вклад в дело строительства социализма. Коренные, социалистические преобразования, проводившиеся в советской Латвии, требовали ускоренного формирования новых кадров интеллигенции для всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Крупнейшим достижением Латвийской ССР надо считать то, что за сравнительно короткий срок удалось создать многочисленные кадры новой, советской интеллигенции. Глубокие революционные сдвиги осуществлены не только в экономике республики, но и в сознании латышского народа, в том числе и латышской интеллигенции. Эти сдвиги в сознании латышской интеллигенции произошли не самотёком, а в результате большой идейно-воспитательной работы партийных организаций.

Формируя кадры работников умственного труда, партийные организации республики следовали указаниям Ленина и Сталина о путях создания новой, советской интеллигенции, широко использовали исторический опыт Советского государства, опыт братских республик в создании национальных кадров советской интеллигенции. Происходило планомерное выдвижение передовых рабочих и крестьян на руководящую советскую,

общественную и хозяйственную работу. Партийные организации проделали большую работу по перевоспитанию и привлечению к участию в социалистическом строительстве кадров старой интеллигенции и ведут широчайшую подготовку новых кадров советской интеллигенции в высших и средних учебных заведениях. В республике развёрнута широкая сеть училищ и техникумов, реорганизованы старые и созданы новые высшие учебные заведения. На учёбу направляются дети трудящихся, перед которыми в буржуазной Латвии были закрыты двери высшей школы. Только за послевоенный период подготовлено около 24 тысяч новых советских специалистов.

Ярким проявлением неустанной заботы советского правительства, большевистской партии и лично товарища Сталина о расцвете науки и культуры советских республик явилось основание в 1946 году Академии наук Латвийской ССР. За истекшие пять лет Академия превратилась в подлинный научный центр республики.

Выращены многочисленные кадры деятелей литературы и искусства. Сейчас в республике работают союзы советских писателей, композиторов, художников и архитекторов, объединяющие свыше 400 творческих работников.

В республике сложилась новая, советская интеллигенция. Она предана делу партии Ленина — Сталина, в своём большинстве вышла из народа, тесно с ним связана и служит интересам народа и Советского государства. Советская интеллигенция Латвии вносит большой вклад в дело социалистического строительства, в дело развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. И в области науки и в области литературы и искусства за годы советской власти достигнуты успехи, говорящие о небывалом расцвете творческих сил латышской интеллигенции. Многие учёные, инженерно-технические работники, писатели, деятели искусства за выдающиеся творческие достижения удостоены Сталинских премий. Широкой известностью среди советских читателей пользуются произведения латышских писателей: «Земля зелёная» А. Упита, «Буря» В. Лациса, «В гору» А. Саксе и др. Сталинской премии удостоен ряд спектаклей латышских театров.

Как ни значительны успехи в деле выращивания и воспитания новой, советской интеллигенции, они не могут служить поводом к самоуспокоению. В условиях перехода от социализма к коммунизму роль интеллигенции в коммунистическом строительстве всё более возрастает. Необходимо неуклонно поднимать идейно-политический уровень и активность интеллигенции, вести острую борьбу с пережитками капитализма в сознании интеллигенции, особенно её старых кадров. Усиление работы с интеллигенцией является неотложной, жизненно важной задачей партийных организаций республики.

* * *

Первейшая обязанность партийных организаций — всемерно повышать идеологическую подготовку кадров интеллигенции, вооружать их марксистско-ленинской теорией.

Товарищ Сталин учит, что «есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма. Ибо нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки, — он должен быть вместе с тем политиком-общественни-

ком, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 598—599).

Вопрос об идейно-политическом воспитании интеллигенции приобретает особую остроту в условиях Латвии, как молодой советской республики. В сознании части латышской интеллигенции, особенно её старых кадров, ещё живучи пережитки буржуазной идеологии. Политически воспитывая и закаляя кадры интеллигенции, партийные организации помогают им освободиться от груза старых, буржуазных взглядов и представлений, твёрдо стать на почву советской идеологии, активно включиться в великое дело строительства коммунизма.

Во всей своей работе по идейно-политическому воспитанию интеллигенции партийные организации республики руководствуются постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», подчёркивая огромное значение политики большевистской партии, определяет её как жизненную основу советского строя. Интеллигенция может успешно выполнять свою роль активного участника строительства коммунизма, если она понимает политику партии и умеет осуществлять её на практике. Исходя из этого, партийные организации республики настойчиво вооружают кадры интеллигенции знанием политики партии, повседневно воспитывают их в духе преданности делу большевистской партии и готовности проводить её политику в жизнь.

Среди интеллигенции, особенно у её старых кадров, ещё встречаются иногда проявления аполитичности. Партийные организации ведут терпеливую разъяснительную и воспитательную работу по преодолению этих отсталых настроений. Могучим средством повышения политической сознательности интеллигенции служит повседневная пропаганда великих достижений большевистской партии, разъяснение на конкретных фактах и примерах преимуществ социалистического строя перед капиталистическим, превосходства советской идеологии над идеологией буржуазной.

В центре внимания партийных организаций Латвии стоит задача воспитания интеллигенции в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, задача решительного разоблачения и искоренения всех и всяких проявлений буржуазного национализма и космополитизма. Буржуазный национализм насаждался господствующими классами в старой Латвии как государственная идеология, а интеллигенция использовалась как распространитель этой идеологии. Партийные организации республики не могут не учитывать этого и должны проявлять высокую бдительность и непримиримость к пережиткам буржуазного национализма. О том, как необходима борьба против националистических влияний, говорит хотя бы такой факт. Недавно Латвийское государственное издательство выпустило сборник стихов поэта А. Чака. К этому сборнику написал введение писатель-коммунист Я. Судрабали. Безмерно восхваляя творчество поэта, автор введения умолчал о серьёзных идейных пороках произведений А. Чака.

Сборник произведений А. Чака открывается стихотворением «Советская Латвия». Едва ли надо говорить, сколь ответственна и благодарна задача показать облик новой, советской Латвии. Великие социалистические преобразования, в корне изменившие облик страны и её людей, героическая борьба и самоотверженный труд латышского народа, в братской семье советских народов строящего коммунистического общества, — всё это могло послужить источником для создания высокопатристического произведения. Но тщетно было бы искать в стихах А. Чака черты новой, советской Латвии. Поэт живописует Латвию в полном отрыве от конкретной исторической обстановки. Его стихотворение посвящено родине,

но родине абстрактной, не имеющей определённого социально-политического лица.

Латышский народ горячо, пламенно любит свою советскую социалистическую Родину, где строится новая, счастливая жизнь для трудящихся, где ярко расцветает национальная по форме, социалистическая по содержанию культура и получают своё наиболее полное развитие лучшие национальные традиции. Он любит свою республику и гордится ею, как равноправным членом братской семьи советских социалистических республик, как неотъемлемой частью великого Советского Союза, идущего в авангарде прогрессивного человечества в борьбе за мир, демократию и социализм. Латышский народ ценит произведения своих писателей и поэтов, правдиво отражающие то новое, советское, социалистическое, что определяет ныне облик Латвии, но ему глубоко чужды произведения, в которых это новое обходится, замалчивается. Расхвалив формалистическое творчество А. Чака в целом, и в частности стихотворение «Советская Латвия», содержащее националистические мотивы, Я. Судрабкалн совершил идейно-политическую ошибку, справедливо раскритикованную и осуждённую партийной организацией и писательской общественностью республики. Как известно, абстрактным понятием родины спекулируют националисты, пытаются обмануть трудящихся и скрыть своё подлинное лицо злейших врагов и предателей родины и народа.

Партийные организации в своей идейно-политической работе среди интеллигенции ставят задачу неустанно разоблачать реакционный, антинародный характер идеологии буржуазного национализма, показывать на историческом опыте Латвии, что буржуазный национализм означает на деле измену родине, народу, развращать кадрам интеллигенции, что решительное искоренение буржуазно-националистических пережитков является необходимым условием успешного продвижения Латвийской ССР по пути коммунистического строительства.

Воспитывая интеллигенцию в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, партийные организации добиваются, чтобы всё более широкие круги интеллигенции включались в активную, наступательную борьбу против происков буржуазных националистов и их империалистических хозяев. Рост идейно-политического уровня интеллигенции способствует тому, что она под руководством партийных организаций даёт всё более решительный отпор проявлениям буржуазного национализма, откуда бы они ни исходили.

Важная задача партийных организаций республики — повседневно помогать кадрам интеллигенции в овладении основами коммунистического мировоззрения. Партийные организации уделяют большое внимание марксистско-ленинскому образованию интеллигенции, и это даёт свои результаты.

В республике создаются все необходимые условия для плодотворной теоретической учёбы широких кругов интеллигенции. В частности, многое сделано для удовлетворения всё растущего спроса на марксистско-ленинскую литературу. Латвийское государственное издательство перевело на латышский язык и издало все основные труды классиков марксизма-ленинизма. С сентября 1944 года по август 1951 года выпущено свыше 200 произведений классиков марксизма-ленинизма тиражом более 3,5 миллиона экземпляров. Институт истории партии при ЦК КП(б) Латвии перевёл на латышский язык и издал 31 том Сочинений В. И. Ленина и 13 томов Сочинений И. В. Сталина. Подготовлен к печати в переводе на латышский язык I том «Капитала» К. Маркса.

Подавляющее большинство интеллигенции вовлечено в различные формы партийной учёбы. В текущем учебном году около 4 000 человек учатся в вечерних университетах марксизма-ленинизма, десятки тысяч занимаются в различных кружках, а также изучают самостоятельно теорию и историю большевизма.

Следует, однако, отметить, что изучение марксистско-ленинской теории в высших и средних учебных заведениях и в сети партийного просвещения всё ещё недостаточно связывается с жизнью, с практикой. Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить существо этой теории и научиться пользоваться ею в решении практических задач коммунистического строительства. А нередко ещё бывает, что изучение теории сводится к заучиванию отдельных формулировок, дат, цифр, имён, то есть к школярству. Занимаясь вопросами марксистско-ленинского образования в высшей школе, в сети партийного просвещения, ЦК КП(б) Латвии добивается, чтобы партийные организации воспитывали у интеллигенции творческое отношение к марксистско-ленинской теории, боролись за упрочение связи теории с практикой коммунистического строительства.

В текущем учебном году партийные организации республики усиливают внимание к постановке самостоятельной учёбы интеллигенции. Необходимо, чтобы партийные организации дифференцированно руководили политическим самообразованием. Правильно поступают те партийные комитеты, которые организуют изучение инженерно-техническими работниками политической экономии и конкретной экономики, творческими работниками — писателями, художниками, артистами — вопросов марксистско-ленинской эстетики и т. д.

Большую роль в развитии у интеллигенции творческого подхода к теории марксизма-ленинизма играют научные дискуссии. Товарищ Сталин учит, что наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Следуя указаниям товарища Сталина, ЦК КП(б) Латвии добивается, чтобы в научных учреждениях обеспечивалось свободное творческое обсуждение важнейших научных проблем. За последний год проводились научные дискуссии в Академии наук Латвийской ССР, в Государственном университете, в Союзе писателей Латвии. В ходе этих дискуссий были вскрыты и разоблачены отдельные проявления буржуазной идеологии в различных областях науки, литературы и искусства.

Обсуждение в научных учреждениях и высших учебных заведениях трудов товарища Сталина по вопросам языкознания помогло вскрыть ошибки последователей Марра, нанесших большой ущерб делу научного исследования латышского языка, а также разоблачить националистические концепции ряда языковедов. Эти языковеды пытались изъять из латышского языка все слова, имеющие родство со славянскими языками; вместо таких веками укоренившихся слов они тужились изобрести новые, непонятные народу слова.

Дискуссии, свободное творческое обсуждение вопросов науки, литературы, искусства — важное средство развития критики и самокритики в среде интеллигенции. Необходим свободный обмен мнениями по актуальным научным и творческим проблемам в каждом научном учреждении, в каждом творческом коллективе. Это особенно важно, если учесть, что кое-где среди интеллигенции ещё сильны старые предрассудки и представления; отдельные интеллигенты считают, например, что покритиковать коллегу — значит совершить «неэтичный поступок». Старые предрассудки, которыми заражены некоторые интеллигенты, сдерживают их общественную активность, мешают развитию критики недостатков в научной и творческой работе. Преодолеть это неправильное отношение к критике и самокритике можно, лишь настойчиво повышая у интеллигенции чувство ответственности за общее дело строительства коммунизма, воспитывая её в духе непримиримого отношения ко всему, что мешает успехам этого великого дела. От партийных организаций требуется, чтобы они обеспечивали в научных и творческих коллективах все необходимые условия для развития критики и самокритики, проводили

в жизнь полезные предложения интеллигенции, добивались улучшения работы.

Для расширения политического и культурного кругозора интеллигенции некоторые партийные организации умело используют различные формы массово-политической и культурно-просветительной работы. Вентспилсский горком партии, например, регулярно созывает собрания интеллигенции, на которых обсуждаются политические и хозяйственные вопросы. В ряде городов и районов для интеллигенции читаются лекции и доклады о внутренней и внешней политике СССР, о сталинском плане преобразования природы, о великих стройках коммунизма, о новейших достижениях советской науки и техники, а также лекции и доклады по вопросам литературы, искусства. Большую пользу приносят читательские конференции, встречи городской и сельской интеллигенции с мастерами искусства, с писателями, экскурсии на крупные предприятия, в колхозы и совхозы. Важно, чтобы все эти формы массово-политической и культурно-просветительной работы наполнялись глубоким идейным содержанием и способствовали воспитанию интеллигенции в духе советского патриотизма.

Одним из средств идейно-политического воспитания интеллигенции является её связь с интеллигенцией других республик Советского Союза. В Латвию приезжают на гастроли крупнейшие театры страны, а латвийские театры выезжают со своими спектаклями за пределы республики. Проводятся научные сессии с участием учёных Москвы и Ленинграда, посвящённые важнейшим научным проблемам. На экскурсии в Москву и другие промышленные и культурные центры выезжают латвийские инженеры, учителя, врачи. Эти дружеские связи дают возможность интеллигенции Латвийской ССР знакомиться с успехами коммунистического строительства, с достижениями социалистической культуры, науки, с опытом организации научной и творческой работы в братских советских республиках.

В идейно-воспитательной работе с интеллигенцией особенно необходим индивидуальный подход к людям. Ясно, например, что мерить одной меркой старых и молодых специалистов нельзя, нужно дифференцированно подходить к тем и другим, обеспечивая их дружную работу в едином коллективе. Следует отметить, что молодые кадры составляют ныне большинство специалистов в ряде профессий, и число их с каждым годом всё возрастает. Требуется всемерно усиливать заботу о молодых специалистах. Однако это не всегда делается. Некоторые партийные руководители не собирают молодых специалистов, не беседуют с ними о их запросах и нуждах, не помогают им в производственных делах, в устройстве их быта.

Партийные организации должны лучше учитывать профессиональные особенности кадров интеллигенции. Там, где не забывают о запросах учителей, агрономов, врачей, инженерно-технических работников, там, где эти запросы учитываются и удовлетворяются, партийные организации лучше справляются с задачами идейно-политического воспитания интеллигенции, активнее влияют на всю её деятельность.

Особого внимания требует воспитание студенческой молодёжи. В высшей школе формируются кадры для всех отраслей хозяйства и культуры. Нужно, чтобы эти кадры закалялись политически и получали прочные знания по своей специальности. ЦК КП(б) Латвии за последние годы много занимался вопросами работы высшей школы. На бюро ЦК обсуждались меры улучшения преподавания общественных наук, состоявшие в партийно-политической работе в Педагогическом институте, работа Государственного университета, дважды обсуждалась работа Сельскохозяйственной академии и др. Это помогло выявить серьёзные недостат-

ки идейно-воспитательной работы в вузах. Устраняя эти недостатки, партийные организации добиваются подъёма идейно-политического уровня обучения и воспитания студентов.

* * *

Идейно-политическое воспитание интеллигенции — могучее средство повышения её роли в коммунистическом строительстве, средство укрепления связи науки, литературы и искусства с жизнью, с практикой. За последние годы научно-исследовательские институты Академии наук Латвийской ССР и научные работники высших учебных заведений оказали значительную помощь народному хозяйству.

Актуальным вопросам развития промышленного производства посвящены научно-исследовательские работы ряда институтов республиканской Академии наук. Эти работы содействуют дальнейшему росту техники и совершенствованию технологии на предприятиях, повышению производительности труда и улучшению других экономических показателей промышленности республики. Научно-исследовательские институты решают вопросы лучшего использования местных видов сырья и топлива. Институт химии исследовал способы переработки торфа в жидкое горючее и другие химические продукты. Институт энергетики и электротехники разработал эффективный метод сжигания фрезерного торфа в кольцевых печах для обжига кирпичей. Это позволило заменить торфом высококалорийное привозное топливо.

Научные работники Академии наук Латвийской ССР, Латвийской сельскохозяйственной академии решают важнейшие проблемы социалистического сельского хозяйства. Институт почвоведения и земледелия разработал применительно к условиям Латвийской ССР основные вопросы травопольной системы земледелия, помог ряду колхозов внедрить правильные севообороты. Институт зоотехники и зоогигиены и Институт лесохозяйственных проблем заняты вопросами создания прочной кормовой базы для растущего животноводства. Проведена значительная работа по улучшению местных пород скота.

Немалые успехи достигнуты научно-исследовательскими учреждениями в работе над новыми лечебными препаратами. Научные работники Академии наук Латвийской ССР С. Гиллер и А. Калниньш получили Сталинскую премию за внедрение нового метода производства противотуберкулёзного препарата «ПАСК». Директору Института экспериментальной медицины А. Шмидту присуждена Сталинская премия за осуществление промышленного синтеза аскорбиновой кислоты (витамина «С»).

С воодушевлением помогают научные кадры республики великим стройкам коммунизма. Комитет содействия строительству гидроэлектростанций, каналов и оросительных систем при Президиуме Академии наук СССР зарегистрировал 13 тем, по которым ведутся научные исследования в институтах Латвийской академии наук. Большого внимания заслуживает работа Института геологии и полезных ископаемых: найдены новые, причём дешёвые и широко доступные вещества, придающие грунту гидрофобные свойства, то есть свойства несмачивания водой. Институт мелиорации сконструировал новый пловучий дноуглубительный снаряд.

Ярким показателем крепнущей связи науки и практики является творческое содружество работников науки и производства. Оно служит сильнейшим средством дальнейшего развития производства и самой науки. Изучая опыт передовых рабочих и колхозников — новаторов производства, — учёные получают ценнейший материал для важных научных выводов и обобщений.

На предприятиях республики учёные и инженеры вместе со стахановцами решают сложные технические задачи. Вот один из многих примеров. На заводе «Автоэлектрприбор» слесарь-коммунист Каширин и конструктор Давыдов внедрили в производство ряд многогнездных прессформ для литья под давлением. Это позволило значительно поднять производительность труда. На предприятиях создаются комплексные бригады; входящие в них инженеры, технологи, экономисты, стахановцы производства сообща решают вопросы технического прогресса, совершенствования технологии, повышения культуры производства. Работники научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений разрабатывают различные технические и технологические проблемы в помощь предприятиям.

Большую роль играют выездные научные сессии и конференции, устраиваемые научно-исследовательскими институтами на предприятиях и в колхозах. Доклады по важнейшим вопросам развития промышленности, сельского хозяйства делают и учёные и работники производства — инженеры, председатели колхозов, стахановцы. Передовики промышленности и сельского хозяйства выступают в научно-исследовательских учреждениях, в высших учебных заведениях, на коллегиях министерств с лекциями и докладами о своём опыте.

Творческое содружество работников науки и производства растёт и крепнет, но оно не приобрело ещё необходимого размаха. Многие первичные парторганизации, а также горкомы и райкомы партии не уделяют должного внимания развитию этого содружества, вовлечению в него широких слоёв учёных, специалистов, стахановцев, не нацеливают их на совместную работу над наиболее важными и актуальными проблемами производства, не контролируют выполнения взаимных обязательств.

Далеко не преодолен ещё отрыв отдельных научных учреждений от практики, от насущных задач коммунистического строительства. Взять, к примеру, республиканский Институт экономики. В течение послевоенных лет институт не опубликовал ни одного капитального научного труда; до сих пор не разработана история народного хозяйства и экономической мысли Латвии. Институт языка и литературы не разработал ни одной актуальной проблемы грамматики, словарного состава, диалектологии, истории латышского языка. Несмотря на острую нужду в пособии по истории Латвии, испытываемую преподавателями школ, партийным активом, широкими кругами интеллигенции, коллектив научных работников Института истории из года в год не выполняет своего обязательства подготовить такое пособие. Решительное улучшение научной работы в области экономики, языкознания, истории является неотложной задачей партийных организаций республики.

Жизнь, практика коммунистического строительства предъявляют новые, всё более высокие требования к творческим кадрам, к нашим писателям, композиторам, художникам, артистам. Отражать в своих произведениях самоотверженный труд народа, его духовный рост, помогать партии воспитывать советских людей в духе преданности делу Ленина — Сталина — долг творческих кадров.

Некоторые успехи, достигнутые в области литературы и искусства, не могут нас успокаивать. Наши композиторы, например, создали мало реалистических, глубоко идейных музыкальных произведений, отражающих жизнь нового, советского человека. Одна из причин такого положения состоит в том, что композиторы недостаточно знают жизнь советской Латвии, не бывают на фабриках и заводах, в колхозах, не изучают и не используют в своём творчестве богатств латышской народной песни, в особенности современной. Поэтому партийные организации всячески содействуют организации длительных творческих командировок писателей, художников, композиторов в города и сёла, на предприятия

и колхозы нашей республики, а также в другие республики Советского Союза. Это приближает творческие кадры к жизни, помогает им глубже изучать практику коммунистического строительства. Большое значение имеют систематические творческие отчёты мастеров литературы и искусства перед широкой общественностью.

Важной задачей партийных организаций является вовлечение интеллигенции в активную общественную деятельность. Там, где партийные организации умело возглавляют растущую активность интеллигенции, они создают себе в её лице хорошую опору в проведении общественно-политических и культурно-просветительных мероприятий. Особенно велика роль интеллигенции на селе. Передовые учителя, лучшие специалисты сельского хозяйства активно помогали партийным организациям в создании и укреплении колхозов, пропагандировали преимущества социалистического сельского хозяйства, Устав сельскохозяйственной артели. Сельская интеллигенция, в частности агрономы и зоотехники, помогает внедрять в производство достижения науки и опыта передовиков социалистического земледелия и животноводства, обучает колхозников в агрономических и зоотехнических кружках. Под руководством специалистов в колхозах организовано 100 мичуринских лабораторий и 40 мичуринских кружков. Многие сельские работники являются членами Общества по распространению политических и научных знаний. Участвуя в общественной работе, интеллигенция получает политическую закалку и выдвигает из своей среды новые кадры организаторов для различных отраслей хозяйства и культуры.

* * *

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам предъявили исключительно высокие требования к уровню, качеству руководства партийных организаций делом коммунистического воспитания советских людей и, в частности, идейно-политическим воспитанием кадров интеллигенции. Состоявшийся недавно пленум ЦК КП(б) Латвии обсудил вопрос о работе с интеллигенцией и отметил, что партийные организации республики накопили известный положительный опыт в этой области. Но одновременно пленум вскрыл и серьёзные недостатки в работе с интеллигенцией.

Важно, чтобы партийные организации занимались идейно-политическим воспитанием интеллигенции повседневно, а не от случая к случаю. Нередко райком вспоминает об интеллигенции лишь в связи с той или иной кампанией: начинается, скажем, избирательная кампания — интеллигенцию привлекают к организации и оборудованию избирательных участков, к агитационной работе и т. д. Кампания прошла — об интеллигенции забывают. При таком руководстве не может быть и речи о сколько-нибудь глубоком изучении жизни, деятельности и запросов интеллигенции.

Такой подход к интеллигенции был одно время в Цесисском районе. В этом районе имеется свыше 40 различных учебных и научных учреждений, около 1 500 учителей, агрономов, врачей, специалистов сельского хозяйства. Как же райком партии воспитывал и растил этот большой отряд интеллигенции? Год назад бюро ЦК КП(б) Латвии, обсудив вопрос о работе с интеллигенцией в Цесисском районе, указало на серьёзные недостатки. Достаточно сказать, что райком партии ни разу не обсуждал вопроса о работе с интеллигенцией, не подходил дифференцированно к различным её группам.

Цесисский райком партии извлёк уроки из критики. Положительно сказалось на всей работе с интеллигенцией прежде всего то, что райком стал вести её по определённом плану, систематически. Ежемесячно в районе организуются семинары, совещания, конференции различных

групп интеллигенции: учителей, врачей, работников культурно-просветительных учреждений, специалистов сельского хозяйства. Для участников совещаний и семинаров читаются лекции по вопросам марксизма-ленинизма, по специальным вопросам; проводится также обмен опытом. Докладчиками и лекторами часто выступают секретари райкома партии. Больше стал заниматься райком и политическим самообразованием интеллигенции. Всё это позволило усилить партийное влияние на интеллигенцию; выросла в её составе партийная прослойка: за год принято в партию 43 человека. Свыше 500 интеллигентов — агитаторы; многие являются членами лекторских групп при народных домах. Интеллигенция становится всё более активной общественной силой, опираясь на которую райком получает возможность лучше руководить хозяйственной и культурной жизнью района.

Идейно воспитывать интеллигенцию можно, лишь глубоко вникая в существо, в содержание этой работы. У нас есть ещё немало формализма, когда обсуждение вопроса, например, о политическом воспитании учителя сводится к перечислению статистических данных об охвате учителей теми или иными мероприятиями и к стандартному призыву «поднять работу на должную высоту». Формирование духовного облика интеллигенции, её сознания — дело исключительно ответственное и сложное. И когда партийная организация обсуждает состояние идейно-политического воспитания интеллигенции, это обсуждение должно выяснять существо вопроса и приводить к выработке действенных мер.

Недавно в Риге состоялся пленум горкома партии, обсудивший отчёт секретаря партийной организации Латвийского государственного университета. Этот пленум выгодно отличался от многих других живым и острым обсуждением вопроса. На пленуме подверглись глубокому анализу содержание и организация идейно-политической работы в высшей школе. Была подчеркнута необходимость усилить борьбу с проявлениями буржуазной идеологии в преподавании и научной работе. Всесторонне обсуждался вопрос о том, как лучше строить политико-воспитательную работу в студенческой группе и т. д.

Опыт учит, что глубоко заниматься вопросами идейного воспитания интеллигенции могут лишь те партийные работники, которые постоянно повышают свою теоретическую подготовку, повседневно связаны с интеллигенцией, вникают в содержание её деятельности. Иногда за явлением, фактом, на первый взгляд малозначительными, скрываются большие вопросы идейно-воспитательной работы. Например, на одном из концертов в Лиенае латышская народная песня была исполнена так, что искажалась её социальная направленность. Этот факт послужил для горкома партии поводом глубоко изучить состояние идейно-воспитательной работы в музыкальном училище в Лиенае. Были выявлены серьёзные недостатки. Горком партии принял меры к их устранению. В училище была создана первичная партийная организация, что позволило усилить политическую работу в коллективе, вырастить и сплотить беспартийный актив.

Лиепайский горком партии поступил правильно, сделав нужные выводы из «мелкого» факта. Но надо помнить, что искусство руководства состоит в том, чтобы уметь не только обнаруживать, вскрывать недостатки и ошибки, а и предупредить их. Одним из важных условий этого является теснейшая связь местных партийных органов с широкими слоями интеллигенции. Наличие такой связи даёт возможность партийным организациям повседневно вникать в жизнь и работу интеллигенции, влиять на все её слои, воспитывая их в духе коммунизма.

В укреплении и расширении связи райкомов и горкомов партии с интеллигенцией большую роль играют первичные партийные организации учреждений науки и культуры. Первичные организации — опора партийных комитетов в идейно-политическом воспитании кадров, в конт-

роле за деятельностью учреждений науки и культуры, в развитии критики и самокритики, подборе и выращивании кадров. Там, где первичные партийные организации сплочены и боеспособны, они активно влияют на научную и творческую жизнь, выдвигают серьезные и важные вопросы перед вышестоящими партийными органами.

Между тем райкомы и горкомы партии мало уделяют внимания первичным организациям учреждений науки и культуры. Бюро ЦК КП(б) Латвии обсудило вопрос о том, как Кировский райком партии города Риги руководит первичными партийными организациями учреждений искусства. Проверка показала, что руководство первичными партийными организациями учреждений искусства райком целиком переложил на инструкторов. Мириться с таким положением нельзя. Нужно добиваться, чтобы в первичных партийных организациях учреждений науки и культуры ключом была внутривнутрипартийная жизнь, чтобы эти организации выращивали и сплачивали вокруг себя широкий беспартийный актив, вовлекали лучших, передовых интеллигентов в свои ряды.

Вопросам работы с интеллигенцией больше внимания должна уделять наша печать — газеты и журналы. Необходимо усиливать роль печати в идейно-политическом воспитании кадров интеллигенции, в обобщении опыта, накопленного в этой области партийными организациями, в критике недостатков.

* * *

Задачи коммунистического строительства требуют неуклонного улучшения руководства партийных организаций идейно-политическим воспитанием интеллигенции, всей идеологической работой. Обогащая содержание этой работы, совершенствуя её формы и методы, партийные организации Латвийской ССР добьются новых успехов в повышении сознательности кадров интеллигенции, их активности в деле строительства коммунизма.

Разоблачение агрессии США в Корее

И. КРАВЦОВ «Агрессия американского империализма в Корее (1945—1951 гг.)». Госполитиздат. 1951. 440 стр.

Второй год американские империалисты ведут преступную войну в Корее, истребляя мирное население, уничтожая фабрики, заводы, больницы, школы, сметая с лица земли города и сёла. Но они не в силах покорить свободолюбивый корейский народ. Вдохновляемый поддержкой всего прогрессивного человечества, он вместе с китайскими народными добровольцами героически отстаивает свою свободу и независимость.

Подготовку к агрессии американские империалисты начали задолго до того, как вооружённые силы США обрушились на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Об этой подготовке и о самой агрессии подробно рассказывает автор рецензируемой книги. Вводные главы посвящены событиям 1945—1946 годов. Уже тогда отчётливо проявились два курса, две политические линии в корейском вопросе: линия Советского Союза, направленная на создание единого демократического независимого государства, на возрождение страны, и курс США на закабаление Кореи, на превращение её в свою колонию и военно-стратегическую базу, в плацдарм для агрессии против Китайской Народной Республики и СССР.

Дружеская помощь Советского Союза способствовала проведению коренных социальных реформ на севере Кореи и возрождению экономики и культуры. Иное положение создалось на юге. На конкретном материале автор показывает мрачную картину разграбления юга, развал его промышленности, деградацию сельского хозяйства, обнищание масс. Аресты и истребление демократических деятелей, грубое насилие над волей народа, открытый и безудержный террор — вот главные средства, с помощью которых Соединённым Штатам удалось закабалить Южную Корею и поставить у власти своих марионеток из лагеря лисынмановцев.

Две главы посвящены созданию Корейской Народно-Демократической Республики, её политическому и экономическому росту, борьбе народа за мирное объединение страны.

В последующих главах подробно освещается подготовка американской агрессии, ход военных действий и начало переговоров в Кэсоне. В заключительной главе автор говорит о непреклонной решимости корейского народа отстаивать свою независимость, анализирует причины военных поражений США в Корее и показывает, что эта преступная военная авантюра обречена на провал.

Достоинство книги — её документальность, неопровержимая достоверность приведённых фактов. В книге показан американский империализм во всей его отвратительной и неприкрытой наготе, со всеми его коварными, человеконенавистническими методами разбоя, провокаций и шантажа. Наряду с этим читатель видит исторические завоевания Корейской Народно-Демократической Республики.

Следует отметить существенные недостатки рецензируемой книги. Собранный автором обильный материал плохо систематизирован, последовательность изложения не соблюдена. Книга перегружена второстепенными данными. Многие факты, иллюстрирующие одно и то же по-

ложение, расплывлены по разным главам. Чрезмерная растянутость и композиционная рыхлость затрудняют чтение книги. В этом большая доля вины издательства, которое не помогло автору сделать его работу более доступной для массового читателя.

* * *

Советская Армия, освободившая человечество от гитлеровской чумы, сыграла решающую роль и в разгроме империалистической Японии, вызволила из рабства корейский народ и открыла перед Кореей широкие перспективы демократического развития. На всех международных совещаниях, где обсуждался корейский вопрос, Советский Союз настойчиво и последовательно отстаивал интересы корейского народа, разоблачая захватнические происки правящих кругов США. СССР первым установил дипломатические отношения с Корейской Народно-Демократической Республикой, бескорыстно помогая молодой республике в становлении её экономики, в возрождении страны. Выполнив свою освободительную миссию, Советская Армия в конце 1948 года ушла из Кореи. День 15 августа — день освобождения Кореи Советской Армией от японской колониальной зависимости — корейский народ отмечает как национальный праздник.

Огромный политический подъём царил в Корее 6 сентября 1945 года, когда I Всекорейский съезд народных комитетов и демократических организаций провозгласил Корею Народной республикой, избрал правительство и принял его программу. Таким образом самими корейцами без всякого внешнего влияния была создана единая республика со столицей в городе Сеуле. В правительство вошли представители всех демократических партий и общественных организаций. Но единая республика просуществовала недолго. На пути возрождения Кореи встали американские империалисты. Первые отряды экспедиционного корпуса США высадились на Корейском полуострове 8 сентября 1945 года, спустя два дня после создания Народной республики, на неделю позже подписания Японией акта о капитуляции, через 23 дня после того, как Советская Армия освободила Корею. Войска США пришли в Корею, словно в завоёванную и покорённую ими страну. Автор цитирует первый приказ Макартура от 7 сентября 1945 года. В этом приказе, составленном в форме оскорбительного ультиматума, объявлялось, что верховная власть в Корее отныне будет принадлежать лично ему — Макартуру, и корейцы обязаны подчиниться его воле — воле Соединённых Штатов Америки. «Воззвания, приказы, правила, примечания, директивы и законы, — возвещал Макартур корейцам, — будут издаваться мною или по моему полномочию и будут определять ваши обязанности» (стр. 104).

Спустя несколько часов после издания приказа № 1, как бы в подкрепление, появился приказ № 2. Это был, собственно, не приказ и даже не ультиматум, а прямая и злобная угроза народу. Кто посмеет нарушить установленный режим или выразить неуважение к американским оккупантам, грозил Макартур, тот будет сурово наказан, вплоть до смертной казни.

Американские оккупанты не признали республики, провозглашённой Всекорейским съездом народных комитетов и демократических организаций, разогнали комитеты, а всю административную власть оставили в руках японского колониального аппарата, подчинив его американской военной администрации. Первый шаг к расчленению Кореи и к захвату её юга был сделан.

Вслед за Макартуром заявил о своих «правах» властвовать над корейским народом начальник американской военной администрации генерал Арнольд. В своём приказе № 21 «О сохранении законов в силе» он устанавливал, что в числе действующих остаются все законы, правила,

приказы и другие документы, изданные японцами. Этим приказом американские разбойники возродили в Южной Корее бесправие, террор, пытки, весь политический, моральный и духовный гнёт, который существовал в период японского колониального господства.

Затем последовали распоряжения, на «основании» которых американцы захватили экономику Южной Кореи. В приказе № 33 от 6 декабря 1945 года начальник американской военной администрации «юридически оформил» то, что уже фактически было сделано. Приказ гласил: «Право владения всем золотом, серебром, платиной, валютой, обеспеченными счетами в финансовых учреждениях, кредитами, ценными бумагами и находящейся на территории этого (американского.— А. С.) командования другой собственностью любого вида и рода и выручкой от неё, принадлежавшей до 9 августа 1945 г. или контролировавшейся прямо или косвенно, в целом или частично правительством Японии или его любым органом, или его подданными, корпорациями, обществами, ассоциациями, или другими организациями этого правительства, утверждёнными или регулировавшимися им,— настоящим принадлежит военной администрации Кореи» (стр. 122). Если учесть, что в Корее более 95% промышленных предприятий и железнодорожный транспорт были захвачены японцами и считались их собственностью, то станет ясным, что приказом № 33 американцы присвоили себе на юге почти все заводы, фабрики, депо, подвижной состав железных дорог, банки и другое достояние корейского народа.

Население увидело, что на юге Кореи на смену японским поработителям пришли американские. В то же время в Северной Корее, где власть была передана народу, проводились коренные социальные реформы. С большим воодушевлением принял народ закон Временного народного комитета Северной Кореи о национализации промышленности, транспорта, связи и банков. В законе говорилось: «Все промышленные предприятия, шахты, рудники, электростанции, железнодорожный и водный транспорт, связь, торговые и культурные учреждения, банки, принадлежавшие ранее японскому государству, японским физическим и юридическим лицам, а также изменникам корейского народа, безвозмездно конфисковать и объявить собственностью корейского народа» (стр. 92).

Наряду с промышленностью американцы приступили к захвату земли и горнорудных богатств. Приказом № 52 «Восточно-колониальная компания», посредством которой японские хищники эксплуатировали естественные богатства и сельское хозяйство, была переименована в компанию «Новая Корея» и подчинена контролю американского командования. Так новые оккупанты захватили леса, земли, ирригационные сооружения, шахты, рудники, а также движимое и недвижимое имущество, считавшееся собственностью «Восточно-колониальной компании», которое даже американцы оценили в 2 миллиарда долларов.

В своём отчёте правительству США о роли этой компании в порабощении Кореи Макартур писал: «Этот орган был одним из тех государственных трестов, которые в прошлом помогали японцам в эксплуатации естественных богатств Кореи. Компания «Новая Корея» продолжает свою деятельность по созданным японцами правилам и целиком подчиняется военной администрации» (стр. 124).

Японские «правила» вполне устраивали новых поработителей. Ведь по этим «правилам» из Кореи выкачивались наиболее ценные руды и рис, по этим «правилам» нещадно эксплуатировалось население, варварски расхищалось народное достояние. Всё осталось, как было при японских колонизаторах. Только теперь не им, а американцам корейские крестьяне вынуждены были отдавать почти весь урожай в виде платы за аренду земли и в качестве обязательных поставок.

Каким разительным контрастом этому грабежу явилась земельная реформа, осуществлённая народной властью Северной Кореи! Реформа

ликвидировала феодальную систему землепользования и стала основой для дальнейших социальных преобразований на севере. «Землей имеет право пользоваться тот, кто её обрабатывает», — говорилось в законе о земельной реформе.

На юге страны американская военная администрация продолжала издавать один за другим наглые приказы, обрекая население на голод и нищету, лишая его самых элементарных человеческих прав.

Автор приводит приказ начальника американской военной администрации № 39, согласно которому перевозка каких бы то ни было товаров в Корею или из Кореи по воздуху, по земле или по воде разрешена только американцам или их уполномоченным. Этим «правом» в первую очередь воспользовалась военщина. Под видом «трофеев» и «вражеского имущества» из Южной Кореи было вывезено всё то, что приглянулось дельцам из Пентагона. Затем правительство США разрешило американским компаниям и фирмам скупать в Корее по дешёвке движимое и недвижимое имущество. Макартур завладел вольфрамовыми и графитовыми рудниками, продукция которых полностью вывозилась в США. Ряд заводов захватил «посол» США в Южной Корее Муччо. Не отставали и другие генералы и дипломаты. Только в Сеуле американские дельцы — военные и гражданские, коммерсанты и коммивояжёры — захватили 373 промышленных предприятия, то есть 90% всей промышленности города. Такое же положение было и в других районах юга. Протянули свои шупальца в Корею Морган и другие магнаты финансового капитала, которые захватили золотые прииски и крупнейшие угольные шахты.

В книге приводятся цифры, показывающие развал промышленности, упадок сельского хозяйства, деградацию всей экономики юга. Уже к концу 1946 года из 9 323 предприятий Южной Кореи, действовавших в 1944 году, работало только 5 249, а число рабочих сократилось с 300 тысяч до 122 тысяч человек. Катастрофически упал выпуск продукции промышленности: в 1949 году по сравнению с 1945 годом продукция машиностроения снизилась на 95%, производство средств транспорта — на 92%, сельскохозяйственных орудий — на 91% и т. д. Выпуск даже такого простого инвентаря, как тяпки, косы, лопаты, сократился в 1947 году по сравнению с предыдущим годом в два раза, а в 1948 году — в пять раз.

В чрезвычайном бедственном положении оказалось южнокорейское крестьянство. Резко сократилась обрабатываемая площадь, снизился урожай, в несколько раз уменьшилось поголовье скота. Военная администрация ввела непосильные для крестьян принудительные поставки риса и других культур.

Обречённый на голод и нищету, народ всё более решительно поднимался на борьбу против произвола американских оккупационных властей. И тогда последовала новая серия приказов с целью подавить всякое сопротивление: приказ № 55 отменял право существования демократических организаций, приказ № 68 устанавливал полицейский надзор за кинотеатрами, приказ № 88 запрещал свободу печати. Приказ № 72 «узаконивал» рабское, унижительное, подневольное существование корейского народа. В этом приказе для корейцев устанавливались определённые нормы поведения, регламент дня и ночи, образ мышления, способы переписки и т. п. В 82 пунктах первого раздела — а всего насчитывалось семь разделов — были перечислены поступки, которые объявлялись «преступлениями по отношению к военной администрации». Недружелюбные жесты «по адресу любого члена оккупационных войск или лица, действующего по их полномочию», «ущемление прав граждан США, находящихся в Корее», и многие другие «преступления» карались тюремным заключением или смертью.

«Любые неугодные американским империалистам действия корейских демократических организаций и поступки отдельных лиц, — пишет автор, — американская военная администрация объявляла нарушением

приказов № 2 и № 72 и использовала в качестве предлога для массовых погромов, арестов и убийств корейских патриотов» (стр. 121).

Вечным, несмываемым позором для американских империалистов останется введенная и «узаконенная» ими в середине XX века порка крестьян. Автор цитирует сборник «Данные по экономике Кореи. 1948 г.», изданный сеульскими марионетками, в котором сообщается, что за невыполнение обязательных поставок на 1 мая 1947 года «подвергнуто телесному наказанию 367 человек, арестовано полицией 6 339 человек... оштрафовано 1 907 человек» (стр. 132). Штрафы, порка, аресты, пытки, расстрелы — всё это было предусмотрено в приказах и законах, изданных американцами на корейской земле для корейцев. На страже этих законов стояли войска США и созданная ими многочисленная полиция, которая должна была «подготовить тыл, то есть разогнать демократические партии и организации, уничтожить активных патриотов, держать в страхе и повиновении корейское население. К июню 1950 года число убитых и замученных пытками достигло 200 тысяч человек. В тюрьмах и концентрационных лагерях к этому времени находилось 154 тысячи патриотов.

Особенно жестоким преследованиям подвергалась коммунистическая партия Южной Кореи, которая возглавляла борьбу народных масс против разгула реакции. Вынужденная уйти в подполье, компартия сохранила свои основные кадры. Позднее компартия объединилась с другими прогрессивными партиями в единую Трудовую партию и продолжает играть ведущую роль в борьбе против американских агрессоров.

Чем больше зверствовали империалисты, тем сильнее было сопротивление народа американскому гнёту. Многие страницы рецензируемой книги посвящены борьбе народа против угнетателей. В конце сентября 1946 года забастовали железнодорожные рабочие и служащие в Сеуле и Пусане. В короткий срок забастовка распространилась на все дороги юга. К железнодорожникам примкнули рабочие морского транспорта, а затем рабочие промышленных предприятий, типографий, учителя, студенты, служащие. Остановились заводы и фабрики, прекратили работу почта и телеграф, закрылись конторы и учреждения. Повсеместно начались крестьянские волнения. Парализованной оказалась вся хозяйственная жизнь юга. Забастовка переросла во всеобщее восстание, в котором приняло участие более 2 миллионов человек. Во многих городах и районах повстанцы захватывали власть в свои руки, громили полицейские участки.

Американские империалисты бросили против восставших оккупационные войска и полицию. Началось массовое истребление людей. Однако народ не сдался. Люди уходили в недоступные для захватчиков горные районы и организовывались в партизанские отряды. Партизанское движение быстро распространялось на юге Кореи. И если в 1946 году отмечались лишь отдельные выступления партизан, то в 1950 году за один только февраль партизаны провели 1 302 боевые операции.

Большой раздел в книге посвящён движению народа за мирное объединение Кореи в едином государстве. Такое мирное объединение никак не входило в планы американских империалистов. С первого же дня своего появления в Южной Корее они начали активную подготовку к захвату севера и к походу против Китайской Народной Республики. Особенно усилилась эта подготовка в 1948 году. Правящие круги США рассчитывали захватить Северную Корею руками лисынмановцев и поэтому начали прежде всего сколачивать южнокорейскую армию. В неё вошли террористические банды, деклассированные элементы и прочий сброд. Обучение, снаряжение и подготовку армии полностью взяли на себя американцы. Во всех её звеньях полновластно хозяйничали американские советники и консультанты. Фактически командовал южнокорейской армией глава военной миссии США генерал Робертс.

Одновременно американские колонизаторы с лихорадочной поспешностью строили и реконструировали в Южной Корее стратегические до-

роги, аэродромы, порты. Когда были созданы авиационные и военно-морские базы и генерал Робертс заявил о готовности южнокорейской армии к боевым действиям, а Даллес лично проверил эту готовность, правительство США развязало захватническую войну в Корее.

Большой раздел книги отводится анализу обстановки перед началом агрессии. Автор неопровержимо доказывает лживость американских измышлений о том, что нападение якобы совершили северяне. Он приводит многочисленные документы, выступления и письма политических и военных деятелей США, цитирует американскую печать и признания севильских марионеток, воссоздавая полную картину вооружённого нападения США на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Развязывая с помощью так называемого южнокорейского «правительства» преступную войну против корейского народа, пишет автор, американские империалисты надеялись на быстрое осуществление первого этапа своего агрессивного плана: в течение 1—2 дней занять Пхеньян, за 2—3 недели захватить территорию всей Северной Кореи и выйти на границу с Китаем, подготовив таким образом плацдарм для нападения на Китайскую Народную Республику.

Однако это был очередной политический просчёт американских империалистов. Корейская Народно-Демократическая Республика к тому времени неизмеримо выросла и окрепла. Корейский народ на севере страны в полной мере познал уже счастье свободного созидательного труда, труда на себя, на благо своей родины, где он являлся безраздельным хозяином.

О росте молодой Корейской республики можно судить уже по следующим данным: в 1950 году по сравнению с 1946 годом производство чугуна и стали выросло в 83 раза, специальных сортов стали — в 20 раз, кокса — в 950 раз, добыча золота и свинца — в 11 раз, цинка — в 23 раза и т. д. Широкое развитие получили наука, культура, искусство. Республика располагает собственными политическими, инженерно-техническими и культурными кадрами, способными вести страну по пути прогресса и демократии.

По призыву своего вождя, героя корейского народа Ким Ир Сена всё население поднялось для отпора агрессору. Тыл и фронт сплотились в единый боевой лагерь. Под ударами Народной армии затрещал ненавистный лисынмановский режим. Правительство США, убедившись в провале своих недалёковидных расчётов на непрочность народного строя, на слабость его армии, бросило против Кореи свои вооружённые силы. По указке США Совет безопасности — в отсутствие СССР и законного представителя Китая — задним числом протемпелевал резолюцию США, санкционировав агрессию под флагом ООН.

Пришли в действие американские вооружённые силы, в том числе многочисленная авиация, военно-морской флот, мотомеханизированные войска и танковые соединения. Орды захватчиков безжалостно уничтожают стариков, женщин, детей, разрушают исторические и культурные ценности, мирную промышленность, деревни, города. Пущены в ход химические отравляющие вещества, бактериологические средства массового уничтожения людей. Территория, занятая оккупантами, усеяна концентрационными лагерями, население подвергается чудовищным пыткам.

«Мы заинтересованы, — заявил главнокомандующий американскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке генерал Риджуэй, — в том, чтобы уничтожить как можно больше китайцев и корейцев». Оправдывая действия современных людоедов в Корее, газета «Вашингтон таймс геральд» писала, что Соединённым Штатам для завоевания мирового господства нужно в сопротивляющихся странах «истреблять гражданское население — мужчин, женщин и детей, взрывать и сжигать целые города... и превратить самую землю в безжизненную пустыню».

Когда китайский народ увидел, что американские агрессоры подошли к его границам, угрожая вторжением, китайские народные добровольцы выступили на защиту своих рубежей, пришли на помощь корейской Народной армии. Под их совместными ударами солдаты интервентов начинают понимать всю бесперспективность и преступность войны против Кореи и Китая, затеянной правящими кругами США. Эта война крайне непопулярна среди американских и английских солдат. Они считают её несправедливой.

«В самом деле, трудно убедить солдат, — говорит товарищ Сталин, — что Китай, который не угрожает ни Англии, ни Америке и у которого захватили американцы остров Тайван, — является агрессором, а Соединённые Штаты Америки, которые захватили остров Тайван и подвели свои войска к самым границам Китая, — являются обороняющейся стороной. Трудно убедить солдат, что Соединённые Штаты Америки имеют право защищать свою безопасность на территории Кореи и у границ Китая, а Китай и Корея не имеют права защищать свою безопасность на своей собственной территории или у границ своего государства. Отсюда непопулярность войны среди англо-американских солдат».

Совершая разбойничье нападение на корейский народ, правящая верхушка США не скрывала своих агрессивных планов. Спустя месяц после начала военных действий на Корейском полуострове Трумэн в своём послании конгрессу заявил, что вслед за корейским «кризисом» правительство США готовится создать такую же ситуацию и в других странах, а посему следует ещё более усилить гонку вооружений. С подобными же заявлениями выступили и другие государственные, общественные и военные деятели США. Известны, например, цинично откровенные слова Ачесона: «Корея — это мастерская, где американцы имеют шанс создать прототип такого мира, каким они хотят сделать весь мир».

На примере Кореи народы ещё раз узнали, чего стоят демагогические заверения правящей верхушки США, будто бы Америка стремится лишь к «обороне», и увидели, что если народ сплотится для отпора агрессорам, он становится непобедимым.

Отвечая на вопрос корреспондента «Правды», чем может кончиться интервенция в Корею, товарищ Сталин сказал, что если Англия и США окончательно отклонят мирные предложения, то война в Корею может кончиться лишь поражением интервентов.

Под давлением мирового общественного мнения США не могли отклонить предложение Советского Союза о переговорах между воюющими сторонами о перемирии. Но, согласившись на переговоры, американские империалисты всячески затягивают и срывают их, отвергают мирные предложения, стремясь к расширению преступной войны в Корею.

Корейский народ продолжает стойко бороться против захватчиков, и каждый день, каждый час этой героической борьбы ещё раз подтверждает, что нельзя покорить народ, вставший на защиту своей родины и независимости.

А. САХНИН

Письмо в редакцию журнала «Большевик»

В журнале «Большевик» № 15. напечатана статья тов. Кожухова по поводу моей книги «Нашествие Наполеона на Россию» (изд. 1943 г.). Издательство усиленно требовало и после 1943 года спешного, срочного издания в годы войны, когда я, по командировке, разъезжал по северу и Уралу и читал лекции рабочим Кировского и других эвакуированных туда заводов и не только не имел времени, но не имел уже и возможности сколько-нибудь обильно пополнить работу материалами. Поэтому я всегда отказывал издательствам, просившим новых изданий этой книги. Отвлечённый другими работами («Крымской войной» и т. д.), я уже долго не брался за эту тему, хотя и следил за выходом новых материалов.

После окончания Великой Отечественной войны стали выходить сборники совершенно раньше неизвестных документов о Кутузове и о войне 1812 года вообще. Я отзывался на эти издания статьями (например, в 1949 году — о Кутузове в газете «Известия», в 1950 году — о сборнике, вышедшем под редакцией Бескровного, в «Красной Звезде» и других изданиях). Последнее по времени, что я писал о Кутузове, весной 1951 года, было «Послесловие» к книге Бескровного.

Во всех этих статьях я на основании и старых материалов, которые далеко не все мне удалось в старой книге использовать, и особенно новых, вышедших *после* появления моей книги сборников документов, очень существенно пересмотрел свою старую книгу. И когда в 1948 году, немедленно отложив все другие труды, с чувством глубочайшего душевного удовлетворения и гордости и с сознанием громадной ответственности я взялся писать исследование в трёх томах на тему «Русский народ в борьбе против агрессоров в XVIII—XX веках», то сейчас же по окончании первой части — «Шведское нашествие и разгром Карла XII» — я стал работать над второй частью моего исследования об агрессорах. *Эта вторая часть в настоящее время мною и пишется.* Она называется «Нашествие 1812 года и разгром Наполеона в России» и является *не* переизданием, хотя бы переработанным, но *новым* исследованием, которое, вероятно, будет более чем в два раза обширнее, чем моя старая работа, и по размерам превзойдёт даже сдаваемую мною теперь в печать книгу о шведском нашествии (в которой оказалось 32 печатных листа).

Каково же основное содержание моей новой книги и в чём её отличие от старой? Да прежде всего в том, что она пишется *после* Великой Отечественной войны, после величайшей победы 1945 года. Разве можем мы смотреть на очень многое в былой истории общей и в истории военной так, как мы смотрели до всемирно-исторического переворота, завершённого неслыханной по размерам и значению одержанной в 1945 году победой?

В 1939 и в 1943 годах у меня не было всех тех материалов, которые появились в последнее время. Для всякого, кто внимательно следил за появлением в последние годы обширнейших публикаций неизданных материалов о 1812 году и о великом стратеге Кутузове, было ясно, что пересмотр многих и очень важных точек зрения настоятелен.

В новой моей работе найдёт место анализ трудов буржуазно-дворянской и западной литературы, чего нельзя было сколько-нибудь обстоятельно сделать, когда требовалось дать книгу как можно скорее (дело было в годы перед войной и в разгар войны). Теперь это будет сделано в особой историографической главе.

Кутузова я всегда считал и считаю великим стратегом. А в 1947 году Иосиф Виссарионович Сталин дал формулу, которая бросила новый и яркий свет на важнейшие вопросы истории 1812 года. Значение этих методологических указаний товарища Сталина я не переставал комментировать и иллюстрировать в своих многочисленных лекциях о войне 1812 года, как массовых, так и рассчитанных на учащихся высших учебных заведений. «Я думаю,— сказал товарищ Сталин,— что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления... Очень хорошо знал об этом также наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» («Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина». «Большевик», 1947, № 3, стр. 8).

По ряду вопросов у меня теперь, как это ясно уже по моим статьям, печатавшимся в последние годы после появления новых документальных публикаций, после сталинского анализа контрнаступления, сложились взгляды, которые не могли не сложиться у всякого, кто не только ознакомился с новой документацией, но под влиянием более широкой и правильной постановки темы вновь пересмотрел документацию старую. В статье Кожухова поэтому высказаны мысли, которые очень обстоятельно развиваются и мною в некоторых главах, отчасти уже написанных, входящих в эту новую мою книгу. И если бы не отмечаемое дальше «своеобразие» его полемических приёмов, то никакого интереса и призыва к полемике у меня не было бы.

Коснусь главного. В моей новой работе я раскрываю то, что не было показано в старой книге: большой (и блистательно проведённый) стратегический расчёт, приведший Кутузова сначала к решению дать генеральный бой при Бородине, а затем в этот план входило и контрнаступление, которое в моей новой книге займёт впервые указанное должное место. В новой книге будет восполнено то, что не сделано в старой, хотя для более правильного анализа контрнаступления можно было и в старых материалах найти, если не всё, то значительно больше, чем нашёл я. Это опущение будет восполнено.

В подготавливаемой мною новой книге Кутузову посвящена особая глава, которую я начинаю не с 1812 года, а гораздо раньше. Кутузов был велик не только как стратег и тактик, но и как дипломат. И отмечать разносторонность дарований не значит принижать, а значит возвеличить по заслугам. В 1811—1812 годах, когда он приобрёл для России Бессарабию и освободил вместе с тем Дунайскую армию для борьбы с вторгнувшимся агрессором — Наполеоном,— он дал неподрожжаемый образец могучего сочетания дара полководца и дипломата. «Умён, умён! Хитёр, хитёр!» — восторгался Суворов своим любимцем.

Внимательное изучение новых и некоторых старых материалов даёт мне возможность и возлагает обязанность по-иному расценивать поведение Кутузова перед Бородином, а особенно под Тарутином и Красным, а также с большей точностью и деталями описывать теперь Березину. Как я смотрю теперь на распоряжения Кутузова в конце войны, я уже высказал в написанном и уже набранном весной 1951 года «Послесловии» к книге Бескровного о Кутузове.

На Вильсона я в своей новой книге смотрю так же, как смотрел в старой. Тут новые материалы лишь подкрепляют моё воззрение: он был шпион, приставленный англичанами, чтобы «руководить» Кутузовым, как желали англичане и Александр I, имевший наглость *извиняться* перед Вильсоном за то, что принуждён был дать Кутузову Георгия I степени,

и грубо бранивший Кутузова (за глаза) перед Вильсоном. Ненавидевший Кутузова царь и окружавшие Александра иностранные приспешники и прихлебатели, так же как придворная челядь, мешали Кутузову на каждом шагу. Вильсон был вовсе не одинок.

Кутузов знал, как уничтожить Наполеона с минимумом потерь, а Вильсону, думавшему не о России, а о лондонской бирже, эти соображения были совсем чужды. Но перехитрить Кутузова, насквозь его раскусившего, ему никак не удалось. Кутузов, конечно, тоже желал не просто выгнать Наполеона, но и уничтожить хищническую французскую империю, и хотел сделать это тогда, когда было бы наиболее выгодно для русской армии, для России. И сделал бы это без бедственных и ненужных сражений при Лютцене, Бауцене, Дрездене, и несравненно лучше, чем пришлось делать Александру, оставшемуся с советниками вроде Вильсона и с полководцами вроде Витгенштейна.

Кутузов велик, как единственный полководец, разгромивший Наполеона, и Кутузов был прав, настаивая на том, что он и предводимый им русский народ со славой победил большую и грозную силу, с которой никто не мог справиться. Вспомним, как сурово он оборвал Данилевского за его «неуместную брань».

Кутузов — народный вождь, гениальный полководец, высокоодаренный дипломат — был не только героем-победителем 1812 года, но остался победителем и в 1813 году, хотя ему мешали интриганы, завистники и царь (так лицемерно взывавший к Кутузову, лежавшему уже на смертном одре: «Простишь ли ты меня, Михаил Илларионович?»), — и если бы его жизнь не прекратилась в самом начале страшной борьбы 1813 года.

Что путь Наполеона по России был отмечен неистовыми грабежами, издевательствами и насилиями и что Кутузов, говоря с Лористоном, уподобил французское нашествие татарскому, — об этом я рассказал уже в своей старой книге. В новой это будет показано гораздо подробнее. Бомбардировки и сожжения русских городов будут описаны с деталями, которых я не дал в сравнительно небольшой для такой темы старой книге, но о которых говорю, даже перечисляя некоторые из них (стр. 229).

Относительно пожара Москвы. Когда уходил Наполеон, тогда, конечно, окончательное разрушение и сожжение уцелевших ещё домов Москвы могло быть ему приятно и удовлетворяло его злобному чувству мщения. Вспомним отданное им перед уходом истинно варварское и вполне бессмысленное повеление взорвать Кремль. Но вначале, при вступлении в Москву, для его изголодавшейся армии и для него самого этот пожар был, безусловно, вреден. Однако уже с первых же сентябрьских дней его армия, вступившая на путь грабежа и неистового пьянства, даже помимо всякого приказа могла устраивать пожары в покинутом городе — это не подлежит сомнению.

Есть ещё несколько отдельных замечаний, например, о Клаузевице. Клаузевиц — немецкий гелертер, с узким, немецко-мещанским кругозором. На него, впрочем, я ссылаюсь лишь один раз, по частному вопросу. В новой книге ему, так же как и Жомини, даётся правильная оценка. Клаузевиц Кутузова не понимал никогда, как не понимал и всего характера войны 1812 года.

Источники русские, архивные и библиотечные, лежат в основе моей новой книги, так же как лежали в основе книги старой. Исключать же вовсе иностранные источники только потому, что они — иностранные, по-моему, приём неправильный. Иногда нехотя вырывающееся у врага признание русских успехов бывает особенно ценно.

Подводя итоги сказанному, отмечу, что в ряде существенных вопросов истории войны 1812 года, и, в частности, в оценке стратегии Кутузова, я вполне согласен по существу с необходимостью в одних случаях пересмотра и признания ошибочности или недоказанности, в других — уточ-

нения многих тезисов, уже давно вошедших в нашу литературу и, в частности, в мою старую книгу. Лично я начал такой пересмотр своей старой работы, ещё когда постепенно знакомился с новыми документальными данными, которые заставили меня снова обратиться и внимательно изучить даже немало и старых материалов, в которых я тоже не всё успел найти и полностью использовать в 1939 году. Об издании 1943 года, когда я был далёко от Ленинграда и Москвы, нечего и говорить.

Одна из задач советского историка, пишущего о былых агрессорах и, в частности, о таком, как Наполеон, заключается в том, чтобы у читателей не составилось ложного впечатления, будто гибель агрессоров обуславливалась либо фатальными случайностями либо природными условиями: большими пространствами, суровым климатом, характером почвы — лесами, болотами и т. д. Кстати, подобных ложных мыслей я в своей старой книге не высказывал, да и никогда вообще. (О совершенно голословной фразе Кожухова см. дальше.) Советский автор должен особенно остерегаться, чтобы читатель не был введён в заблуждение в этом важнейшем вопросе. В 1812 году непобедимого до той поры Наполеона сломил великий русский народ своим героизмом, сломил гениальный Кутузов своей стратегией.

Таким образом, поскольку речь идёт об общей концепции стратегии и решающей роли Кутузова в достижении полной победы над Наполеоном, никаких принципиальных противоречий нет между мной и всеми вообще, знакомыми с новыми материалами о Кутузове и сознающими неотложность серьёзного пересмотра многих важных утвердившихся ошибочных точек зрения. Но признать справедливость выдумок, которые ни с того, ни с сего взводит на мою старую книгу тов. Кожухов, извращая самый дух моей работы, я решительно отказываюсь. Впрочем, я удовольствуюсь тем, что сопоставлю то, что мне приписывает Кожухов, и то, что в самом деле я говорю. Удовольствуюсь лишь немногими образчиками.

Тов. Кожухов умышленно *совершенно искажает* мой общий взгляд на войну 1812 года, приписывая мне следующее: «По его (т. е. моему. — Е. Т.) мнению, наполеоновская армия погибла не от сокрушительных ударов русской армии, каким было, например, Бородино, а в силу обширных пространств России, от голода, морозов и московского пожара, будто бы учинённого жителями города». Ни одного подтверждения, ни единого *моего* слова он не приводит, конечно, для подкрепления своей абсолютно голословной фразы. Ничего подобного в моей книге нет. А на самом деле я говорю (но Кожухов благоразумно об этом умалчивает): «Непримиримая ненависть тысяч и тысяч крестьян, стеной окружившая великую армию Наполеона, подвиги безвестных героев — старостихи Василисы, Федора Онуфриева, Герасима Курина, — которые, ежедневно рискуя жизнью, уходя в леса, прячась в оврагах, подстерегали французов, — вот то, в чем наиболее характерно выразились крестьянские настроения в 1812 г. и что оказалось губительным для армии Наполеона» (стр. 183). На стр. 28 рецензии читаем: «Скучно и небрежно пишет Е. Тарле и о действиях русской армии» (при Бородине). А на самом деле я пишу (стр. 130) об обороне багратионовых флешей: «...Защита была такой яростной, что об эти флешы с пяти часов утра до 11½ безуспешно и с ужасающими потерями разбивались все отчаянные нападения французов». И дальше: «Тогда на этом месте закипел кровопролитнейший бой. Багратион и французские маршалы несколько раз отбивали друг у друга эти покрытые трупами людей и лошадей Семеновские флешы» (стр. 131). И дальше (о батарее Раевского): «Генерал Бонами штурмовым натиском овладел батареей Раевского, но был выбит оттуда русскими. Второй раз он овладел ею и второй раз был выбит. Начальник штаба 6-го корпуса Монахин получил две раны штыком и успел ещё крикнуть солдатам перед третьим натиском французов, указывая на батарею: «Ребята, представьте себе что это — Россия, и отстаи-

вайте ее грудью!» В этот момент пуля попала ему в живот, и Монахтина унесли с поля битвы» (стр. 133). И дальше о батарее Раевского (стр. 134): «Никогда до этого дня русские солдаты и командный состав не проявляли такого полнейшего пренебрежения к опасностям, к летавшей вокруг них и косившей их огненной смерти». Теперь об отступлении (стр. 134): «Русская артиллерия отвечала убийственным огнем. Но французский огонь всё более и более свирепел: становилось очевидно, что Наполеон решил, во-первых, добиться взятия батареи Раевского, а затем кончить дело победой в артиллерийском поединке, расстроить огнем русскую армию и обратить её в бегство. Но ничего из этого не выходило. Русская армия отодвигалась в полном порядке». И дальше: «Платов с казаками и командир 1-го кавалерийского корпуса Уваров с кавалерией произвели *по приказу Кутузова* в самом почти тылу Наполеона большую диверсию, которая на несколько часов спасла батарею Раевского» (стр. 134). И дальше (стр. 136): «Стремясь ускорить разгром и бегство русских, Наполеон приказал кавалерии (кирасирам и уланам) ударить на русскую пехоту, на корпус графа Остермана. Тяжко контуженный Остерман выбыл из строя одним из первых, но его пехотинцы встретили атаку французской кавалерии таким огнем, что атакующие дрогнули. В этот момент на помощь пехотинцам подоспели свежие гвардейские полки (кавалергарды и конный полк), и французы были отброшены».

Теперь о конце битвы. Кожухов пишет (стр. 28): «В изложении автора получается, что Бородино — это не победа русского оружия, а тяжёлое поражение русской армии. Правда, Е. Тарле восклицает: «Бородино оказалось в конечном счёте великой моральной победой русского народа над всеевропейским диктатором».

Но я говорю не только это, а даю и ещё кое-что, *прямо опровергающе* слова Кожухова, извращающего мою оценку конца великой битвы (стр. 137): «*Именно на Бородинских полях начато было то неимоверно трудное дело низвержения Наполеона...*» «Наполеон вечером первый отвел свои войска от поля битвы...» «Отступала русская армия от Бородина до Москвы и дальше в полном порядке. А самое главное, и тени упадка духа не было в русских войсках. Ненависть и чувство мщениия были сильнее, чем до Бородина».

Я в своей книге *категорически* протестую против распускавшихся слухов о том, что Бородино — поражение, а Кожухов приписывает *мне* это мнение! Вот что я пишу чёрным по белому (стр. 137): «Официальную версию о «великой победе под Москвой» французская историография заимствовала из предназначавшихся для французской публики победоносных реляций императора. *Ненавидевшие Кутузова царь и его окружение*, со своей стороны, охотно приняли версию о поражении русской армии под Бородином. В этой придворной атмосфере создавались реляции таких людей, как Винценгероде», и т. д.

В опровержение враждебной Кутузову версии о поражении, говоря о потерях русской армии (признанных, конечно, самим Кутузовым), я пишу: «Были корпуса, больше походившие по своей численности уже не на корпуса, а на батальоны. Но у нас все-таки, повторяем, есть ряд показаний, что вечером 7 сентября, когда ночная темнота оборвала бой, а русская армия осталась стоять на поле битвы, *никто* (курсив мой. — Е. Т.) ни среди солдат, ни среди командного состава не считал сражение проигранным. Напротив, громко говорили о победе, о завтрашнем наступлении на французов... и тут лишний раз оправдалось старое изречение: побежденным бывает только тот, кто чувствует и признает себя побежденным» (стр. 139). «Не чувствовал себя побежденным и русский народ, и в его памяти Бородино осталось не как поражение, а как доказательство, что он и в прошлом умел отстоять свою национальную независимость от самых страшных нападений, умеет это делать в настоящем и сумеет это сделать и в будущем» (стр. 139). А Кожухов имеет смелость

писать: «Анализ книги академика Е. Тарле «Нашествие Наполеона на Россию» показывает, что в ней принижена роль героического русского народа и его армии, роль М. И. Кутузова в разгроме Наполеона и в освобождении порабождённых народов Европы от наполеоновского ига». Это такая же безответственная, голословная фраза Кожухова, как и ранее приведённая.

Кожухов делает мне упрек, навязывая мне изумительное мнение, которого я и во сне не видал,— о «мягкости» Наполеона. А для «удобства» Кожухов обходит глубоким молчанием такое, например, место из моей книги (стр. 229): «Наполеон отступал от Малоярославца на Боровск, Верею, Можайск. На этот раз он приказывал забирать у населения решительно все, что может пригодиться в походе, и беспощадно сжигать города, села и деревни, через которые будет отступать его армия». Кожухов пишет, будто я «принижаю» роль Кутузова и русского народа и говорю лишь о голоде и морозе, а я настаиваю (стр. 239) на том, что «не пожар Москвы, не морозы, которых вовсе и не было до самого Смоленска, а русские крестьяне, ожесточённо борющиеся с врагом, нанесли страшный удар отступающей великой армии, окружили ее плотной стеной непримиримой ненависти и подготовили ее конечную гибель». Кстати, повидимому, тов. Кожухову представляется, что в словах «великая армия» есть какой-то похвальный смысл. Он должен знать, что это лишь давно употребляющийся, дающий по-русски в данном случае иной оттенок, традиционный перевод «la grande armée» вместо «большая» армия. А большой армией в отличие от других войск Наполеона, сражавшихся на других фронтах, называлась та, которая шла на Москву, находясь под личным предводительством Наполеона. Вот и всё. И «великой армией» поэтому её именуют даже, когда её жалкие остатки с отчаянным трудом унесли ноги из России.

Но вот, кстати, и ещё мой отзыв о действиях наполеоновской армии (стр. 238): «Потом началось отступление великой армии, и началось оно с бессмысленного взрыва Кремля, что довело до бешенства гнев возвращающегося в Москву народа, нашедшего весь город в развалинах. На этот заключительный акт — взрыв Кремля — посмотрели как на злобное издевательство. Отступление сопровождалось планомерным, по приказу Наполеона, сожжением и городов и сел, через которые двигалась французская армия. В Вязьме были найдены, как сказано, русские пленные, запертые французами в собор, который был подожжен и лишь случайно не сгорел». Есть в моей книге ещё и ещё подобные же иллюстрации «гуманности» вторгшегося неприятеля: «На пути отступающей армии длинной, бесконечной полосой тянулись черные точки: это были кучки убитых русских пленных, которых французы истребляли не только под предлогом, что те больны, слабосильны и не могут двигаться за отступающей армией, но и просто без всякого предлога, затем, чтобы избавиться от лишних ртов...» (стр. 238).

Тов. Кожухов систематически умалчивает о том, что я говорю и что я многократно повторяю в моей книге, но приписывает мне то, чего я и не думаю утверждать, и затем победоносно опровергает это. Те, кто читал мою книгу (а их было очень немало, особенно в армии, во время войны), хорошо знают, как я отношусь к русскому народному сопротивлению, к Кутузову и к вторгшемуся врагу. Но не читавшие моей книги или забывшие мои подлинные слова имеют право ждать, чтобы я напомнил, каково по существу, а не в кривом зеркале моё мнение. Только для этого я и привёл тут мои собственные мысли, а не приписанные мне Кожуховым.

Драгоценные новые материалы, а главное, имеющее громадное разъясняющее значение опубликованное в 1947 году суждение И. В. Сталина заставили всех советских историков, занимающихся 1812 годом, приступить к пересмотру недочётов, ошибок и вообще прежних сложившихся мнений и о стратегии Кутузова, и о его контрнаступлении, и особенно

с Красном, о Тарутине, о Малоярославце, и, прибавлю, о начале заграничного похода 1813 года, о котором у нас мало знают, в чём виновна почти вся литература, в том числе и моя старая книга. А первые четыре месяца 1813 года дают как раз очень много для характеристики стратегии Кутузова и о том, как превратилось контрнаступление в прямое наступление.

Но что и в моей новой книге останется без малейших перемен — это преклонение перед самоотвержением русского народа и его могучей силой, его неукротимой грозной энергией, и перед гениальным старым полководцем, ставшим живым олицетворением великой русской победы над агрессором.

Я надеюсь, что в готовящейся мною новой книге мне удастся, воспользовавшись как новыми материалами, так и гораздо более обстоятельно материалами старыми и подробно рассказав о том, что вытекает само собой из новых установок, избежать прежних неточностей и ошибок и дать читателю нечто более полное и положительное, чем удалось дать в издании 1939 года, переизданном в 1943 году.

Я испытываю глубокое удовлетворение по тому поводу, что исследование о полном уничтожении трёх агрессоров пришлось писать теперь мне и что это даёт мне случай и обязанность вновь заняться 1812 годом и представить советскому читателю историю гибели наполеоновской армии в свете новых данных и существеннейших методологических указаний, исходящих от того стратега, который сам привёл, на глазах нашего поколения, армии Советского Союза к величайшей победе в мировой истории.

Е. ТАРЛЕ

От редакции журнала «Большевик»

В своём письме в редакцию журнала «Большевик» академик Е. В. Тарле и прямо и косвенно признаёт правильной ту критику, которой были подвергнуты его взгляды на роль Кутузова в Отечественной войне 1812 года, высказанные в книге «Нашествие Наполеона на Россию» (изд. 1943 г.).

Е. В. Тарле пишет, что «в ряде существенных вопросов истории войны 1812 года и, в частности, в оценке стратегии Кутузова, я вполне согласен по существу с необходимостью в одних случаях пересмотра и признания ошибочности или недоказанности, в других — уточнения многих тезисов, уже давно вошедших в нашу литературу и, в частности, в мою старую книгу. Лично я начал такой пересмотр своей старой работы...» Он заявляет далее: «Внимательное изучение новых и некоторых старых материалов даёт мне возможность и возлагает обязанность поинтересоваться поведением Кутузова перед Бородином, а особенно под Тарутином и Красным, а также с большей точностью и деталями описывать теперь Березину». Высказанные в статье Кожухова мысли, пишет Е. В. Тарле, «очень обстоятельно развиваются и мною в некоторых главах, отчасти уже написанных, входящих в... новую мою книгу».

Эта книга — «Нашествие 1812 года и разгром Наполеона в России» (вторая часть трилогии «Русский народ в борьбе против агрессоров в XVIII—XX веках», над которой Е. В. Тарле работает с 1949 года) — явится, как он сообщает, «не переизданием, хотя бы переработанным, но новым исследованием». Он признаёт необходимость раскрыть в подготавливаемой им работе то, что не было показано в ранее изданной книге: «большой (и блистательно проведённый) стратегический расчёт, приве-

ший Кутузова сначала к решению дать генеральный бой при Бородине, а затем в этот план входило и контрнаступление, которое в моей новой книге займет впервые указанное должное место». И дальше Е. В. Тарле обещает восполнить упущенное, дать более правильный анализ контрнаступления Кутузова. В новой книге также «найдет место анализ трудов буржуазно-дворянской и западной литературы»; Клаузевицу и Жомини будет дана правильная оценка и т. д. и т. п.

Итак, академик Тарле сам признаёт необходимым пересмотреть и уточнить свои основные положения о войне 1812 года и роли в ней М. И. Кутузова. Редакция с удовлетворением отмечает готовность Е. В. Тарле исправить в новом труде допущенные им ранее ошибки и уже предпринятую им в этом направлении работу.

Вместе с тем академик Тарле, вступая в явное противоречие с самим собой, возражает далее против ряда содержащихся в статье тов. Кожухова критических замечаний, верность которых он так или иначе уже признал. Какие же доводы приводит Е. В. Тарле против оспариваемых им критических замечаний, которые он называет «выдумками», извращающими дух его книги?

Академик Тарле считает необоснованным предъявляемое ему обвинение в неправильном освещении причин разгрома наполеоновской армии в России и утверждает, что тов. Кожухов искажил его взгляд на эти причины, приписав ему мнение, будто наполеоновская армия погибла не от сокрушительных ударов русской армии, а в силу обширных пространств России, от голода, морозов и московского пожара.

На самом же деле, пишет Е. В. Тарле, в книге «Нашествие Наполеона на Россию» указано, что не пожар Москвы, не морозы, а русские крестьяне, ожесточённо боровшиеся с врагом, нанесли страшный удар отступающей армии и подготовили её конечную гибель. Е. В. Тарле считает, что в его книге правильно освещена и Бородинская битва и её значение в разгроме наполеоновской армии.

Но все эти доводы и возражения несостоятельны. Более того, из приведённых в письме выдержек из книги «Нашествие Наполеона на Россию» ясно, что академик Тарле не пересмотрел ещё до конца своих ошибочных взглядов на причины разгрома наполеоновской армии.

Ошибка академика Тарле состоит здесь в том, что он отрывает патристическую борьбу крестьянства против захватчиков от действий русской армии. Он попрежнему недооценивает решающее значение боевых действий русской армии и активной стратегии М. И. Кутузова и усматривает решающую причину гибели наполеоновской армии лишь в стихийной борьбе русского крестьянства. Между тем М. И. Кутузов, как истинно великий полководец, и в выработке стратегического плана контрнаступления и в его блестящем осуществлении не только принимал во внимание самоотверженную борьбу народных масс, но и всемерно способствовал её развитию, опирался на неё как на важный фактор успешного разгрома армии агрессора.

Нельзя не согласиться со справедливым утверждением академика Тарле, что задача советского историка, пишущего о былых агрессорах, «заключается в том, чтобы у читателей не составилось ложного впечатления, будто гибель агрессоров обуславливалась либо фатальными случайностями, либо природными условиями: большими пространствами, суровым климатом, характером почвы — лесами, болотами и т. д.».

Несостоятельно возражение академика Тарле и против критики по вопросу о Бородинском сражении. В статье тов. Кожухова книга Е. В. Тарле критиковалась не за то, что в ней будто бы отрицаются факты героизма русской армии в Бородинском сражении, недооценивается значение моральной победы над противником, а именно за то, что к этим фактам Е. В. Тарле свёл всю историческую значимость этой величайшей битвы

1812 года и в целом неверно изобразил её ход, её результаты. Об исключительно важных боях за Багратионовы флеши, батарею Раевского и об атаке Платова и Уварова на левый фланг Наполеона Е. В. Тарле писал так: «Подавляющие силы налетели на дивизию Воронцова, опрокинули и смяли ее, налетели на дивизию Неверовского, смяли и ее тоже» (стр. 164). Атака Платова и Уварова «...была отбита с потерями для русских. Уварову велено было отступить, Платов был отброшен» (стр. 169). «В начале четвертого часа русские защитники батареи (Раевского.— *Ред.*) на три четверти были перебиты, остальные отброшены. Батарея осталась за французами» (стр. 170). «Забравшись на батарею (Раевского.— *Ред.*), французы перекололи всех, кого нашли там еще в живых. Это был последний большой акт Бородинской битвы» (стр. 172). Академик Тарле утверждает даже, что в ходе сражения было якобы сломлено левое крыло русской армии, где были сосредоточены её главные силы (стр. 167). В книге рисуется поистине ужасающая картина тактического поражения русской армии, говорится о её «неслыханных потерях».

Другими словами, Е. В. Тарле так описывает ход Бородинского сражения, что, волей или неволей, приводит читателя к единственному, но в корне ошибочному мнению: русские войска потерпели под Бородином жестокое поражение. Такой взгляд высказывается академиком Тарле не только в книге «Нашествие Наполеона на Россию», но и в других его работах, например, в монографии «Наполеон», где мы читаем: «Когда Кутузову представили ночью первые подсчеты и когда он увидел, что половина (?) русской армии истреблена в этот день 7 сентября, он категорически решил спасти другую половину и отдать Москву без нового боя. Это ему не помешало провозгласить, что Бородино было победой, хотя он был очень удручен и в победу сам явно не верил» (стр. 215, изд. 1939 г.).

Недооценив роль русской армии и полководческий гений Кутузова в разгроме армии Наполеона, академик Тарле не сумел увидеть, что и Бородино было не только великой моральной, но и тактической и стратегической победой, определившей дальнейший ход Отечественной войны 1812 года.

Признавая, что необходимо пересмотреть оценку стратегии Кутузова, дать более правильный анализ его действий под Бородином, его контрнаступления, Е. В. Тарле в то же время настаивает на верности данной им в книге «Нашествие Наполеона на Россию» характеристики Кутузова как политика, полководца и человека. А на самом деле в этой книге, как отмечалось в статье Кожухова, роль Кутузова как полководца припущена. Не показаны ни общий стратегический план Кутузова в период подготовки Бородинского сражения, ни его руководство войсками в ходе этой битвы, ни его гениальный план контрнаступления и руководство этим контрнаступлением. Напротив: академик Тарле изображает Кутузова таким военачальником, который сам не верил ни в силу русской армии, ни в свои способности организовать разгром Наполеона. Характерен в этом отношении приведённый в книге надуманный диалог между Кутузовым и его «племянником» (которого, кстати сказать, у него и не было): «Неужели вы, дядюшка, надеетесь разбить Наполеона?» — спросил племянник. «Разбить? Нет, не надеюсь разбить! А обмануть — надеюсь!» (стр. 148).

В статье тов. Кожухова указывалось, что в книге «Нашествие Наполеона на Россию» пересказываются распространяемые буржуазной историографией басни о гуманности Наполеона. Автор книги и это указание считает выдумкой, а между тем сам же прямо утверждал в предисловии ко второму изданию книги, что Наполеон якобы не ставил себе такой задачи, «как захват всей его (русского народа.— *Ред.*) территории» (стр. 3), что он будто бы не хотел в 1812 году «слишком раздражить и обидеть Россию», что он «издавал суровые приказы против мародерства и против каких бы то ни было насилий над мирным населением» (стр. 4).

И всё это говорится по адресу лютого врага нашего народа — Наполеона, — который «...с успехом практиковал в своей внешней политике и интриги, и обман, и вероломство, и лесть, и зверства, и подкупы, и убийства, и поджоги» (И. Сталин).

В интересах справедливости надо сказать, что в книге действительно есть указание на то, что Наполеон, оставляя Москву, отдал приказ «беспощадно сжигать города, села и деревни, через которые будет отступать его армия». Но во имя той же справедливости следует отметить, что в книге Е. В. Тарле эти действия Наполеона представлены как вынужденная мера, как ответ, обусловленный тактикой выжженной земли, будто бы применённой русским народом и его армией в период наступления Наполеона на Москву. К тому же Наполеон сжигал и разорял русские города и сёла не только тогда, когда бежал из Москвы, как об этом вскользь упоминает Е. В. Тарле, но и тогда, когда вёл наступление на Москву.

Вопреки фактам и документальным свидетельствам, приведённым в статье тов. Кожухова, академик Тарле стремится снять ответственность с Наполеона за пожар Москвы, за её сожжение. Не случайно он вновь подчёркивает в письме в редакцию, что вначале, при вступлении, Наполеону был вреден пожар Москвы и что происходившие тогда пожары были результатом самочинных действий наполеоновских солдат «помимо всякого приказа». И тем не менее академик Тарле объявляет критику его взглядов на Наполеона как на гуманного завоевателя северной России утверждением, что здесь тов. Кожухов занимается победоносным опровержением своей выдумки. На самом же деле в статье опровергается выдумка буржуазной историографии, которую, к сожалению, принял за чистую монету и академик Тарле и которую он выдаёт за историческую правду как в книге «Нашествие Наполеона на Россию», так и в своём письме в редакцию нашего журнала.

Никак нельзя согласиться с академиком Тарле, когда он пытается объяснить серьёзные ошибки своей книги той спешкой, к которой его якобы принудило издательство, а также незнанием многих источников по истории 1812 года. Основная причина ошибок, допущенных в книге «Нашествие Наполеона на Россию», состоит, на наш взгляд, не в спешке и не в недостаточном знании и использовании источников, а в некритическом их отборе, в неверном их истолковании.

Редакция полагает, что академик Тарле выполнит своё обещание и даст советскому читателю новые исследования, написанные с учётом тех справедливых критических замечаний, которые были высказаны в нашей печати.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «БОЛЬШЕВИК»

А 07442.

Изд. № 633.

Тираж — 550 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Пospelов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов,
М. Д. Каммари, Ф. Д. Хрустов.

Подписано к печати 15/X 1951 г. Зак. 2411. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.